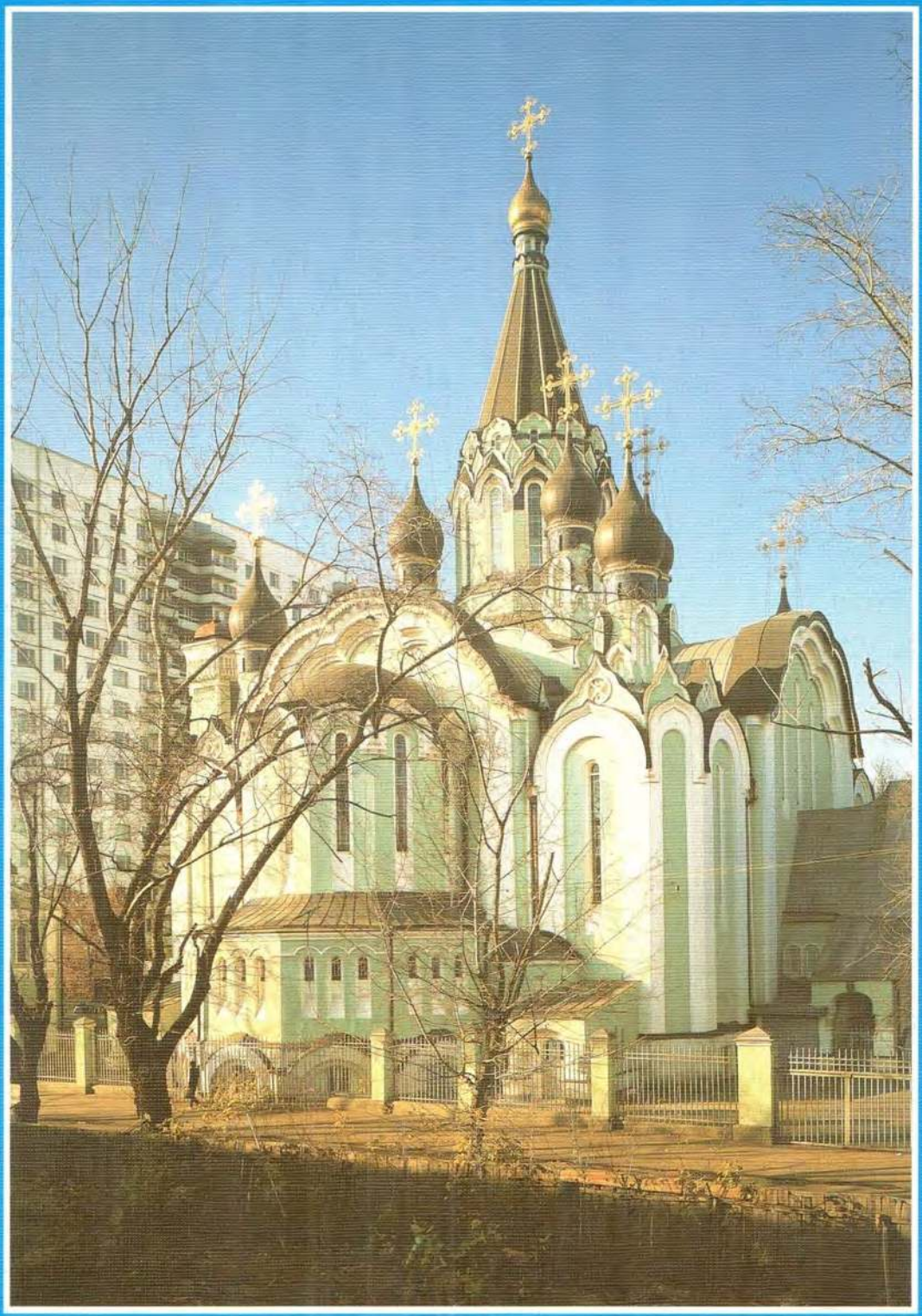

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
4-5·1996

Великая Суббота. Патриарх Иерусалимский Диодор выходит с благодатным огнем из Гроба Господня

ISSN-0132-862X

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

4-5 • 1996

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви 2
Пасхальные приветствия Патриарха Алексия II Главам Церквей 4
Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви 6
Определения Священного Синода 14

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия 19
Первое богослужение в Храме Христа Спасителя 20
Поздравительное слово Святейшему Патриарху Алексию, произнесенное митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием 22
Подписание соглашения между Россией и Белоруссией 23
Белорусская Православная Церковь в 1995 году 25
Речь ректора Минской Духовной семинарии епископа Новогрудского и Лидского Константина на торжественном акте 27
Международная конференция «Роль религии в профилактике наркомании и превентивном антинаркотическом образовании» 30
М. Ж. Реорганизация благочинических округов города Москвы 37
Е. П. Окончание занятий в Институте церковной журналистики 40
А. Василенко, Н. Василенко. «Российское монашество обретает силу...» 42
С. Чапнин. Духовное наследие схиархимандрита Софрония (Сахарова) 45

Русские святители

Б. Споров. Святитель Софроний, епископ Иркутский 46
Е. П. Житие святителя Стефана, епископа Великопермского 50

Вечная память

Памяти протоиерея Бориса Старка 60

ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Киевский и всея Украины Владимир. Проповедь за пасхальной вечерней . 62
Священник Владислав Кумыш. Размышления о Нагорной проповеди 63
Епископ Бронницкий Тихон. Слово в Святую ночь Воскресения Христова 72

БОГОСЛОВИЕ

Протоиерей К. Константинов. Пасха Христова 74
Л. Успенский. Воскресение Христово 77
А. Георгиевский. Пасхальное богослужение 82

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Письма святителя Игнатия Брянчанинова Н. Н. Муравьеву-Карскому 88

Юридические консультации 96

Главный редактор Издательства Московской Патриархии
Епископ Бронницкий ТИХОН

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, 20

На первой полосе обложки: *храм в честь Воскресения Христова, что в Сокольниках в Москве*

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви

Ныне вся испо́лнишася света, Небо же и земля, и преисподняя; да празднует убо вся тварь востание Христово, в Немже утверждается.

Тропарь 3-й песни канона во Святую и Великую Неделю Пасхи утра

Возлюбленные о Господе Воскресшем Преосвященные архипастыри, досточтимые пастыри, честны́е иноки и инокини, боголюбивые миряне – чада нашей Святой Матери-Церкви!

Сегодня великий, всерадостный и спасительный день Праздника Воскресения Христова; сегодня, озаренная Божественным светом, ликует вся Вселенная; сегодня Горний Ангельский мир, Церковь Небесная славят Господа Воскресшего, призывая к этому возвышенному славословию и нас, чад земной Церкви. С особым чувством духовной радости я поздравляю всех вас, дорогие мои, с праздником Воскресения Христа Спасителя!

Мы с вами явились как бы соучастниками того евангельского события, вестниками которого были святые жены-мироносицы. Это событие – их благоговейное шествие ко гробу Спасителя. Мы переживали вместе с ними их изумление и ужас при виде камня, отваленного от двери гроба. Святые жены-мироносицы, войдя во гроб, увидели, как повествует о том святой евангелист Марк, юношу, облечённого в белые одежды, Ангела Господня, который возгласил: «Не ужасайтесь. Иисуса ищете Назаря́нина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам» (Мк. 16, 6–7). И, выйдя поспешно из гроба, свидетельствует святой евангелист Матфей: «Они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его» (Мф. 28, 8). И Сам Воскресший Господь явился им и сказал: «Радуйтесь! И они... поклонились Ему» (Мф. 28, 9).

Перед началом пасхальной утрени мы совершаем крестный ход, который знаменует шествие жен-мироносиц ко гробу Господню. И, подобно им, с радостию великою во свидетельство истины Воскресения и нашей веры в него мы воспеваем ликующе-победную песнь: «Христос воскресе из мертвых...»

Следуя повелению Воскресшего Господа женам-мироносицам идти и возвестить ученикам Его о совершившемся (Мф. 28, 10), и все мы, чада Святой Православной Церкви, исполняясь в сей пресветлый День неизреченной пасхальной радости, должны поделиться ею со своими близкими и родными, с окружающими нас людьми. Великая сила пасхальной радости укрепит недугующих, принесет утешение скорбящим и ослабу страданий страждущим, восстановит надежду отчаявшимся. Соединим спасительную пасхальную весть с доступной для каждого формой милосердного служения ближним и исполним завет Христов, возвещенный Им перед Своими Крестными страданиями в беседе с учениками о Страшном суде (Мф. 25, 31–46).

Да укрепит нас радость о Христе Воскресшем достойно переносить тяготы и трудности нашей земной жизни и быть источником примирения, терпимости, согласия в тяжелейших, иногда кризисных процессах жизни.

Своим Воскресением Христос Спаситель ведет нас к конечной цели нашего земного бытия – нашему воскресению из мертвых, как о том прекрасно пишет святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Иисус Христос, Спаситель наш, Своей смертью победил нашу смерть и Своим Воскресением положил основание нашему воскресению».

Пасха, по словам святителя Иоанна Златоуста, это «пир веры», это «богатство благости», это дар общения с Богом, это торжество жизни. Пасха – это немолчный призыв к непрестанной проповеди о Христе Воскресшем!

В Праздник Святой Пасхи за Божественной литургией Евангелие читается на разных языках – во свидетельство того, что благая евангельская весть, проповедь о Воскресшем Христе, звучала и звучит во всем мире на множестве языков различных народов, в том числе на десятках языков больших и малочисленных народов стран СНГ и Балтии, что явилось результатом жертвенных благословенных трудов наших миссионеров разных времен.

В текущем году в пасхальный период мы будем отмечать 600-летие со дня блаженной кончины святого Стефана, епископа Великопермского. Святитель Стефан – один из наших выдающихся миссионеров, просветитель древнего Пермского края, апостол зырян (так в его время назывался народ коми).

В сонме наших подвижников благочестия, столпов православной Руси мы видим множество подвижников-миссионеров.

Преимущественно на далеких, глухих окраинах они возвещали слово Христовой истины, несли с собой православное просвещение и культуру, закладывали основы православного воспитания и образования. Миссионеры создавали письменность для народов, ею не обладавших. Святитель Стефан явился создателем древнепермской письменности. Православные миссионеры заботились о нравственном совершенствовании просвещаемых ими народов.

Они, как добрая евангельская закваска (Мф. 13, 33; Лк. 13, 21), были умиротворяющим и созидающим началом в среде новопросвещенных народов, являя собой высокий образец любви к Богу и людям (Мф. 22, 37–39).

Преосвященные собратья архипастыри, дорогие отцы, братия и сестры! Архиерейский Собор 1994 года принял Определение «О православной миссии в современном мире». Миссионерство – долг каждого христианина свидетельствовать о своей вере словом, делом и жизнью. Поэтому Архиерейский Собор призвал не только пастырей, но и всех «чад Русской Православной Церкви выйти на новое поприще миссионерского служения».

Каждый из нас, укрепляемый искренней неленостной молитвой в храме и дома, должен проводить жизнь свою по Евангелию, по заповедям Господа и Спасителя нашего, в повседневном делании добрых дел, созидании мира, любви и единства о Господе, проявляя заботу о престарелых, больных, бедных и угнетенных людях, о беженцах и переселенцах, безработных и лишенных крова. Необходимы особый подход к каждому человеку, внимание к молодежи, детям и подросткам, поддержание деятельности воскресных школ. Ибо Господь о каждом из нас сказал в Евангелии от Матфея: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16).

Возлюбленные чада нашей Святой Матери-Церкви, пребывающие на ее канонической территории и во многих странах по всему миру! С любовью о Христе Воскресшем вновь и вновь поздравляю вас с Пасхой Христовой, Пасхой спасительной, Пасхой всех освящающей!

Святитель Филарет, Митрополит Московский, великий иерарх XIX века, сказал: «Сколь много мы ни повторяли бы слова нашего пасхального приветствия, мы никогда не устанем их повторять, ибо при их возглашении как бы меняется все вокруг!»

Дорогие мои! Паки и со многой духовной радостью обращаюсь к вам с этим чудным, с этим дивным приветствием:

Христос воскресе!
Воистину воскресе!

АЛЕКСИЙ,
Патриарх Московский и всея Руси

Пасха Христова
1996 года,
Москва

Пасхальные приветствия Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II Предстоятелям Поместных Православных Церквей и Главам инославных Церквей и религиозных объединений

**Его Святейшеству Святейшему ВАРФОЛОМЕЮ,
Архиепископу Константинополя – Нового Рима и Вселенскому Патриарху**

Ваше Святейшество!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В сей нареченный и святый день купно ликовствуют мир горний и земной в торжестве жизни вечной, воссиявшей в тридневном восстании Спасителя, возвестившего Своим Воскресением исполнение домостроительства Божия о спасении человеков.

Мы возносим благодарение Господу, Который Своей крестной смертию искупил грехопадение человеческое и открыл нам путь спасения в Его Святой Церкви, ибо чрез ее спасительные таинства мы омываем свои прегрешения и становимся сопричастниками Богообщения. Отныне любовь Божия озаряет мир и исполняет нас упования о жизни вечной, к которой мы непрестанно восходим в нашем земном свидетельстве правды Евангелия Христова.

Господь Жизнодавец да исполнит Вас полноты милосердия Своего и да укрепит Его благодатное заступление духовные и телесные силы Вашего Блаженства в попечении о процветании Святой Церкви Христовой и богоспасаемой паствы Вашей в Вашем служении правде и любви Христовой.

С любовью о Христе Воскресшем

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси

Пасха Христова
1995/1996 года,
Москва

С таким же приветствием к Празднику Рождества Христова Святейший Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II обратился к Предстоятелям других Поместных Православных Церквей:

Блаженнейшему ПАРФЕНИЮ III, Папе и Патриарху Александрийскому и всей Африки; Александрия

Блаженнейшему ИГНАТИЮ IV, Патриарху Великой Антиохии и всего Востока; Дамаск

Блаженнейшему ДИОДОРУ I, Патриарху Святого Града Иерусалима и всей Палестины; Иерусалим

Святейшему и Блаженнейшему ИЛИИ II, Католикосу-Патриарху всей Грузии, Архиепископу Мцхетскому и Тбилисскому; Тбилиси

Святейшему ПАВЛУ, Архиепископу Печскому, Митрополиту Белградо-Карловацкому, Патриарху Сербскому; Белград

Блаженнейшему ФЕОКТИСТУ, Патриарху всей Румынии, Наместнику Кесарии Каппадокийской, Митрополиту Унгро-Влахийскому, Архиепископу Бухарестскому; Бухарест

Святейшему МАКСИМУ, Патриарху Болгарскому; София

Блаженнейшему ХРИЗОСТОМУ, Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра; Никозия

Блаженнейшему СЕРАФИМУ, Архиепископу Афинскому и всей Эллады; Афины

Блаженнейшему ВАСИЛИЮ, Митрополиту Варшавскому и всей Польши; Варшава

Блаженнейшему АНАСТАСИЮ, Архиепископу Тиранскому и всей Албании; Тирана

Блаженнейшему ДОРОФЕЮ, Архиепископу Пражскому, Митрополиту Чешскому и Словацкому; Прага

Блаженнейшему ФЕОДОСИЮ, Архиепископу Вашингтонскому, Митрополиту всей Америки и Канады; Нью-Йорк

Высокопреосвященному ДАМИАНУ, Архиепископу Синайскому, Фаранскому и Раифскому; Каир

Высокопреосвященному ФЕОДОСИЮ, Архиепископу Токийскому, Митрополиту всей Японии; Токио

Святейший Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II направил пасхальные приветствия:

Святейшему ИОАННУ ПАВЛУ II, Папе Римскому; Ватикан

Святейшему КАРЕКИНУ I, Верховному Патриарху и Католикосу всех армян; Эчмиадзин

Святейшему АРАМУ I, Католикосу Киликийскому; Бейрут

Блаженнейшему КАРЕКИНУ II, Армянскому Патриарху Константинополя; Истамбул

Блаженнейшему ТОРКОМУ II, Армянскому Патриарху Иерусалима; Иерусалим

Святейшему ШЕНУДЕ III, Папе Александрийскому и Патриарху Престола святого Марка во всей Африке и на Ближнем Востоке; Каир

Святейшему Мар ИГНАТИЮ ЗАККЕ I ИВАСУ, Сирийскому Ортодоксальному Патриарху Антиохийскому и всего Востока, Верховному Главе Вселенской Сиро-Ортодоксальной Церкви; Дамаск

Святейшему ВАСИЛИЮ Мар ФОМЕ МАТФЕЮ II, Католикосу Востока, Митрополиту Маланкарскому; Коттаям

Святейшему Абуне ПАВЛУ, Патриарху Эфиопской Церкви; Аддис-Абеба

Святейшему Мар ДИНХЕ IV, Католикосу-Патриарху Ассирийской Церкви Востока; Тегеран

Блаженнейшему МАКСИМУ V ХАКИМУ, Мельхитскому Патриарху Антиохийскому и всего Востока, Александрийскому и Иерусалимскому; Дамаск

Блаженнейшему НАСРАЛЛАХУ БУТРОСУ кардиналу СФЕЙРУ, Маронитскому Патриарху Антиохийскому и всего Востока; Ливан

Его Милости д-ру ДЖОРДЖУ КЭРИ, Архиепископу Кентерберийскому, Примасу всей Англии и Митрополиту; Лондон

Досточтимому д-ру ЭДМОНДУ ЛИ БРАУНИНГУ, Епископу-Президенту Епископальной Церкви в США; Нью-Йорк

Его Милости д-ру АНТОНИУСУ ЯНУ ГЛАЗЕМАКЕРУ, Архиепископу Утрехтскому, Примасу Старокатолической Церкви Нидерландов; Утрехт

Д-ру ГУННАРУ ВЕМАНУ, Архиепископу Упсальскому, Примасу Церкви Швеции; Упсала

Д-ру ЙОНУ ВИКСТРЕМУ, Архиепископу Турку и Финляндии, Примасу Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии; Турку

Д-ру ЭРИКУ НОРМАНУ СВЕНДСЕНУ, Епископу Копенгагенскому, Примасу Церкви Дании; Копенгаген

Д-ру АНДРЕАСУ ОРФЛОТУ, Епископу Осло, Примасу Церкви Норвегии; Осло

Д-ру КЛАУСУ ЭНГЕЛЬГАРДТУ, Епископу Земельной Церкви в Бадене, Председателю Совета Евангелической Церкви в Германии; Ганновер

Д-ру ЯНИСУ ВАНОКСУ, Архиепископу Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии; Рига

Д-ру ЯНУ КИВИТУ, Архиепископу Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии; Таллин

ЙОНАСУ КАЛЬВАНАСУ, Епископу Евангелическо-Лютеранской Церкви в Литве; Таураге

Д-ру ГЕОРГУ КРЕЧМАРУ, Епископу Евангелическо-Лютеранской Церкви в России, на Украине, в Казахстане и в Средней Азии; Санкт-Петербург

Олаву Йоханнесовичу ПЯРНАМЕТСУ, Суперинтенденту Методистской Церкви Эстонии; Таллин

Председателю Союза Церквей евангельских христиан-баптистов в Российской Федерации Петру Борисовичу КОНОВАЛЬЧИКУ; Москва

Президенту Евро-Азиатской Федерации Союзов евангельских христиан-баптистов Григорию Ивановичу КОМЕНДАНТУ; Москва

Пастору д-ру КОНРАДУ РАЙЗЕРУ, Генеральному секретарю Всемирного Совета Церквей; Женева

Г-ну ЖАНУ ФИШЕРУ, Генеральному секретарю Конференции Европейских Церквей; Женева

Святейший Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II поздравил с праздником Пасхи Христовой:

Высокопреосвященного АЛИМПИЯ, Старообрядческого Митрополита Московского и всея Руси; Москва

Высокопреосвященного ГЕННАДИЯ, Архиепископа Новозыбковского, Московского и всея Руси, древлеправославных христиан-старообрядцев; Новозыбков, Брянская область

И. о. Председателя Высшего Старообрядческого Совета в Литве наставника Василия ВАСИЛЬЕВА; Вильнюс

Председателя Совета Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины Алексея Финогеновича КАРАТАЕВА; Рига

Председателя Московской Преображенской старообрядческой общины Старопоморского-Федосеевского согласия Андрея Иосифовича ЛОБЗА; Москва

Председателя Центрального Совета Древлеправославной Поморской Церкви Латвии наставника Иоанна МИРОЛЮБОВА; Рига

Председателя Московской Поморской старообрядческой общины Игоря Матвеевича ШУВАЛОВА; Москва

Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви

от 1 марта 1996 года

Глубокой скорбью и тревогой за судьбу Православия омрачились первые дни Великого Поста вследствие антиканонического «Деяния» Патриарха и Синода Константинопольской Церкви, выразившегося в объявлении юрисдикции Константинопольского Патриархата на канонической территории Московского Патриархата в Эстонии и принятии в общение раскольнической группировки запрещенных в священнослужении клириков с назначением Архиепископа Карельского и всей Финляндии Иоанна Местоблюстителем так называемой «Православной Автономной Апостольской Церкви Эстонии».

Вновь раздирается хитон Христов и попираются святые православные каноны. В общение приняты клирики, не только не получившие отпустительных грамот от Матери-Церкви, но и запрещенные в священнослужении. Тем самым нарушено 12-е апостольское правило, гласящее: «Если кто из клира или мирянин, отлученный от общения церковного, или недостойный принятия в клир, отшед, в ином граде принят

будет без представительной грамоты, да будет отлучен и принявший и принятый». О том же говорит правило 5-е I Вселенского Собора: «О тех, которых епископы по каждой епархии удалили от общения церковного, принадлежат ли они к клиру или к разряду мирян, до́лжно в суждении держаться правила, которым постановлено, чтобы отлученные одними не были принимаемы другими».

«Деяние» Константинопольского Патриархата также грубо нарушает церковные правила, воспрещающие епископам одной Поместной Церкви вмешиваться в дела другой Церкви. Согласно правилу 2-му II Вселенского Собора, «областные епископы да не простирают своей власти на Церкви за пределами своей области и да не смешивают Церквей, но по правилам Александрийский епископ да управляет Церквами только египетскими, епископы Восточные да начальствуют только на Востоке... Не быв приглашены, епископы да не переходят за пределы своей области для рукоположения или какого-либо другого церковного распоряжения». Об этом же говорят правила 34-е и 35-е апостольские, 6-е I Вселенского Собора, 20-е и 39-е VI Вселенского Собора и другие.

Взаимоотношения между Константинопольским Патриархатом и Русской Православной Церковью имеют более чем тысячелетнюю историю. Но, к сожалению, далеко не всегда действия Константинопольского Патриархата по отношению к Русской Православной Церкви были дружественными. Наиболее болезненно это проявилось в связи с мировыми политическими изменениями в начале XX века. В 20-е годы нашего столетия, когда Русская Церковь находилась в условиях жесточайшего гонения со стороны атеистической государственной власти, Патриарх Константинопольский Мелетий IV в отличие от большинства церковных лидеров мира не поддержал находившегося в заточении Святейшего Патриарха Тихона и стал на сторону инспирированного большевиками обновленческого раскола. Его преемник Патриарх Григорий VII через своего представителя в Москве архимандрита Василия (Димопуло) выразил пожелание, чтобы Патриарх Тихон сложил с себя управление Церковью и чтобы Патриаршество в Русской Церкви было упразднено. В ответном Послании от июля 1924 года Святейший Патриарх Тихон писал Константинопольскому Патриарху Григорию: «Мы немало смутились и удивились, что... Глава Константинопольской Церкви без всякого предварительного сношения с Нами, как с законным представителем и Главою всей Русской Православной Церкви, вмешивается во внутреннюю жизнь и дела Автокефальной Русской Церкви. Священные Соборы (см. 2-е и 3-е правила II Вселенского Собора и др.) за епископом Константинопольским признавали всегда только первенство чести (τὰ πρεσβεῖα τῆς τιμῆς), но не признавали и не признают за ним первенство власти (τὰ πρεσβεῖα τῆς ἐξουσίας)».

В связи с вторжением Константинопольского Патриархата на исконную каноническую территорию Московского Патриархата Священный Синод Русской Православной Церкви считает своим долгом напомнить слова прославленного ныне во святых Святителя и исповедника Русской Церкви о православной традиции, определяющей различие между преимуществом чести и преимуществом власти, в связи с вопросом о первенствующем положении Константинопольского Патриарха среди Предстоятелей Поместных Православных Церквей. Каждая Поместная Православная Церковь является самоуправляемой и не зависит от Константинопольского Патриархата в юрисдикционном отношении. Титул «Вселенский» (οἰκουμενικός), которым пользуется Патриарх Константинополя, является историческим наследием Византийской империи, границы которой отождествлялись с границами «вселенной» (οἰκουμενη): этот титул был усвоен Патриарху Константинопольскому в связи с его особыми функциями в столице империи (точно так же, как главному наставнику патриаршей школы в Константинополе был усвоен титул οἰκουμενικός διδάσκαλος – «вселенский учитель»). Данный титул никоим образом не означает – и никогда не означал – того, чтобы Константинопольский Патриарх обладал властью над другими Поместными Церквами. Поэтому, когда нынешнего Патриарха Константинопольского представляют в качестве «лидера 300-миллионного восточного Православия», это не соответствует

действительности: он является Главой одной из Поместных Православных Церквей наряду с Предстоятелями других Церквей, обладающими равными с ним правами.

Преимущество чести, которым пользуется Константинопольский Патриарх среди других Предстоятелей Поместных Церквей, основано на традиции, восходящей ко временам существования Восточно-Римской (Византийской) империи и закрепленной правилом 3-м II Вселенского Собора, которое гласит: «Константинопольский епископ да имеет преимущество чести после Римского епископа, потому что град оный есть Новый Рим». Правило было сформулировано в связи с переносом в 330 году императором Константином Великим столицы империи из Рима в Византий, переименованный в Константинополь. Епископ города Византия, прежде подчинявшийся митрополиту Ираклийскому, был таким образом уравнен в правах с Патриархами, занимавшими древние Апостольские престолы – Римский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский.

Глобальные политические потрясения XX века дали Константинопольской Патриархии повод действовать не столько в духе православных канонов, сколько исходя из притязаний на особую роль во Вселенской Церкви. Так, например, несмотря на то что в 1921 году Святейшим Патриархом Тихоном была предоставлена автономия Финляндской Православной Церкви, Константинопольский Патриарх Мелетий IV антиканонично подчинил ее своей юрисдикции. Тот факт, что Польской Православной Церкви в 1924 году автокефалия была предоставлена Константинопольским Патриархатом антиканонически, осознали сами православные Польши, которые в 1948 году принесли покаяние Матери Русской Православной Церкви. В Новое время в Константинополе все громче стали раздаваться голоса о «вселенском» значении Константинопольского Патриархата. Вот к какому выводу пришел известный выразитель позиции Константинопольского Патриархата митрополит Сардский Максим: «Можно сказать, что церковная история и каноническое предание признают три степени "примата": это первенство Патриархов, или Глав Автокефальных Церквей, и вселенское "первенство" Рима и Нового Рима (Константинополя)»...

Мы не вспоминали бы обо всех этих печальных событиях прошлого и о действиях Константинопольского Патриархата, если бы подобные действия не совершались в настоящее время. К нашему глубочайшему сожалению, события, развернувшиеся вокруг Православной Церкви в Эстонии, показали, что Константинопольский Патриархат не вынес уроков из своего трагического прошлого и продолжает использовать возможности для расширения своего влияния на канонической территории других Церквей, нанося болезненные удары по единству Церкви.

«Это обычное дело – менять границы Церкви, когда меняются политические образования и правительства». С этих слов святителя Константинопольского Фотия начинается текст «Деяния» Константинопольского Патриархата об учреждении его юрисдикции в Эстонии. Если бы подписавшиеся под этой декларацией следовали сформулированному ими принципу, то Константинопольского Патриархата уже не существовало бы, так как в 1453 году в результате падения Константинополя Византийская империя прекратила свое существование и на месте «города царя и синклита» – Константинополя («Нового Рима») возник мусульманский Стамбул. Однако этого, к счастью, не случилось, и Константинопольский Патриархат продолжает свое историческое существование.

Православная Церковь в Эстонии имеет многовековую историческую связь с Русской Церковью. Уже в 992 году, когда епископская кафедра находилась в Полоцке, близ Прибалтийского края, епископ посылал в Эстонию священников. Как свидетельствуют археологические раскопки, уже в начале XI века в Юрьеве (Тарту) были русские поселения, имевшие постоянные связи с Новгородом и Псковом. С того времени на эстонской земле строились православные храмы, прихожанами которых были как эсты, так и русские. С XVI века здесь постоянно действует епархиальная структура Русской Православной Церкви. После учреждения Патриаршества на Руси Константинопольские Соборы 1590 и 1593 годов признали «северные страны» входящими в

пределы юрисдикции Русской Православной Церкви, что было отражено и в титуле «Патриарха Московского и всея России и северных стран». По окончании в 1721 году Северной войны Эстляндия была присоединена к России, что в определенной мере способствовало укреплению Православия в ее пределах. С 1718 года прибалтийские Церкви находятся в ведении митрополита Санкт-Петербургского, с 1764 – в юрисдикции архиепископа Псковского и Рижского, а с 1788 – архиепископа Псковского, Лифляндского и Курляндского. В августе 1817 года было учреждено особое, Ревельское (Таллинское) викариатство в составе Санкт-Петербургской епархии, в мае 1865 года включенное в Рижскую епархию.

После образования независимой Эстонской Республики весной 1920 года Русская Православная Церковь по благословению Святейшего Патриарха Тихона даровала Православной Церкви в Эстонии автономию во всех делах церковнохозяйственных, церковноадминистративных, школьно-просветительных и церковно-гражданских. В начале 20-х годов государственные власти Советской России осуществляли жестокие гонения на Русскую Православную Церковь и ее Священноначалие было практически лишено связи с епархиями и заграничными церковными образованиями. Положение усугублялось также и тем, что Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон с мая 1922 года по июнь 1923 года находился под арестом и был лишен возможности управлять Церковью. Отсутствие нормального сообщения со Священноначалием в Москве дало возможность Константинопольскому Патриарху Мелетию IV подчинить своей юрисдикции на правах Митрополии Эстонскую Православную Церковь Томосом от 7 июля 1923 года, признающим, однако, эту канонически неоправданную меру вынужденной и оправдывающим ее тем, что Русская Церковь была лишена возможности руководить православными общинами в Эстонии.

В 1935 году Собор Эстонской Православной Церкви принял ее Устав, согласно которому она получила новое наименование: «Эстонская Апостольская Православная Церковь» (ЭАПЦ). За ЭАПЦ было закреплено право юридического лица, включающее право приходов и других ее учреждений владеть и распоряжаться движимым и недвижимым имуществом (храмовыми и иными строениями, землями и т. д.).

В июне 1940 года Эстония вошла в состав Советского Союза. 27 декабря 1940 года на расширенном заседании Синода ЭАПЦ, проходившем под председательством митрополита Таллинского и всея Эстонии Александра, было принято решение о восстановлении канонических отношений этой Церкви с Матерью Русской Православной Церковью. В марте 1941 года митрополит Александр посетил Москву, где 31 марта произошло официальное воссоединение Эстонской Апостольской Православной Церкви с Матерью-Церковью – Московским Патриархатом (на основе решения, принятого в Эстонии, а отнюдь не «одностороннего» решения Московской Патриархии, как утверждает это Константинопольский Патриарх Варфоломей в своем письме от 24 февраля 1996 года). Митрополит Александр признавал в своем письме Патриаршему Местоблюстителю Митрополиту Сергию от 10 ноября 1940 года, что «формального отделения Эстонской Православной Церкви от Российской не было. Ныне открылась возможность возобновить прежние отношения с Российской Церковью и вступить с нею в тесное каноническое единение». По словам митрополита Александра, «раскол, возникший в Русской Церкви, полученные сведения о репрессиях в отношении Патриарха Тихона и т. п. заставили их временно обратиться к окормлению Патриарха Константинопольского».

С вступлением в 1941 году немецких войск в Эстонию Нарвская епархия, которую возглавлял епископ Павел, осталась верной Матери-Церкви, в то время как митрополит Александр, возглавлявший Таллинскую епархию, вновь покинул юрисдикцию Русской Православной Церкви и в 1944 году эмигрировал сначала в Германию, а затем в Швецию. В Стокгольме в 1947 году священником Юрием Вяльде был создан так называемый «Синод Эстонской Апостольской Православной Церкви в изгнании» в юрисдикции Константинопольского Патриархата, целью которого было духовное попечение об эстонской православной диаспоре. В 1953 году митрополит Александр

скончался в Стокгольме. Имеются сведения о том, что за полгода до своей кончины он распустил стокгольмский «Синод». После его смерти эстонские православные приходы в Швеции вошли в подчинение митрополита Шведского – Константинопольского Патриархата. 3 мая 1978 года Патриарх Константинопольский Димитрий I в письме за № 267 официально подтвердил, что Патриарший и Синодальный Томос Константинопольского Патриархата от 7 июля 1923 года относительно Эстонской Православной Митрополии признается недействительным в связи с нормализацией канонических контактов с Русской Православной Церковью.

Оставшиеся на родине клирики и верующие Эстонской Церкви, воссоединившиеся с Московским Патриархатом в 1940 году, взяли на свои плечи героический труд восстановления церковной жизни в Эстонии. В 60-е годы, когда сотни храмов Русской Православной Церкви были закрыты атеистическим правительством, Священноначалие Церкви боролось за каждый храм на территории Эстонии. Так, например, благодаря усилиям епископа Таллинского и Эстонского Алексия (ныне Патриарх Московский и всея Руси) удалось отстоять от закрытия Пюхтицкий женский монастырь и Свято-Александро-Невский кафедральный собор в г. Таллине.

После провозглашения в 1991 году независимой Эстонской Республики Собор Эстонской Православной Церкви в апреле 1992 года единодушно заявил об общем желании сохранить каноническое подчинение Московскому Патриархату и просил о восстановлении автономии Эстонской Апостольской Православной Церкви, дарованной Святейшим Патриархом Тихоном в мае 1920 года. Священный Синод Русской Православной Церкви 11 августа 1992 года подтвердил решение Святейшего Патриарха Тихона о самостоятельности Православной Церкви в Эстонии в делах церковно-хозяйственных, церковноадминистративных, школьно-просветительных и церковно-гражданских. Возглавил Эстонскую Апостольскую Православную Церковь архиепископ Таллинский и всея Эстонии Корнилий (Якобс), архипастырь, чью стойкость в вере не сломило тюремное заточение в годы атеистических гонений.

Московский Патриархат признал Православную Церковь в Эстонии собственником всего церковного имущества на ее территории. Архиепископу Корнилию было поручено подготовить проект Устава Православной Церкви в Эстонии на основе Устава 1935 года с внесением необходимых изменений канонического характера, соответствующих реальному положению Церкви в настоящее время. Этот Устав после его одобрения Священным Синодом надлежало представить для регистрации в соответствующие государственные инстанции Эстонской Республики.

Собор Эстонской Апостольской Православной Церкви 29 апреля 1993 года с благодарностью принял восстановление Святейшим Патриархом и Священным Синодом Русской Православной Церкви автономии Эстонской Церкви и ее наименования, установленного в 1935 году. Это был естественный путь восстановления юридического лица Церкви, ее религиозной свободы и имущественных прав, что соответствовало закону Эстонской Республики до июня 1940 года. Эти решения были официально сообщены архиепископом Корнилием Министерству внутренних дел Эстонской Республики. Одновременно МВД Эстонии было уведомлено о том, что разрабатывается новая редакция Устава ЭАПЦ 1935 года, которая и будет затем представлена для регистрации.

Однако не только вопреки этому предупреждению, но и при безусловном понимании того, что естественной преемницей Эстонской Апостольской Православной Церкви является церковная организация, возглавляемая архиепископом Корнилием, 11 августа 1993 года Департамент по делам вероисповеданий при МВД Эстонской Республики зарегистрировал «Устав Эстонской Апостольской Православной Церкви», поданный пребывающим в Стокгольме зарубежным «Синодом ЭАПЦ», и тем спровоцировал церковный раскол на территории Эстонии. Очевидно, на Департамент по делам вероисповеданий при Министерстве внутренних дел Эстонской Республики оказала влияние пропагандистская кампания, развернутая зарубежным «Синодом ЭАПЦ» и его сторонниками в Эстонии. Они объявили каноническую цер-

ковную организацию «оккупационной церковью», «пятой колонной», «рукой Москвы» и т. д. Все последующие попытки добиться законной регистрации Эстонской Апостольской Православной Церкви, возглавляемой архиепископом Корнилием, остались безрезультатными, так как судебные власти Эстонии последовательно оставляли без удовлетворения все его апелляции. Правительство Эстонии в качестве условия регистрации потребовало у архиепископа Корнилия изменения наименования возглавляемой им Церкви, что автоматически приводит к потере прав на владение церковными зданиями. Таким образом, тысячам православных христиан Эстонии, чьими трудами на протяжении столетий строились и сохранялись православные храмы на эстонской земле, угрожает лишение своего законного достояния. Государственные власти Эстонии предприняли усилия в поисках канонического признания раскольников из «Синода ЭАПЦ». В октябре 1994 года премьер-министр Эстонии направил письмо с просьбой об этом Константинопольскому Патриарху Варфоломею, а 7 февраля 1995 года президент Эстонии Л. Мери обратился к нему же с аналогичной просьбой. В свою очередь, Патриарх Варфоломей 25 мая 1995 года обратился с воззванием к представителям православных верующих Эстонии, в котором призвал к «скорейшему возрождению Эстонской Автономной Православной Церкви в непосредственном общении с... Вселенским Патриархатом». Этот односторонний шаг еще более обострил противостояние в церковной жизни страны. Неоднократные увещания со стороны Патриарха Московского и всея Руси не возымели своего действия на Патриарха Варфоломея, который приступил к планомерному вытеснению из Эстонии ее законной Православной Церкви при активном содействии Эстонского правительства, пытающегося оказывать давление на православных верующих, остающихся верными Матери Русской Православной Церкви.

Сознавая, что положение Православной Церкви в Эстонии является угрозой для сохранения межправославного мира, Московский Патриархат дважды направлял в Константинополь для ведения переговоров своих официальных высоких представителей и единожды принимал делегацию Константинопольского Патриархата в Москве. В результате последней встречи, состоявшейся 3 января 1996 года в г. Стамбуле, стороны не пришли к единому мнению, хотя были согласны в том, что все православные приходы Эстонии независимо от их пребывания в той или иной юрисдикции должны быть зарегистрированы государственной властью и получить правопреемство на принадлежащую им собственность.

Несмотря на достигнутую договоренность о продолжении переговоров, уже 4 января 1996 года митрополит Филадельфийский Мелитон от имени Патриарха Варфоломея в нарушение православных канонов, не позволяющих «епископу во ином граде, не принадлежащем ему, всенародно учити» (правило 20-е Трулльского Собора), направил послание «Православным общинам в Эстонии», в котором призывал эстонцев к верности Константинопольскому Патриархату.

Но подавляющее большинство православных в Эстонии остаются преданными Матери Русской Православной Церкви. 40 клириков продолжают свое служение в канонической Эстонской Апостольской Православной Церкви, тогда как всего 10 эстонских клириков перешли в константинопольскую юрисдикцию, из них 8 находились под каноническим прещением (запрет священнодействий) «за организацию общества, отдельного от епископа, и учинение таким образом раскола в Церкви», что является каноническим преступлением, согласно 31-му апостольскому правилу.

Уклоняясь от продолжения переговоров в Москве (что было согласовано на последней встрече), Константинопольская Патриархия использовала всевозможные предлоги, начиная с соображений «технического порядка» до ссылок на «высочайшее повеление Его Божественного Всесвятейшества», чтобы привести переговорный процесс в тупик.

20 февраля 1996 года Священный Синод Константинопольской Церкви под председательством Патриарха Варфоломея, ссылаясь, в частности, на «настоятельную просьбу Эстонского Правительства», принял решение о восстановлении Томоса Пат-

риарха Мелетия IV от 1923 года и учреждении на территории Эстонии «Автономной Православной Эстонской Митрополии». Временное управление ее делами было поручено Архиепископу Карельскому и всей Финляндии Иоанну. 22 февраля 1996 года в г. Таллине делегацией Константинопольской Патриархии на приеме у премьер-министра Эстонии эстонскому правительству была представлена декларация («Патриаршее и Синодальное Деяние») об учреждении Эстонской Митрополии и в церковное общение была принята раскольничья группировка, возглавляемая запрещенными в священнослужении клириками. Таким образом, стал реальностью раскол в жизни Эстонского Православия, который сопровождается грубейшим попранием церковных канонов.

Сам по себе факт учреждения Православной Митрополии по «настоятельной просьбе» светских властей вызывает по крайней мере недоумение. Церковные каноны воспрещают вмешательство светских властей в церковные дела, равно как и действия церковной иерархии под нажимом светских властей. История показала, что подчинение Церкви светским властям пагубно для чистоты Православия.

В оправдание своего антиканонического деяния Константинопольский Патриархат прибегает к произвольному и тенденциозному толкованию древних церковных канонов, ссылаясь, в частности, на правила 9-е и 17-е IV Вселенского Собора, якобы дающие этому Патриархату право принимать апелляции от епископов и клириков других Поместных Церквей. Однако 9-е правило IV Вселенского Собора говорит о церковном судопроизводстве и предписывает не обращаться в светский суд в случаях судебных разбирательств в среде церковного клира. В правиле среди прочего говорится: «...аще же на митрополита области епископ или клирик имеет неудовольствие, да обращается или к экзарху великой области, или к престолу царствующего Константинополя, и перед ним да судится». Обращение нескольких клириков, находившихся в подчинении архиепископа Корнилия, к Патриарху Константинопольскому относится не к сфере церковного судопроизводства, а к вопросам юрисдикционных отношений. В Московскую Патриархию также обращаются некоторые клирики, проходящие свое служение на территориях братских Поместных Церквей, с просьбой о принятии их в юрисдикцию Русской Церкви, но она эти просьбы не рассматривает. Если Поместные Церкви будут принимать в свою юрисдикцию клириков других Церквей, недовольных своими епископами или тем более запрещенных в священнослужении, это приведет к полной анархии на межправославном уровне. Следует также добавить, что официальный канонический сборник Константинопольской Церкви «Пида́лион» в примечании к 9-му правилу IV Вселенского Собора ясно говорит, что «Константинопольский (Патриарх) не имеет власти действовать в диоце́зах и пределах других Патриархов» и что «настоящим каноном не дано ему право последней апелляционной инстанции во всей Церкви», в доказательство чего приводит подробную историческую аргументацию.

Что же касается правила 17-го IV Вселенского Собора, то в нем речь идет о разрешении споров относительно церковных границ епархий: «По каждой епархии в селах или предградиях сущие приходы должны неизменно пребывати под властию заведующих оными епископов, и наипаче аще в продолжение 30 лет бесспорно (они) имели (их) в своем ве́дении и управлении». Если это правило применять по отношению к Таллинской епархии, то установленный данным правилом срок давности истек в пользу канонической юрисдикции Московского Патриархата, в каковой Эстонская Церковь пребывала с 1940 года. Константинопольский Патриархат не имеет права вершить суд над церковной территорией, которая находилась в юрисдикции Московского Патриархата в течение последних 55 лет, не говоря уже о том, что она входила в состав Русской Церкви на протяжении многих столетий до 1923 года.

Для оправдания своих действий Константинопольский Патриархат распространяет документы, содержащие ложную и противоречивую информацию об Эстонской Православной Церкви. Так, например, в «Патриаршем и Синодальном Деянии о возобновлении Патриаршего и Синодального Томоса 1923 года касательно Православной

Эстонской Митрополии» утверждается, что «в 1978 году Константинопольская Матерь-Церковь... провозгласила Патриаршим и Синодальным Деянием, что в силу сложившейся ситуации Томос 1923 года приостанавливается, то есть, что его невозможно ввести в действие в Эстонии в то время, когда Эстония является частью Советского Союза, но Томос не был сочтен недействительным, несостоятельным или отозванным». Однако в коммюнике, опубликованном Секретариатом Синода Константинопольского Патриархата, говорится: «В силу возникших политических условий и в ответ на настоятельную просьбу Патриарха Московского в 1978 году Томос был объявлен недействительным». Таким образом, Константинопольский Патриархат противоречит сам себе. Если же мы обратимся к тексту письма Святейшего Патриарха Константинопольского Димитрия № 267, то в нем прямо говорится: «Вследствие политических изменений, происшедших после второй мировой войны, стало возможным, чтобы Святая Русская Православная Церковь, в которой ранее состояла Православная Церковь в Эстонии, осуществляла нормальные канонические контакты с последней. В связи с этим признается недействительным наш Патриарший и Синодальный Томос 1923 года относительно Эстонской Православной Церкви». Таким образом, налицо откровенная дезинформация Константинопольского Патриархата относительно того, что Томос 1923 года якобы не был признан недействительным в 1978 году.

Священный Синод Русской Православной Церкви выражает глубокую озабоченность в связи с тем, что Константинопольская Патриархия не откликнулась на неоднократные призывы Патриарха Московского и всея Руси Алексия и его обращение от имени Священного Синода и епископата Русской Православной Церкви отступить от греха раскола. Вторжение Константинопольского Патриархата в каноническую область нашей Поместной Церкви, вовлечение в эту раскольническую акцию Финляндской Автономной Православной Церкви и принятие в общение запрещенных в священнослужении клириков полагает ныне преграду каноническому и евхаристическому общению Русской Православной Церкви с Константинопольским Патриархатом и Финляндской Автономной Архиепископией, а также поминовению Константинопольского Патриарха по диптиху Предстоятелей Поместных Православных Церквей.

Особую печаль вызывает то, что нанесен серьезный ущерб братским православно-каноническим и дружески теплым отношениям Русской Православной Церкви с Финляндской Автономной Православной Церковью, выстраданным взаимными усилиями в течение послевоенных десятилетий, из-за деятельности архиепископа Карельского и всей Финляндии Иоанна, который принял участие в подготовке и осуществлении вновь учрежденного раскола в Эстонии и взял на себя неблаговидные обязанности его главы.

Мы обращаемся к Предстоятелям Поместных Православных Церквей с ходатайством (не с целью осуждения, но ради братского христианского умиротворения) призвать Предстоятеля Константинопольского престола отказаться от неканонического деяния, наносящего губительный удар богозаповеданному единству Святой Соборной и Апостольской Церкви.

Со своей стороны мы заявляем о готовности продолжать переговоры с целью полной нормализации положения Православия в Эстонии и восстановления единства Святого Православия.

Мы также призываем государственные власти Эстонии и Финляндии проявить благоразумие и не поощрять попытки расколоть Православную Церковь в Эстонии. Мы вновь и вновь обращаемся к Эстонскому правительству с призывом прекратить дискриминацию канонической Церкви под управлением Архиепископа Таллинского и всея Эстонии Корнилия и признать права собственности за местными церковными общинами, дабы исключить несправедливые и беззаконные имущественные споры при решении дальнейшей судьбы Православия в Эстонии.

Мы просим всех православных христиан не соблазниться беззаконием раскола, но своими молитвами и делами приложить благочестивые усилия к уврачеванию ран на страждущем Теле Церковном.

Мы возносим сугубую молитву Пастыреначальнику Господу нашему Иисусу Христу, да вразумит всех нас и соберет воедино (Ин. 17, 21).

Определения Священного Синода Русской Православной Церкви

В заседании Священного Синода 21 марта 1996 года под председательством Патриарха

Слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений:

«Почтительно сообщаю Вашему Святейшеству и Священному Синоду о том, что в настоящее время создалась весьма сложная ситуация в Венгерском православном благочинии Московского Патриархата в Венгрии, обусловленная попытками Константинопольского Патриархата распространить свою юрисдикцию на часть венгерских православных приходов. Поэтому возникла насущная необходимость постоянного архипастырского окормления названных приходов.

В связи с невозможностью для меня, как Председателя Отдела, осуществлять такое окормление, почтительно прошу Ваше Святейшество и Священный Синод освободить меня от управления названными приходами и поручить их архипастырское окормление Высокопреосвященному архиепископу Берлинскому и Германскому Феофану.

Вашего Святейшества и Священного Синода нижайший послушник митрополит Кирилл».

Постановили: 1. Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, освободить от управления венгерскими православными приходами в Венгрии согласно поданному рапорту.

2. Поручить управление венгерскими православными приходами в Венгрии Преосвященному архиепископу Берлинскому и Германскому Феофану.

Имели суждение о письмах, полученных Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием от Предстоятелей Александрийской, Грузинской и Кипрской Православных Церквей, в которых выражены озабоченность в связи с ситуацией, возникшей в Эстонии, и надежда, что через двусторонние переговоры между Константинопольским и Московским Патриархатами будут в братском духе урегулированы возникшие недоразумения.

Постановили: С удовлетворением отметить, что пожелания, выраженные в письмах Предстоятелей упомянутых Поместных Церквей, совпадают с позицией и практическими действиями, предпринимаемыми в настоящее время Московским Патриархатом.

Слушали: Доклады митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла и архиепископа Калужского и Боровского Климента об их встречах с Предстоятелями и членами Священных Синодов Антиохийской, Иерусалимской, Сербской, Болгарской и Польской Православных Церквей.

Постановили: Выразить глубокое удовлетворение по поводу позиции Предстоятелей упомянутых Поместных Церквей, выразивших поддержку Русской Православной Церкви в связи с антиканоничным посягательством Константинопольского Патриархата на каноническую территорию Московского Патриархата в Эстонии.

Имели суждение о предстоящих контактах Московского Патриархата с Константинопольским Патриархатом на предмет обсуждения путей по уврачеванию разделения, возникшего между двумя Церквами из-за антиканонических деяний Константинопольской Церкви в Эстонии.

Постановили: Для участия в переговорном процессе от Московского Патриархата назначить следующих Преосвященных: Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, Архиепископа Таллинского и всея Эстонии Корнилия.

Слушали: Доклад Председателя Отдела внешних церковных сношений митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла о визите в Русскую Православную Церковь Святейшего Католикоса Арама I Кешишяна, Главы Киликийского Католикосата Армянской Апостольской Церкви.

Постановили: 1. Выразить глубокое удовлетворение по поводу состоявшегося впервые в истории официального визита в Русскую Православную Церковь Главы Киликийского Католикосата Армянской Апостольской Церкви.

2. С благодарностью отметить понимание Католикосом Арамом позиции Русской Православной Церкви по эстонскому церковному вопросу.

Заседание Священного Синода

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о работе сотрудников Отдела и представителей международной христианской организации «Церкви в совместном действии» по созданию и обеспечению деятельности гуманитарной миссии в связи с трагическими событиями в Чечне.

Справка: В ответ на обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II об оказании срочной гуманитарной помощи пострадавшим в результате вооруженного конфликта в Чечне Всемирный Совет Церквей принял решение о начале работы в этом регионе миссии «Церкви в совместном действии».

Гуманитарное служение миссии на Северном Кавказе с момента начала ее работы осуществляется на базе двух офисов: в г. Хасавюрт (Дагестан) – открыт 28 апреля 1995 года и в г. Грозном – открыт 27 июня 1995 года. В них совместно работают представители Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата и Венгерского агентства межцерковной помощи (ВМП), уполномоченного ВСЦ осуществлять данную программу от его имени.

Работа миссии осуществляется по трем направлениям:

а) помощь детским садам и интернатам в Грозном.

Реализация этого направления программы началась 1 сентября 1995 года, когда представители миссии осуществили раздачу обуви первоклассникам и детям-сиротам школы № 15. В дальнейшем все четыре работающих школы-интерната, в которых обучаются большей частью дети-сироты и выходцы из малообеспеченных семей, получили и получают гуманитарную помощь. С ними подписаны индивидуальные контракты о долгосрочной поддержке. Ее формы различны: это помощь в окончании ремонтных работ, создание систем автономного отопления зданий, организация бесплатного питания для детей, распределение детской обуви, простынь и матрацев. Это позволяет школам-интернатам удовлетворить наиболее острые нужды и направлять больше усилий непосредствен-

но на организацию воспитательного процесса. Помощь детям-сиротам обувью и бельем осуществляется также через систему гороно и администрации районов города – с ними подписаны контракты о сотрудничестве в целях поддержки детства;

б) помощь в восстановлении домов многодетных семей, частично разрушенных во время военных действий.

Семьи, жилища которых восстанавливаются миссией, были отобраны и утверждены совместным комитетом, в который, кроме членов миссии, входят настоятель храма святого Архангела Михаила в Грозном, представители муфтията Чечни и российских властей. Семьи были выбраны из числа рекомендованных настоятелем храма, муфтиятом и Федеральной миграционной службой Российской Федерации. В декабре 1995 года закончились восстановительные работы в первых десяти домах. К началу марта 1996 года должны завершиться восстановительные работы еще на 10 объектах;

в) создание и открытие благотворительных бесплатных столовых для бедных.

9 декабря 1995 года миссией была открыта первая в Грозном благотворительная столовая, в которой получают бесплатное питание ежедневно 100 человек. Была проведена подготовительная работа для открытия 1 марта 1996 года еще трех подобных заведений. Планируется ежедневно кормить по 300 человек в каждой из четырех столовых. Талоны на бесплатное питание распространяются через православный храм святого Архангела Михаила, муфтият Чечни, городскую администрацию и российские власти.

Характерной чертой работы офиса в Грозном является атмосфера уважения и подлинно партнерского конструктивного сотрудничества между представителями ВМП и ОВЦС МП. Эта совместная работа является живым и ярким положительным опытом плодотворного экуменического сотрудничества.

Другой характерной чертой работы миссии стало плодотворное взаимодействие с православными и мусульманскими общинами, местными властями и международными организациями. Искреннюю моральную поддержку миссии оказали духовенство и прихожане грозненского храма святого Архангела Михаила. В свою очередь, миссия помогла приходу в налаживании связей с государственными органами и международными гуманитарными организациями, а в трудные для прихожан дни, последовавшие за похищением 29 января 1996 года настоятеля храма, сотрудники офиса добились организации снабжения живущих и питающихся при храме престарелых и неимущих людей питьевой водой, хлебом, иными продуктами и одеждой со стороны российских властей в Чечне.

Реализация программы миссии была прервана 24 февраля 1996 года после вооруженного нападения на ее сотрудников. В настоящее время принято решение воздержаться от присутствия членов миссии в Грозном до апреля 1996 года. Однако планируется продолжать кормить нуждающихся в благотворительной столовой, осуществляя наблюдение через местных сотрудников офиса.

Миссия продолжает работать по оказанию гуманитарной помощи беженцам в г. Хасавюрт (Дагестан).

Постановили:

1. Выразить глубокое удовлетворение тем, что в сложнейших и опасных условиях продолжающегося кровопролития сотрудники Отдела внешних церковных сношений и организации «Церкви в совместном действии», рискуя жизнью и здоровьем, мужественно трудятся ради помощи пострадавшим братьям и сестрам вне зависимости от их национальной и религиозной принадлежности. Считать важным и полезным продолжение этой деятельности в будущем и призвать на нее Божие благословение.

2. Благодарить за понесенные труды сотрудников Отдела и Венгерской межцерковной помощи, представляющих в Чечне организацию «Церкви в совместном действии».

3. Выразить благодарность Всемирному Совету Церквей и всем жертвователям за их вклад в организацию помощи пострадавшим в Чеченской Республике.

4. Выразить признательность за содействие в работе гуманитарной миссии Территориальному управлению федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике, властным структурам Чеченской Республики и Республики Дагестан, мусульманскому духовенству, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, другим международным организациям.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, о деятельности возглавляемого им Отдела в 1995 году.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Одобрить деятельность Отдела внешних церковных сношений, осуществленную в 1995 году.

3. Подчеркнуть важность продолжения традиционных трудов Отдела по поддержанию взаимосвязей Русской Православной Церкви с Поместными Церквами-Сестрами, инославным миром, объединениями нехристианских религий, международными христианскими организациями. Считать весьма полезным межхристианское сотрудничество в области образования и диаконического служения.

4. Отметить вовлеченность Отдела внешних церковных сношений в миротворческие труды на канонической территории Русской Православной Церкви, в разрешение общественных проблем, возникающих на территории стран СНГ и Балтии, особо выделив при этом Эстонию и Чечню.

5. Признать важной работу Отдела внешних церковных сношений по поддержанию общецерковных связей с Федеральным Собранием Российской Федерации, органами высшей исполнительной власти России, государственными органами стран ближнего и дальнего зарубежья, российскими и зарубежными политическими, общественными, культурными, научными, предпринимательскими и иными организациями, средствами массовой информации.

6. С благодарностью отметить завершение Отделом внешних церковных сношений в 1995 году работы по систематизации взаимодействия Церкви с Вооруженными Силами и правоохранительными структурами.

7. Благодарить Преосвященного митрополита Кирилла и сотрудников возглавляемого им Отдела за ревностные труды во славу Божию и на благо Русской Православной Церкви.

Имели суждение об имеющих место случаях выступлений священнослужителей Русской Православной Церкви и средств информации, получивших благословение на их деятельность Церковного Священноначалия, с радикальными политическими заявлениями, не совпадающими с церковной позицией по общественным вопросам и носящими характер предвыборной агитации или контрагитации.

Постановили: 1. Возблагодарить Господа за то, что Русская Православная Церковь до сего дня сохранила себя как миротворческую силу в обществе, способствующую единению людей разных политических убеждений ради общего служения Отечеству и народу. Призвать клир и паству помнить, что только в единстве ради этой святой цели мы сохраним и возродим Родину, в то время как усугубление существующих разделений может вновь привести народ к катастрофе.

Полагать крайне важным, особенно во время предвыборных кампаний, чтобы Церковь устами ее священнослужителей и активных мирян твердо хранила верность своему миротворческому призванию, не допуская даже тени осуждения людей за их политические убеждения.

В то же время считать недопустимыми попытки как втянуть Церковь в политическую борьбу, так и отторгнуть ее от общества, отказав ей в праве суждения по общественным вопросам.

2. Напомнить всем священнослужителям и руководителям средств информации, имеющим благословение Церковного Священноначалия на их деятельность, о необходимости твердо следовать духу и букве суждений Архиерейского Собора и Священного Синода по общественным вопросам, особенно в период избирательных кампаний.

3. Преосвященным епархиальным архиереям нести ответственное попечение за приверженность священнослужителей и средств информации, имеющих церковное благословение на их деятельность, духу мирного свидетельства Церкви в обществе и невмешательства в политическую борьбу, разжигающую рознь мира сего.

Слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия с просьбой благословить открытие Александровского женского монастыря села Маклакова Талдомского района Московской области и назначить настоятельницей обители монахиню Елисавету (Семенову) с возложением наперсного креста по должности.

Постановили: 1. Благословить открытие Александровского женского монастыря села Маклакова Талдомского района Московской области, преобразовав его из ныне действующего прихода храма святого благоверного князя Александра Невского.

2. Назначить настоятельницей Александровского женского монастыря села Маклакова Талдомского района Московской области монахиню Елисавету (Семенову) с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Рапорт Преосвященного мит-

рополита Воронежского и Липецкого Мефодия о назначении настоятельницей Задонского Свято-Тихоновского Преображенского женского монастыря монахини Дорофеи (Ермачковой).

Постановили: Утвердить настоятельницей Задонского Свято-Тихоновского Преображенского женского монастыря Воронежской епархии монахиню Дорофею (Ермачкову) с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Волгоградского и Камышинского Германа о назначении монахини Христины (Пашенцовой) настоятельницей Дубовского Свято-Вознесенского женского монастыря.

Постановили: Утвердить настоятельницей Дубовского Свято-Вознесенского женского монастыря Волгоградской епархии монахиню Христину (Пашенцову) с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Ходатайство Преосвященного епископа Сыктывкарского и Воркутинского Питирима о благословении на открытие Михаило-Архангельского мужского монастыря в селе Усть-Вымь, близ города Сыктывкара, Республика Коми, основанного в XIV веке святителем Стефаном Пермским, и о назначении наместника.

Постановили: 1. Благословить открытие Михаило-Архангельского мужского монастыря в селе Усть-Вымь, близ города Сыктывкара, Республика Коми, для возобновления в нем монашеской жизни.

2. Утвердить наместником Михаило-Архангельского мужского монастыря иеромонаха Симеона (Кобылинского) с возложением наперсного креста.

Слушали: Прошение Преосвященного архиепископа Ярославского и Ростовского Михея на имя Патриарха следующего содержания:

«В связи с достижением мною 75-летнего возраста, согласно Уставу об управлении Русской Православной Церкви, почтительнейше прошу Ваше Святейшество об увольнении меня на покой».

Постановили: Просить Преосвященного архиепископа Михея продолжить архипастырское служение в Ярославской епархии.

Имели суждение о вызове Преосвященных для присутствия в Священном Синоде на летней сессии 1996 года.

Постановили: Для участия в летней сессии Священного Синода 1996 года вызвать следующих Преосвященных:

1. Архиепископ Калужский и Боровский Климент.
2. Архиепископ Ижевский и Удмуртский Николай.
3. Архиепископ Тамбовский и Мичуринский Евгений.
4. Епископ Гомельский и Жлобинский Аристарх.
5. Епископ Кемеровский и Новокузнецкий Софроний.
6. Епископ Екатеринбургский и Верхотурский Никон.

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и всея Украины ВЛАДИМИР
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский ВЛАДИМИР
Патриарший Экзарх всея Беларуси
Митрополит Минский и Слуцкий ФИЛАРЕТ
Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ
Председатель Отдела внешних церковных сношений
Митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ
Митрополит Воронежский и Липецкий МЕФОДИЙ
Архиепископ Волгоградский и Камышинский ГЕРМАН
Архиепископ Пермский и Соликамский АФАНАСИЙ
Архиепископ Рижский и всея Латвии АЛЕКСАНДР
Епископ Челябинский и Златоустовский ГЕОРГИЙ
Епископ Новогрудский и Лидский КОНСТАНТИН

Служения Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ

Февраль 1996 года

4 февраля, в Неделю о мытаре и фарисее, Святейший Патриарх Алексий совершил в Богоявленском кафедральном соборе в Москве Божественную литургию и хиротонию архимандрита Тихона (Степанова) во епископа Архангельского и Холмогорского. Его Святейшеству сослужили митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, архиепископы Одинцовский Иов, Солнечногорский Сергий, Костромской и Галичский Александр, епископы Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон, Истринский Арсений, Петрозаводский и Олонецкий Мануил, Белгородский и Старооскольский Иоанн, Верейский Евгений, Орехово-Зуевский Алексий, Красногорский Савва.

Накануне Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в том же соборе в сослужении тех же Преосвященных. По окончании вечернего богослужения был совершен чин наречения архимандрита Тихона во епископа Архангельского и Холмогорского.

7 февраля, в праздник в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали», Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию и чин молебного пения перед чтимым образом Божией Матери «Утоли моя печали» в храме Святителя Николая в Кузнецах в Москве. Его Святейшеству сослужили епископы Верейский Евгений и Орехово-Зуевский Алексий. За литургией была совершена хиротония диакона Георгия Мартынова во пресвитера к храму во имя преподобных Сергия и Германа Валаамских – подворью Спасо-Преображенского Валаамского монастыря в Москве. После богослужения Святейший Патриарх Алексий вручил дипломы выпускникам Свято-Тихоновского Православного Богословского института.

23 февраля в Богоявленском кафедральном соборе, где находится рака со святыми мощами Святителя Московского Алексия, всея Руси чудотворца, праздновался день памяти Святителя.

В тот же день отмечался день рождения и тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Его Святейшество совершил Божественную литургию и чин молебного пения перед святыми мощами своего Небесного покровителя, а накануне – всенощное бдение в сослужении собора архиереев Русской Православной Церкви, представителей братских Поместных Церквей, наместников монастырей и множества клириков города Москвы и других епархий.

По окончании богослужения Святейшего Патриарха сердечно поздравил от Священного Синода и епископата митрополит Киевский и всея Украины Владимир и передал ему на молитвенную память старинную Владимирскую икону Божией Матери; протоиерей Николай Кречетов, настоятель Спасо-Преображенского храма, что на Болвановке в Москве, приветствовал Его Святейшество от православных приходов и монастырей города Москвы и передал на молитвенную память шитую золотом икону преподобного Алексия, человека Божия, и преподобного Михаила Малеина, изготовленную в память празднования 300-летия Дома Романовых. Святейшего Патриарха радостно и тепло приветствовали также дети – учащиеся воскресной школы при соборе.

За богослужением молились священнослужители и члены приходских советов города Москвы и других епархий, настоятельницы женских монастырей и многочисленные верующие.

25 февраля, Прощеное воскресенье, празднование в честь Иверской иконы Божией Матери. Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию и молебен в Богоявленском кафедральном соборе в сослужении епископов Истринского Арсения и Зарайского Павла. За литургией Его Святейшество рукоположил диакона Александра Дубинина во пресвитера к храму Живоначальной Троицы, что на Шаболовке в Москве. За-

тем Святейший Патриарх Алексий совершил молебен в Иверской часовне у Воскресенских ворот. Вечером Святейший Патриарх совершил Великую вечерню и чин прощения в Богоявленском кафедральном соборе в сослужении архиепископа Одинцовского Иова и епископа Истринского Арсения.

26 февраля, в понедельник 1-й седмицы Великого поста, Святейший Патриарх Алексий читал Великий канон преподобного Андрея Критского в Богоявленском кафедральном соборе.

27 февраля, во вторник 1-й седмицы Великого поста, Святейший Патриарх Алексий читал Великий канон преподобного Андрея Критского в соборе в честь Рождества Пресвятой Богородицы Богородице-Рождественского женского монастыря в Москве. По окончании великого повечерия Святейший Патриарх совершил иноческий постриг двух насельниц обители – Иулии (Инютиной) и Елены (Ершовой).

28 февраля, в среду 1-й седмицы Великого поста, Святейший Патриарх Алексий совершил в Богоявленском кафедральном соборе Божественную литургию Преждеосвященных Даров в сослужении архиепископа Одинцовского Иова и епископа Истринского Арсения.

Вечером Святейший Патриарх Алексий читал Великий канон преподобного Андрея Критского в надвратном храме в честь Нерукотворного Образа Спасителя в Зачатьевском женском монастыре в городе Москве.

29 февраля, в четверг 1-й седмицы Великого поста, Святейший Патриарх Алексий читал Великий канон преподобного Андрея Критского в Никольском храме подворья Пюхтицкого Успенского женского монастыря в Москве.

Первое богослужение в Храме Христа Спасителя

Пасха 1996 года запомнится православным москвичам и гостям столицы знаменательным событием: 14 апреля, в день Светлого Христова Воскресения, после 65-летнего перерыва распахнул свои двери для молящихся возрождаемый к жизни Храм Христа Спасителя, варварски разрушенный в 1931 году.

После густой облачности воскресного московского утра во второй половине дня тучи рассеялись и выглянуло солнце. Это произошло как раз к началу Великой Пасхальной вечерни – первого богослужения в восстановленном Храме Христа Спасителя, которое совершил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в сослужении собора архиереев и многих священнослужителей Московской епархии.

На Пасхальной вечерне присутствовали Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин, мэр Москвы Ю. М. Лужков, члены Российского правительства, депутаты Государственной Думы. За богослужением молился также писатель А. И. Солженицын.

И хотя в храме еще не начаты отделочные работы, нет пока алтаря и иконостаса, служба была поистине праздничной и торжественной. Вдохновенно и величаво звучали пасхальные песнопения, исполняемые хором Троице-Сергиевой Лавры и Московских Духовных школ, а также ансамблем Российской Армии имени Александрова.

По окончании вечерни Святейший Патриарх Алексий произнес Слово:

Христос воскресе!

Преосвященные архипастыри, Ваши Превосходительства, господин Президент Российской Федерации Борис Николаевич, члены правительства и депутаты палат Федерального Собрания Российской Федерации, господин мэр города Москвы, многоуважаемые гости, дорогие отцы, братья и сестры!

Радость праздника Святой Пасхи снова пришла к нам. И сегодня она усугубляется тем, что мы собрались под сводами воссоздающегося Храма Христа Спасителя.

Воскресение Христово открыло людям врата Неба, избавило их от духовной погибели, даровало им жизнь вечную. Посему пасхальное ликование может быть всегдашним состоянием христианина, знающего, что Бог, как писал апостол Павел, возродил нас «воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому» (1 Пет. 1, 3–4).

И ныне, воспоминая, как Господь, вос-

Святейший Патриарх Алексий во время Пасхальной вечерни в Храме Христа Спасителя

став от Гроба, вдохнул в мир дыхание новой жизни, мы этим первым богослужением приносим жизнь, приносим веяние Духа Святого во вновь воздвигнутые стены этого величественного храма.

От имени всей Полноты церковной я благодарю строителей, архитекторов, мастеров, всех потрудившихся, а равно миллионы жертвователей, внесших большие и малые лепты на святое дело воссоздания храма Божия. Особая благодарность наша – Президенту и правительству Российской Федерации, принявшим решение о содействии воссозданию храма, и мэру и правительству города Москвы, чьи инициативу и труд по возрождению народной святыни можно назвать поистине подвижническими.

Храм, плоть которого созидается весьма споро и успешно, теперь должен обрести душу. А она – в молитве чад Божиих, в жизни церковной общины. Вознося Господу под этими сводами ликующие пасхальные песнопения, мы молимся Ему о ниспослании благодати Святого Духа этому храму.

Пусть же утвердится храм сей силою Божиею, молитвами Церкви и трудами народными! Пусть будет живым свидетельством народам о Христе, – свидетельством, дающим людям пасхальную радость, свидетельством столь ясным и чистым, что и равнодушному к вере кощунственной покажется сама мысль вновь оскорбить чувства людские и надругаться над православной святыней. К сожалению, есть еще люди, которые вынашивают подобные планы.

Воссоздание этого храма – символ воскресения Руси, знамение надежды на лучшие времена для народов, оставивших Бога, но ныне к Нему возвращающихся. Так будут же для нас пророческими слова святителя и исповедника Патриарха Тихона: «Да омоется покаянными обетами и Святыми Таинами, да обновится верующая Русь, исходя на святой подвиг и его совершая – да возвысится он в подвиг молитвенный, жертвенный подвиг».

Всем вам, дорогие мои, молитвенно желаю мира душевного, светлой пасхальной радости о Христе Воскресшем. С праздником светлого Христова Воскресения поздравляю всех вас.

Христос воскресе!»

Поздравительное слово Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси АЛЕКСИЮ,

произнесенное митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием в Богоявленском кафедральном соборе г. Москвы 15 апреля 1996 года

Ваше Святейшество, Святейший Владыко и отец!

В этот светоносный день Святой Пасхи мы невольно соприкасаемся и осмысливаем таинственную жизнь Церкви и ее Божественного Основателя Господа Иисуса Христа. Еще свежи в нас воспоминания Страстной седмицы: предательство Иуды, смиренное умовение ног апостолов их Учителем, Его Голгофские муки и смерть на Кресте. Ныне же все исполнено света и торжества – Небо и земля. Мы празднуем восстание Христово, Его воскресение из мертвых как залог и надежду для всех нас на вечную радость в Царстве Небесном. Смиренным служением, постоянным страданием и торжеством Правды исполнена жизнь Церкви. Это знаем не только мы, архипастыри, но и ее ревностные служители братья-сопастыри и весь народ Божий. Мне очень трогательно было на прошлой неделе во время награждения духовенства Московской епархии услышать от одного юного иерея его восприятие того, что происходило вокруг в недавние годы, когда силы ада пытались нарушить мир и разорвать единство нашей Поместной Церкви. Он исповедал свое убеждение, что Церковь непотопляема. Тогда я ему ответил, что это так, потому что Кормчим корабля церковного является Воскресший Господь. В недавней истории Русской Православной Церкви мы находим этому живое подтверждение. Сейчас мы часто обращаемся к мыслям великого Предстоятеля Русской Православной Церкви, ее исповедника святителя Тихона, Патриарха Всероссийского. В то время, когда, казалось, все силы ада были направлены на уничтожение Церкви, он смиренно и твердо противостоял этому силой своей несокрушимой веры. В связи с этим хочется привести краткие строки из его письма священнику

Томской епархии: «Как вожди воинства при нападении врагов не молят других о поддержке и укреплении, а сами ободряют воинов, подают им пример мужества и не страшатся ран и смерти, так и мы, вожди воинства Христова, не будем впадать в уныние, взывать о защите и помощи, а будем сами укреплять свое стадо и ограждать его от развращения и вечной погибели». В минувшие пять лет Вы, Ваше Святейшество, во многом следуете по стопам святого своего предшественника, совершая и возглавляя подвиг духовного возрождения Руси и церковного служения, да и не только в Патриаршем достоинстве –, Вы ревностно и самоотверженно несете свое служение пятое десятилетие. Об этом хочется сказать сегодня – в день Вашей диаконской хиротонии и накануне иерейской. Через все это время Господь провел Вас своим Божественным путем, показывая, что сила Божия в немощи совершается. И, чем выше Ваше служение, тем бо́льшие знамения Благодати Божией Вы получаете. Так и вчера особое значение и смысл приобрели слова пасхального прокимна в Храме Христа Спасителя: «Кто Бог велий яко Бог наш, Ты еси Бог, творяй чудеса». Сегодня мы собрались в этом величественном Патриаршем соборе, чтобы вместе с Вами прославить Воскресшего Господа и принести Вам наши сердечные поздравления от лица Священного Синода, от синодальных учреждений, представительств Православных Поместных Церквей, святых обителей, духовных школ и многих-многих церковных учреждений, которые осуществляют от имени Церкви служение ближним, и от всего народа Божия. Да укрепит Вас всемогущая десница Божия в служении Церкви и Отечеству в здравии и благоденствии на многая и благая лета.

Примите, Ваше Святейшество, это пасхальное яйцо всерадостным приветствием: Христос воскресе!

Подписание соглашения между Россией и Белоруссией

2 апреля 1996 года произошло знаменательное событие в жизни двух православных славянских народов. Президент России Б. Н. Ельцин и Президент Белоруссии А. Г. Лукашенко сделали новый шаг в укреплении взаимных связей. Торжество подписания соглашения о дальнейшей интеграции между Россией и Белоруссией состоялось на Соборной площади Московского Кремля. В церемонии принял участие Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Предстоятель Русской Православной Церкви благословил свершившееся объединение братских стран и выступил с речью.

Речь Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II

в связи с подписанием Российско-Белорусского договора

Ваши Превосходительства, Президенты Республики Беларусь и Российской Федерации, глубокоуважаемые Борис Николаевич и Александр Григорьевич! Досточтимые представители органов власти России и Белоруссии, дорогие братья и сестры, друзья!

С волнением стою я ныне на этом месте, связанном с именами многих великих правителей и святителей Руси. На наших глазах возвращается «на круги своя» сама история: два братских народа, крещенные вместе с единокровным народом украинским в одной Киевской купели, веками вместе созидавшие свою жизнь и побеждавшие многие грозные опасности, после кратковременного печального разделения делают новый шаг к единству.

В прошлом году, посещая Белоруссию, я видел, сколь велика любовь между народами Белоруссии и России, сколь сильно стремление более тесно соединиться. Вот почему сегодня мое сердце радуется и я повторяю трогательные слова Псалтири: «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!» (Пс. 132, 1)

Святейший Патриарх Алексий и Президенты России и Белоруссии у Красного крыльца Грановитой палаты в Московском Кремле

Падают искусственные преграды, мешавшие двум народам сотрудничать в хозяйстве и политике, торговле и культуре, науке и просвещении. Уходит в прошлое средостение, прошедшее через народы и семьи, через души людские, приносившее раздоры и боль.

Святая Церковь Христова – провозвестница единства и мира – благодарит ныне Бога за то, что Он исцеляет нас от раздоров, от крайностей национальной гордыни и самолюбия, которое, как говорил преподобный Амвросий Оптинский, есть «корень всему злу». Слава Господу и за то, что Он направляет нас к единению, которое всегда является благом, ибо возможно оно лишь по доброй воле, в согласии и искренности.

И именно таким призван быть крепнущий союз народов. В нем нет ничего от пагубной практики гегемонизма, которая и порождает распри. Он возникает из равноправного братского общежительства, естественно укорененного в традициях общей веры, культуры и истории.

И я надеюсь, что новые формы единения могут дать образец для преодоления преград и границ между многими народами, разделяющими общую историческую судьбу нашей цивилизации. Несмотря на ошибки сепаратизма, их сближение происходит с исторической последовательностью, и я вижу в этом перст Божий, указующий нам путь ко благу друг друга.

Продолжим же этот путь к единству!

Белорусская Православная Церковь в 1995 году

Белорусский Экзархат Русской Православной Церкви возглавляется митрополитом Минским и Слуцким и является частью Московского Патриархата. Экзархатом руководит Священный Синод Белорусской Православной Церкви, заседающий в составе правящих епископов.

В настоящее время в Белоруссии насчитывается десять епархий. Белорусские епархии окормляет митрополит Минский и Слуцкий Филарет (Вахромеев), Патриарший Экзарх всея Беларуси.

Вакантной остается архиерейская кафедра Гродненской епархии, управление которой временно осуществляет митрополит Филарет.

Монастырей на территории Белорусского Экзархата десять. Это Свято-Богоявленский Кутеинский мужской монастырь Витебской епархии, Свято-Успенский Жировицкий мужской монастырь Минской епархии, Свято-Благовещенский Ляданский мужской монастырь Минской епархии, Свято-Тихвинский женский монастырь Гомельской епархии, Свято-Рождества-Богородицкий женский монастырь Гродненской епархии, Свято-Никольский женский монастырь Могилевской епархии, Свято-Варваринский женский монастырь Пинской епархии, Свято-Евфросиньевский женский монастырь Полоцкой епархии, Свято-Покровский Хойниковский женский монастырь Туровской епархии, Свято-Рождества-Богородицкий женский монастырь в Юровичах Туровской епархии.

В стенах Свято-Успенского Жировицкого мужского монастыря вновь открыта Минская Духовная семинария – высшее учебное заведение, которое готовит священнослужителей для Белорусской Православной Церкви*.

При семинарии открыты воскресная школа и регентский класс, в котором студенты занимаются по двухгодичной программе; со следующего учебного года в регентский класс планируется принимать девушек.

14 июня 1995 года состоялся второй выпуск возрожденной семинарии, а с учетом вынужденного перерыва в ее деятельности (с 1962 по 1989 год) – шестнадцатый.

При Европейском Гуманитарном университете в городе Минске открыт Богословский факультет, деканом которого является митрополит Минский и Слуцкий Филарет.

Благодаря усилиям сотрудников факультета в июне этого года специальность теология получила квалификацию государственной.

Основным предметом изучения является прежде всего богословие. Кроме того, в программу включены история Церквей и история христианских конфессий. Преподается также цикл педагогических и философских наук. Студенты овладевают двумя иностранными и четырьмя древними языками.

Богословский факультет поддерживает тесные связи с Российским Православным университетом и Свято-Тихоновским Богословским институтом, а с 1995 года является членом «Всемирного содружества православной молодежи».

Несколько лет при Минском епархиальном управлении работает Минское Духовное училище, в котором юноши и девушки, желающие содействовать возрождению церковного пения и руководить хорами в православных храмах, обучаются профессиям регента и псаломщика.

Среди преподаваемых предметов особое внимание уделяется Библейской истории, Церковному Уставу, церковному пению, церковнославянскому языку и богослужебной практике.

В 1995 году училище успешно закончили 27 человек, часть из которых продолжили свое обучение по двухгодичной программе. Новый учебный год начался для 28 поступивших в училище.

С 1990 года в столице республики по благословению митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, работает детская студия иконописи, ученики которой под руководством преподавателей постигают азы этого древнего искусства.

При содействии Республиканского Комитета молодежных организаций и Кирилло-Мефодиевского братства работы детей уже неоднократно представлялись на суд зрителей. Последняя выставка, например, проведена во время междуна-

---

По материалам Информационного бюллетеня ОВЦС, № 1, 1996.

* Далее приводится выступление ректора Минской Духовной семинарии в день празднования в честь ее Небесных покровителей.

родной конференции по проблемам психологических последствий Чернобыля у детей в НИИ радиационной медицины.

Большинство учеников студии являются также слушателями организованной при Минском кафедральном соборе воскресной школы.

В Белоруссии активно действуют православные братства, которых только в Минске четыре: во имя святых виленских мучеников, во имя Архистратига Михаила, во имя Святителя Николая и во имя святых равноапостольных Мефодия и Кирилла.

Основные направления их деятельности – строительство и ремонт храмов, оказание благотворительной помощи одиноким престарелым людям, уход за больными по месту жительства, организация братских хоров, содействие паломничествам, создание воскресных школ, организация братских библиотек, издательская деятельность.

В 1995 году заметно оживилась деятельность сестричеств: общества милосердия во имя святой праведной Софии Слуцкой и во имя святых Марфы и Марии. Члены сестричеств не только осуществляют уход за больными, одинокими престарелыми, тяжелобольными детьми, оказывают помощь нуждающимся помощь в уходе, но и проводят обширную миссионерскую деятельность. Сестры трудятся в Институте травматологии и ортопедии, а в детском отделении Первой клинической больницы их силами устроена часовня, где еженедельно служится молебен и ежемесячно Божественная литургия.

Продолжается работа Библейской комиссии Белорусского Экзархата, одним из результатов которой стал выпуск в 1991 году объединенных в одну книгу переводов Евангелия от Матфея на четырех языках. Неизменным главой комиссии, в состав которой, кроме лиц духовного звания, входят видные республиканские ученые, писатели, филологи, историки и переводчики, является митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Своей основной задачей объединение ставит создание канонического перевода текстов Священного Писания на современный белорусский язык.

Необходимо отметить, что выполнявшиеся ранее переводы отличаются некоторой упрощенностью. С целью предотвращения такого рода погрешностей комиссия регулярно проводит теоретические семинары по изучению опыта работы других переводческих групп. Так, недавно состоялось совместное заседание с секцией художественных переводов и связей Союза писателей Белоруссии, посвященное проблематике сербского Синодального перевода. Учитывается также опыт польских и украинских коллег.

В настоящий момент Библейская комиссия в составе двенадцати человек трудится над переводом Евангелия от Марка.

На территории республики публикуется ряд православных периодических изданий, основными задачами которых являются: своевременное освещение событий церковной жизни Экзархата, знакомство читателей со святоотеческой литературой, налаживание открытого диалога между пастырями и паствой.

Регулярно выходят в свет церковные «Вестники» в Минской, Могилевской, Гродненской и Полоцкой епархиях. Наиболее крупные издания – журнал «Вестник Белорусского Экзархата», газеты «Царкоунае слова» и «Преображение».

К сотрудничеству в православной периодике активно привлекаются духовенство, научная и творческая интеллигенция, учащаяся молодежь. Достойную поддержку финансовой стороне издательской деятельности оказывают белорусские деловые круги.

Состоялась презентация второй книги из серии «Наши духовные ценности» – «Православное зодчество Белорусии». Издание выпущено Минским епархиальным управлением совместно с Белорусским фондом помощи развитию культуры. Первая книга этой серии – «Православные праздники» – была представлена в марте 1995 года и хорошо принята читающей общественностью республики.

На презентации, возглавляемой Его Высокопреосвященством митрополитом Филаретом, присутствовали работники Министерства культуры Белоруссии, члены Кабинета министров и Администрации Президента, представители деловых кругов, принимающие активное спонсорское участие в проекте. Отмечалось, что книга «Православное зодчество Белоруссии» увидела свет в дни визита в республику Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и посвящена этому событию.

В 1995 году Минское епархиальное управление принимало активное участие в подготовке и проведении церковно-научной творческой экспедиции «Дорога к Святыням» с неугасимой лампадой, за-

жженной от Благодатного огня в Иерусалиме. Экспедиция посетила монастыри и храмы в Минске, Жировичах, Новогрудске, Слониме, Барановичах и других городах республики. По пути следования неугасимой лампады были проведены встречи представителей духовенства, научной и творческой интеллигенции с населением. Была организована научная конференция «Лавришевское Евангелие – памятник Белорусской письменности», за Круглым столом которой обсуждались и проблемы белорусского книгопечатания. Экспедиция была проведена в рамках празднования Дня белорусской письменности и печати.

Продолжается традиция пеших паломничеств, одно из которых состоялось прошлым летом. В шествии из Минска в Люданский Свято-Благовещенский монастырь приняли участие 40 прихожан из различных приходов столицы Белоруссии. За два дня были пройдены все 54 километра пути, в последующие дни паломники приняли активное участие в трудах по восстановлению монастырского храма. Монастырю были подарены иконы Спасителя и Божией Матери.

Речь ректора Минской Духовной семинарии епископа Новогрудского и Лидского Константина

на торжественном акте, посвященном дню Небесных покровителей семинарии вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста 12 февраля 1996 года

В этот торжественный день мы по традиции подводим итоги прошлого, 1994/1995 учебного года, вступительных экзаменов в семинарию и первого учебного полугодия. Минская Духовная семинария является высшим духовным учебным заведением, в которое имеют право поступать лица из всех бывших республик СССР. На 1 сентября 1996 года в стационаре занимались 175 студентов, а на отделении заочного обучения – 187 священнослужителей. При семинарии функционируют регентский класс и воскресная школа. Студенты стационара находятся на полном интернате, обеспечиваются формой и получают стипендию. Студенты 5-го курса пишут дипломные работы, после успешной защиты которых получают степень бакалавра богословия.

Остановлюсь на главных событиях минувшего года, целях и задачах нашей семинарии.

1995 год был годом юбилейным. Прошло 50 лет с тех пор, как наша великая Родина одержала победу в страшной войне, каких не бывало еще в истории человечества. В связи с этим юбилеем Белоруссию посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Его Святейшество побывал в Минске, поселке Ивье Новогрудской епархии, на территории которой находятся монастырь и семинария, в Гродно и Бресте. И всюду Предстоятель нашей Русской Православной Церкви рассказывал народу о великой силе, которой обладает единство, призывал в сегодняшней смуте свято хранить его в нашей Церкви. Все выступления Святейшего Патриарха перекликались с призывами нашего Президента А. Г. Лукашенко укреплять союз братских славянских народов Великой Руси, Малой Руси и Белой Руси. Мы, пастыри, и вы, будущие пастыри, должны беспрекословно выполнять наказ нашего Первоиерарха и не давать хода темным силам распада и раскола, в какие бы одежды они ни рядились и какими бы красивыми словами ни прикрывались. Сейчас всюду в мире идет атака темных сил на Православие. Страждет от расколов Украина, льется кровь православных в единоверной Сербии, в Эстонии Русская Православная Церковь поставлена вне закона, чего не было даже при коммунистах.

Минская Духовная семинария. Весна 1995 года

И мы переживаем сегодня тяжелые времена. Жестокий кризис, вызванный разделением, коснулся всех аспектов нашей жизни. Не обошел он стороной и Жировичи. В семинарии то тепла нет, то месяцами студенты и преподаватели страдают без воды. Помимо нашей воли и желания, идет испытание на стойкость, на умение учить и учиться в любых условиях. Как тут не вспомнить голодных, срывавших колосья учеников Сына Божия и богатого юношу, отказавшегося следовать за Христом. Некоторые искушаются бедностью и забитостью белорусского народа и соблазняются силой и богатством Ватикана или протестантских Церквей Запада. Горе и позор нам, если мы будем стыдиться поруганной и разоренной за 70 лет большевистского безбожия нашей Матери Русской Православной Церкви, которая в то время дала Богу больше святых мучеников, чем весь мир за все века гонений на христианство.

Наша семинария, находясь в Жировичах, в монастыре, по идее, должна была бы воспитывать кадры ученого монашества, столь необходимого Церкви. Как свидетельствует история, древняя и современная, монастыри и монашество были духовной опорой Церкви. Кто спасал Церковь в эпоху страшных потрясений от нападений еретиков и раскольников, как не те монахи, которые выработали ясно сформулированное догматическое учение Церкви, а ее устройству дали твердые канонические основания! К такому подвигу постоянно призывает нас наш всебелорусский иерарх митрополит Филарет, и содействует ему Свято-Успенская Жировицкая обитель, ее молящаяся и трудящаяся братия.

Богословие является особым проявлением любви к Богу и служения Его Церкви, которое, по слову Христа, следует осуществлять не только всем сердцем и всей душой, но и всем разумением своим (Мф. 22, 37). «Сия есть первая и наибольшая заповедь» (Мф. 22, 38). Богословие есть особый дар духовный. Как учит апостол Павел, «одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом» (1 Кор. 12, 8). Бог хочет, чтобы мы любили Его всем разумением. Ибо «проклят, кто дело Господне делает небрежно» (Иер. 48, 10). Однако, как учат вселенские учители, тот бого-

словский труд, который не будет сопровождаться соответствующей сердечной настроенностью, окажется пустым, неубедительным, не имеющим цены как для самого учащегося, так и для будущей его паствы.

Пастырь обязан давать ответ народу Божию в каждой исторической ситуации. А для этого следует правильно ориентироваться в истории, отделять истину от фальсификации, умело разбираться в светской информации. Христос Спаситель в известной притче о добром пастыре изображает пастыря как руководителя своего стада, как духовного вождя, которому надо иметь зоркий глаз, чтобы издали видеть волков и вовремя предупредить опасность.

Наш Небесный покровитель – Святитель Василий Великий в послании «К юношам о том, как пользоваться языческими сочинениями», пишет, что привычка к словам негодным служит некоторым путем и к таким же делам. «Посему со всяким охранением надобно оберегать душу, чтобы, находя удовольствие в словах, незаметно не принять чего-нибудь худого, как иные с медом глотают ядовитые вещества... Поэтому, во всем уподобляясь пчелам, должны вы изучать сии сочинения. Ибо и пчелы не на все цветы равно садятся, но, взяв, что пригодно на их дело, прочее оставляют нетронутым... И, как, срывая цветы с розового куста, мы избегаем шипов, так и в сих сочинениях, воспользовавшись полезным, будем остерегаться вредного».

Сегодня как нельзя более уместны изречения Святителя Иоанна Златоуста. В четвертом Слове «О священстве» он говорит: «Тот, кто поставлен учить других, должен быть опытнее всех в спорах догматических, требующих от священника глубокой учености и всесторонней образованности». Такое же требование предъявляет Святитель Иоанн Златоуст и к епископам, которые должны обладать ученостью, чтобы наставлять других и умело защищать догматы веры. О силе слова, приобретаемой всесторонней образованностью и непрестанным упражнением, великий учитель Церкви говорит: «После примера дел предоставлен один вид и способ врачевания – учение словом. Вот орудие, вот пища, вот превосходное растворение воздуха. Это – вместо лекарства, это – вместо огня, это – вместо железа. Нужно ли прижечь или отсечь, необходимо употребить слово. Если оно нисколько не подействует, то все прочее напрасно. Им мы восставляем падшую и украшаем волнующуюся душу, отсекаем излишнее и совершаем все прочее, что служит у нас к здоровью души». И в том же четвертом Слове Святитель Иоанн Златоуст говорит, что «священник должен употребить все меры, чтобы приобрести эту силу. А эту силу и дает не что иное, как широкая образованность...».

В это время смуты и раскола утешение подается нам в великом и малом на путях нашей жизни. Господь незримо, но ощутимо простирает руку помощи, когда мы с верой Его призываем. И пусть не соблазняемся мы даже греховной немощью нашей, человеческим слабосилием. То, от чего мы ныне изнемогаем: многозаботливость и боязливость, холод сердца и рассеянность молитвы, уныние и себялюбие, – все это тяжким бременем налегло на нас, как и на весь мир. Святитель Григорий Богослов, обращаясь к нам из глубины веков, говорит в своем третьем Слове как бы о сегодняшних духовных проблемах: «Все мы благочестивы единственно потому, что осуждаем нечестие других, а суд предоставляем людям безбожным, повергаем святая псам, бросаем бисер перед свиньями, разглашая Божественное тем, у кого не освящены и слух и сердце... У нас не тот совершеннее, кто из страха Божия не произносит праздного слова, но тот, кто как можно больше злословит ближнего, или прямо, или намеками нося под языком своим яд аспидов. Мы ловим грехи друг друга не для того, чтобы оплакивать их, но чтобы пересудить, не для того, чтобы уврачевать, но чтобы еще уязвить и раны ближнего иметь оправданием собственных недостатков».

Однако вместе с земной печалью от нестроений в Церкви, стране и собственной греховности верующему сердцу отверзаются Небеса, открывается неземная, Высшая реальность. Мир по-прежнему

охраняется воинством Небесным и над ним простерт Покров Богоматери. И нам даны великие утешение и милость получать благодать от чудотворной Жировицкой иконы Пресвятой Богородицы. С нами и о нас молятся все святые, особенно Небесные покровители нашей семинарии. И когда и сами мы в благодатные мгновения касаемся сердцем Горнего мира, то уверяемся, что не потеряны и не оставлены в нашем мире, в котором Христос пребывает Духом Святым, и Он говорит нам в напастях и бедах наших: «Не бойтесь, это Я!» Внемлите Ему!

Международная конференция «Роль религии в профилактике наркомании и превентивном антинаркотическом образовании»

5–6 марта 1996 года в Москве под эгидой ЮНЕСКО в Духовно-административном центре Русской Православной Церкви – Свято-Даниловом монастыре по инициативе Международной Ассоциации по борьбе с наркоманией и наркобизнесом проведена Международная конференция религиозных деятелей различных конфессий. Тема конференции – «Роль религии в профилактике наркомании и превентивном антинаркотическом образовании».

Председательствовал на конференции архиепископ Калужский и Боровский Климент. Вступительное слово произнес Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси Алексий. С основным докладом «Религия и превентивное образование против наркотиков» выступил директор Отдела превентивного образования ЮНЕСКО Виктор Колыбин.

Священник Алексий Бабурин, настоятель храма во имя Святителя Николая в селе Ромашкове, председатель Координационного совета по связям с медицинскими учреждениями Московской епархии, представил доклад «Взгляд священника Русской Православной Церкви на роль духовенства и мирян в реадаптации наркоманов и их семей».

В работе конференции приняли участие и выступили представители Всемирного Совета Церквей, Апостолической Администрации для католиков латинского обряда европейской части России, духовных управлений мусульман России и европейских стран СНГ, а также Союза евангельских христиан-баптистов Российской Федерации и христиан веры евангельской, Церкви адвентистов седьмого дня, Главного раввина России и других конфессий.

В дискуссии по обсуждавшемуся вопросу приняли также участие представители общественных и религиозных организаций из Норвегии, Швеции, Франции, с Филиппин и из некоторых других государств.

Все участники конференции были единодушны в том, что немедицинское потребление наркотиков – тяжкий грех и порок, разрушающий здоровье человека, ведущий к бездуховности и утрате им творческой индивидуальности, а через это наносящий вред и всему обществу. Религиозные деятели выразили согласие с тем, что долг Церквей и религиозных общин – помочь обществу в активном противостоянии распространению пагубного пристрастия среди людей.

Слово Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ на открытии конференции

Уважаемые участники международной конференции «Роль религии в профилактике наркомании и превентивном антинаркотическом образовании»!

Прежде всего выражаю глубокое удовлетворение тем, что среди нас, по слову Священного Писания, «есть для всякого дела усердные люди, искусные для всякой работы» (1 Пар. 28, 21).

Сердечно приветствую собравшихся в этом зале представителей Правительства Российской Федерации, государственных учреждений, правоохранительных органов, Церквей, религиозных объединений и общественных организаций, разнообразных научных центров, стоящих на страже человеческой жизни и здоровья. Особо радует присутствие здесь посланников Отдела превентивного образования ЮНЕСКО и других международных организаций, имеющих богатый опыт профилактики зло-

употребления наркотиками и борьбы с их нелегальным распространением. Знаменательно, что эта конференция, ставящая целью обсуждение проблемы злоупотребления наркотическими веществами в пределах пространства бывшего Советского Союза, привлекла международное внимание и проводится под патронатом ЮНЕСКО. В этом я вижу знак солидарности и желание помочь нам в разрешении проблемы, глубоко беспокоящей наше общество, в преодолении которой оно не накопило пока достаточного опыта.

Широкий интерес, проявленный к сему собранию со стороны наших соотечественников и зарубежных коллег, свидетельствует о всеобщей важности обсуждаемой темы. Действительно, человечеству становится все более очевидно, что злоупотребление алкоголесодержащими и наркотическими веществами наносит страшный вред не только людям, страдающим этим недугом, но и обществу в целом, и даже будущим поколениям.

Человек, верующий, что жизнь дарована ему Творцом, осознает свой долг беречь этот священный дар, свое призвание в уподоблении Создателю через усилия по духовному развитию, нравственному совершенствованию, благоустроению окружающего мира. Для такой личности сознательное вредоносное использование и распространение одурманивающих средств однозначно является тяжким грехом, противостоящим замыслу Божию о человеке как образе Божием и подобии (Быт. 1, 26). Для православного сознания злоупотребление наркотическими веществами есть опаснейший вид разрушения и умерщвления души и тела человека.

Многоразличны причины, способные породить пагубную привычку: это может быть следствием неполноценного воспитания в семье, разлада в семейной жизни, недостаточной самореализации личности в обществе, духовной опустошенности, слабоволия, бездумного пристрастия к сомнительным развлечениям... Не следует игнорировать и общую атмосферу нестабильности, порождаемую социально-экономическими трудностями, которая способна породить у человека чувство незащищенности и ненужности, поставить его на грань отчаяния.

Подобные ситуации, как свидетельствует печальная статистика, разрушительно влияют на самосознание определенной части людей, особенно молодых, побуждают их к стремлению преодолеть неуверенность в завтрашнем дне путем ухода от реальности в мир иллюзорного благополучия, предлагаемый алкоголем и сотнями видов наркотических препаратов.

Особенно тревожит разрастающееся использование этого греховного тяжкого недуга криминальными элементами, наживающимися на производстве и торговле алкоголем и наркотиками. Многократное увеличение оборота сбытчиков дурмана, растущая бесконтрольность подпольной «наркоэкономики», нелегальная выработка спиртного, прививание привычки к алкоголю и табаку через навязчивую рекламу – все это, наполняя кошельки одних, ведет к духовному и физическому распаду личности других. Не чем иным, как «промывкой мозгов» с греховной целью, нельзя назвать и алкогольно-наркотическую псевдокультуру, распространяемую сегодня через многие средства массовой информации, в том числе, что особено ужасает, государственные.

Пугает рост пьянства и наркомании среди детей и юношества. Это трагическое явление способно отравить жизнь не только ныне подрастающего, но и будущих поколений. Вот почему с пеленок, с азов образование всех уровней должно включить в себя активное противодействие употреблению дурмана.

В православном богословии есть понятие духовного трезвения. Оно не имеет отношения к проблеме пьянства, но очень хорошо характеризует внутреннее самоощущение истинного христианина: он должен быть внутренне собранным и ответственным, чуждым как мрачным, так и радужным иллюзиям, должен ясно сознавать свои прегрешения, искренне каяться в них и исправлять свою жизнь по заповедям Божиим. Но ничто не может так разрушить высокое состояние души человека, как его греховные пристрастия к алкоголю и наркотикам.

Вот почему Церковь, заботящаяся о спасении чад своих, призывает их противостоять порокам пьянства и наркомании. В высшей степени похвально, что многие священники и миряне, в том числе присутствующие здесь, посвящают нередко значительную часть своего времени и сил служению, направленному на преодоление этих тяжких пороков, помогают жаждущим исцеления. Воистину сколь благородна, сколь свойственна Церкви эта спасительная миссия! Подобный, поистине святой труд нам необходимо умножать, и для этого чрезвычайно важно, чтобы пастыри и чада Православной Церкви, верующие других христианских Церквей и объединений, последователи иных религий, врачи, деятели науки и культуры, преподаватели, государственные и общественные деятели, публицисты координировали и объединяли свои усилия в борьбе с тягчайшим грехом, разрушающим личность и общество. В содействии этому, на мой взгляд, и состоит главная задача нынешней конференции.

В ныне переживаемый христианами подготовительный к светлому празднику Воскресения Христова период, каким для нас, православных, является Великий пост, сознавая сугубую ответственность за настоящее и будущее своих семей, своих народов, мы должны с особым тщанием посвятить свои духовные силы, свою энергию преодолению в нашем обществе губительных пороков алкоголизма и наркомании, должны словом и делом защитить священный дар жизни. «Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2, 10).

От души желаю начинающейся конференции успеха и призываю благословение Божие на ваши труды.

Взгляд священника Русской Православной Церкви на роль духовенства и мирян в реадаптации наркоманов и их семей

«В настоящеее время массовое распространение и глубоко серьезную опасность для общества приобрели такие пороки, как алкоголизм и наркомания», – говорится в Пасхальном Послании Патриарха Московского и всея Руси Алексия 1994 года.

По данным Минздравмедпрома РФ на конец 1994 года, общее количество зарегистрированных больных с зависимостью от наркотиков составило 47 856 человек. Выявлен также 7101 больной с зависимостью от других психоактивных веществ (исключая алкоголь). Общее число лиц, получивших медицинскую помощь в связи с нарко- и алкогольной зависимостью, превысило 55 000, или 37 человек на 100 000 (Вопросы наркологии. 1995. № 3. С. 6–7).

Исходя даже из указанного числа зарегистрированных случаев наркомании, можно судить об актуальности поднимаемых нами проблем.

Поговорим о некоторых способах их решения.

Как известно, в гражданском обществе наркологические проблемы пытаются решать юридическими, медицинскими и психологическими средствами. Однако все эти попытки оказываются малоэффективными, потому что не учитывается духовный аспект в формировании того или иного пристрастия.

Рассматривая непреодолимое влечение наркомана к постоянному приему наркотических веществ с точки зрения святоотеческого учения о страстях, Церковь раскрывает важнейшую составляющую синдрома наркомании и указывает, что полноценная терапия этого недуга невозможна без духовного врачевания сформировавшейся страсти. И здесь Церковь предлагает нам свои неоценимые возможности. Но нередко, к великому сожалению, они используются без системы, и тогда мы не видим желаемых результатов. Во всем должна быть своя логика. Не принимаем же мы лекарства без

По результатам пятилетней работы Православного центра наркологической помощи при церкви во имя Святителя Николая в селе Ромашкове Одинцовского благочиния Московской епархии.

предписания врача! Так должно быть и с церковными Таинствами. К их принятию люди должны надлежащим образом готовиться, и здесь особое значение приобретает духовно-просветительная работа пастыря и его помощников с обращающимися к ним за помощью больным. Конечно, такая работа имеет свою специфику, но при желании ей можно научиться. Широко используя целительное действие молитв, поста и Таинств, очень важно создать из числа прихожан группу поддержки недугующих страстью наркомании, памятуя завет апостола Павла: «Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным. Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов. <...> Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» (Гал. 6, 1– 2, 10). Только тщательно заботясь изо дня в день об этих несчастных людях, мы можем уповать на их исцеление.

Проблемы, связанные с немедицинским потреблением наркотиков, теснейшим образом переплетены с проблемами, обусловленными злоупотреблением спиртными напитками. Поэтому тот колоссальный опыт, который накопило русское духовенство в деле борьбы за народную трезвость, можно и нужно использовать в преодолении наркомании.

Коль скоро я сослался на имеющийся у Церкви опыт социальной работы в этом направлении, разрешите его проиллюстрировать следующими фактами.

В 50-е годы прошлого столетия, когда пьянство среди русского народа достигло своего апогея, начали появляться перые приходские общества трезвости. В 1882 году святой праведный Иоанн Кронштадтский открыл в своем приходе Дом трудолюбия, где духовно возрождались многие падшие люди. К началу XX века практически в каждой епархии имелось общество трезвости, возглавлявшееся, как правило, правящим архиереем. В 1912 году в Москве под председательством видного церковного деятеля нашего века и неутомимого борца за народную трезвость архиепископа Новгородского Арсения (Стадницкого; †1936) состоялся Первый Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом на религиозно-нравственной основе. На съезде было заявлено, что в стране насчитывается около двух тысяч обществ трезвости, включая приходские, в которых свыше полумиллиона человек встали на путь трезвой благочестивой жизни.

Таким образом, мы убеждаемся, что только Церковь с ее бесценным духовным опытом может помочь обществу в решении проблем, связанных с алкоголизмом и наркоманией.

Необходимо, как в притче о блудном сыне, идти навстречу тем, кто ищет помощи в Церкви, чтобы вернуть их в Отчий дом, и тогда мы сможем услышать на Страшном суде спасительные слова Господа Иисуса Христа: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира, ибо... был Я болен, и вы посетили Меня...» (Мф. 25, 34, 36).

Позвольте теперь остановиться на этапах и итогах деятельности Православного центра наркологической помощи при церкви во имя Святителя Николая в селе Ромашкове Одинцовского благочиния Московской епархии.

Будучи настоятелем указанной церкви и работая врачом в наркологическом диспансере, я вместе с прихожанами-медиками организовал по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия в 1990 году на вверенном мне приходе упомянутый Центр.

С самого начала своей деятельности Центр сосредоточил усилия на оказании наркоманам духовно ориентированной помощи. Работа осуществлялась в индивидуальной и групповой формах. Очень скоро мы поняли, что зависимость от наркотиков по-настоящему преодолевается наркоманом только глубокой его личной вовлеченностью в интенсивную, содержательную, духовно насыщенную творческую жизнь при наличии соответствующей поддержки со стороны близких ему людей.

Чтобы организовать такую многоплановую работу, надо было накопить соответствующий опыт. Вскоре возможность для этого представилась: мы узнали о суще-

ствовании Итальянского центра солидарности, установили контакт с его директором, доном Марио Пикки, и, получив от него приглашение, отправились на стажировку. Подробно ознакомившись с комплексной системой реабилитации наркоманов в этом Центре, мы преисполнились желанием создать у себя аналогичный центр с терапевтической общиной. По возвращении нами была разработана программа поэтапной реадаптации наркоманов с учетом религиозно-культурологических особенностей России, которая включала в себя как обязательный элемент этап реабилитации больных с наркотической зависимостью в терапевтической общине.

Однако в реализации этой идеи мы столкнулись с серьезными препятствиями. В 1995 году, правда, затеплилась надежда на то, что встречная инициатива В. И. Бурлаки, президента Международной ассоциации по борьбе с наркоманией и наркобизнесом, даст наконец импульс к созданию долгожданной терапевтической общины. Тем временем, чтобы вовсе не отказаться от намеченной цели, мы пошли по пути организации групп само- и взаимопомощи для семей, имеющих проблемы, связанные с алкоголизмом. Мы назвали такие группы семейными клубами трезвости. Эта форма работы начала осуществляться благодаря помощи комитета из г. Тренто (Италия), возглавляемого доном Сильвио Франком. Нами адаптирована программа хорватского психиатра Владимира Худолина, предложенная Информационно-исследовательским центром по проблемам, обусловленным потреблением алкоголя (г. Тренто, Италия; директор – проф. Ренцо ди Стефани). На сегодняшний день мы имеем уже шестнадцать семейных клубов трезвости в Москве и Подмосковье. Более ста человек прошли обучение по данной программе на российско-итальянских курсах подготовки руководителей семейных клубов трезвости. Полученный нами опыт в дальнейшем с Божией помощью может быть использован в группах поддержки лиц, принявших решение отказаться от употребления наркотиков.

Что же необходимо, на наш взгляд, предпринять для дальнейшего расширения этой деятельности?

Ясно, что на отдельном приходе нет возможности формировать группы из числа семей, имеющих те или иные наркологические проблемы. Поэтому уместно было бы организовать в епархиях дома трудолюбия с различными подразделениями, приюты и терапевтические общины, семейные клубы трезвости, специализированные воскресные школы, в которых подготавливаемые на базе недавно воссозданной Московской городской учительской семинарии социальные работники смогли бы квалифицированно проводить различного рода занятия по реабилитации лиц, имеющих проблемы, связанные со злоупотреблением спиртными напитками, табакокурением, немедицинским потреблением наркотиков и психоактивных веществ. Для координации всей деятельности по формированию трезвого благочестивого уклада жизни общества следовало бы учредить Православный благотворительный фонд трезвости и духовно-нравственного здоровья с влиятельным и авторитетным Попечительским советом во главе с архипастырем. Понятно, что наши благие намерения смогут быть воплощены в жизнь при условии слаженного взаимодействия с имеющимися и создаваемыми вновь государственными, общественными и религиозными службами помощи наркозависимым людям.

В заключение напомню призыв Святейшего Патриарха Алексия: «Церковь призвана восстановить имевшуюся у нее в дореволюционное время весьма эффективную программу борьбы с алкоголизмом и использовать накапливаемый ею опыт спасения молодежи, равно как и людей всех возрастов, от смертельной опасности, вызванной наркоманией» (Пасхальное Послание 1994 года).

Помогай нам Бог!

Священник Алексий Бабурин,
председатель Координационного совета по связям с медицинскими учреждениями Московской епархии

Обращаться по адресу: 113013, Московская обл., Одинцовский р-н, п/о Немчиновка, с. Ромашково, храм во имя Святителя Николая, настоятелю. Тел. 591-95-81.

Декларация
о роли религии в профилактике наркомании и превентивном антинаркотическом образовании

Мы, представители разных религий и вероисповеданий, верующие и неверующие участники Международной конференции «Роль религии в профилактике наркомании и превентивном антинаркотическом образовании», организованной Международной ассоциацией по борьбе с наркоманией и наркобизнесом (МАБНН) по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и состоявшейся под эгидой ЮНЕСКО в Свято-Даниловом монастыре в Москве 5–6 марта 1996 года,

выражая глубокую озабоченность губительным процессом растущей наркотизации населения, особенно молодого поколения, охватившей почти все страны, и

признавая в высшей степени важную роль религии и образования на всех его уровнях, семейного и общественного воспитания молодежи в духовном совершенствовании человека и человечества, в формировании их нравственных ценностей, в частности, противостоящих вредоносному использованию и распространению наркотиков, равно как и других одурманивающих веществ,

заявляем:

1. Злоупотребление наркотическими и иными одурманивающими веществами является грехом с точки зрения всех мировых религий и вероисповеданий, ибо уводит человека от трезвенного осознания ответственности за свою жизнь перед Богом и людьми, погружает его в пучину многообразных пороков, лишает его полноценного бытия и в итоге разрушает основы самого существования личности, а через это – и всего общества.

Религиозные убеждения не совместимы с наркотическим дурманом, злоупотребление которым обычно является следствием духовной опустошенности личности.

Совместная борьба верующих с пагубными пристрастиями, поражающими человечество, есть ответ на призыв Всевышнего, исполнение Его всемилостивой и всеблагой воли, направленной к тому, чтобы каждый человек во всех странах, народах, поколениях жил полноправной жизнью, имел свободную от порабощения грехом волю, хранил нравственную чистоту в семье и во всех сферах своей деятельности, плодотворно трудился на благо ближнего и, самое главное, был способен к духовному совершенствованию. Вредоносное употребление дурманящих веществ препятствует всему этому. Вот почему помощь обществу в преодолении упомянутого порока есть священный долг Церквей, религиозных общин, каждого верующего.

Мы свидетельствуем о важной роли религии в даровании людям надежды и оптимизма, помогающих избавиться от пагубных привычек. Немаловажно также, что религия проповедует прощение и Божественную помощь тем, кто искренне желает изменить свою жизнь.

2. В настоящее время распространение наркотиков во всех концах Земли приобрело или приобретает поистине катастрофический характер. Так, в России всего за два последних года употребление наркотиков возросло втрое, а число наркоманов достигло 5 миллионов человек. В США наркотиками злоупотребляют 12 миллионов человек, во всем мире, по данным ООН, – не менее 40 миллионов.

Международным сообществом рост употребления наркотиков поставлен в один ряд с такими угрозами человечеству, как новая мировая война и экологическая катастрофа.

Огромные беды несут с собой и другие наркозависимости – алкоголизм и курение табака, ставшие для сотен миллионов людей противоестественной «нормой» повседневного быта, несмотря на их пагубное влияние на физическое и нравственное здоровье человека и общества.

Нас глубоко беспокоит использование греховной зависимости человека от наркотиков, алкоголя и табака людьми, наживающимися на торговле этими вредонос-

ными товарами. Особо тревожит бесконтрольная, навязчивая, широкомасштабная реклама этих товаров и другие формы пропаганды их употребления через средства массовой информации, в том числе государственные, что должно быть безусловно прекращено. Государство должно обратить особое внимание на эту проблему, осознав свою ответственность за ее разрешение.

3. Учитывая, что моральные устои человека закладываются в детстве, начиная с первых лет жизни ребенка, особенно в семье, мы обращаемся ко всем родителям с призывом воспитывать молодое поколение прежде всего личным примером, последовательной антинаркотической позицией отца и матери, других членов семьи. Весьма полезным в этом отношении представляется религиозное и духовное воспитание. Наркотики и другие психотропные вещества воздействуют на человека даже на генетическом уровне, что сказывается на потомках и приводит к появлению все большего числа неполноценных детей. Вот почему каждый, кто хочет иметь здоровое, нормальное потомство в следующих поколениях, обязан в любых доступных формах вести профилактическую антинаркотическую работу со своими детьми и их окружением. Государство и общество должны различными путями поддерживать семью в этой работе.

4. В современном быстро меняющемся мире все большее значение приобретает образование на всех уровнях и во всех формах, в том числе обучение через религиозные школы и средства массовой информации. Оно влияет на эффективность труда и производства, на состояние культуры народов, на формирование общества, соответствующего возможностям и задачам, которые встают перед человечеством в конце второго – начале третьего тысячелетия. Вместе с тем сложности все более техницизируемого и урбанизируемого существования людей, их усугубляющийся отрыв от природы, обостряющееся противостояние ей делают неизбежным и необходимым значительное усиление превентивного характера образования во всех его звеньях, а также элементов воспитания, в том числе экологического, включая экологию самого человека. Это означает, что в программах, на занятиях и во внеучебном общении необходимо использовать различные формы воздействия на учащихся с целью выработки у них твердых нравственных убеждений и антинаркотических позиций.

5. В решении всех этих задач выдающаяся роль по праву принадлежит религии. Священнослужители и активные верующие обязаны неустанно проповедовать великое предназначение человека, указывать пути совершенствования жизни каждой личности и всех народов Земли. В совершении этой благой миссии и состоит главная сила религии, способная приблизить освобождение человечества от греха и порока.

Нужно искать новые формы взаимодействия и взаимообогащения религиозной и светской культур во имя общего блага людей, поддерживать искусство в его противостоянии наркотическому злу.

6. Мы считаем, что всем нам вместе необходимо срочно пробудить и побудить к активным действиям против наркомании все общество, верующих и нерелигиозных людей. В этом плане интеллектуальные, морально-этические и организационные качества институций различных конфессий могут и должны способствовать осуществлению воспитания и распространению информации, касающейся проблематики превентивного образования.

Возлюбленные братья и сестры! Принимая эту Декларацию, мы призываем всех вас усилить благоговейную молитву к Богу, непрестанно проявлять искреннюю любовь к ближним, милосердие и благость, братство и взаимопомощь, дабы хранить достоинство и честь детей Божиих.

Да утвердится мир без наркотиков и других пагубных зависимостей!

Реорганизация благочиннических округов города Москвы

5 апреля 1996 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II принял в своей резиденции вновь назначенных отцов благочинных Московской городской епархии и вручил им Указы.

Число благочиннических округов в Москве достигло одиннадцати. Это связано с увеличением количества вновь открываемых храмов, особенно в центральной части города. Произведенное упорядочение границ благочиний с более равномерным распределением в них приходов послужит облегчению взаимоотношений между церковноначалием и руководителями столичных административных округов, а также расширит возможности регулярного посещения благочинными вверенных их попечению приходов.

В начале своего выступления Его Святейшество остановился на истории административного деления приходов Москвы. До революции Москва делилась на «сороки», в которых было по 40, а иногда менее храмов. В тяжелые годы гонений на Церковь деление на сороки распалось – коммунистическая власть стремилась полностью децентрализовать церковное управление.

В послевоенные годы было создано два благочиннических округа: Москворецкий и Преображенский. Позднее, с открытием ряда церквей и возвращением храмов, захваченных обновленцами, было создано третье благочиние – Северное. В таком виде церковноадминистративное деление Москвы просуществовало до 1 июня 1991 года, когда в связи с массовым возвращением Церкви ранее принадлежавших ей храмов количество приходов в благочиниях стало достигать 50–60. Было принято решение об увеличении числа благочиний. Кроме Центрального, включавшего все храмы, находившиеся внутри Садового кольца, появилось еще пять благочиннических округов: Даниловский (по Свято-Данилову монастырю), Донской (по Донскому монастырю), Всехсвятский (по селу Всехсвятскому и одноименному храму в нем), Троицкий (по Троицкой дороге, ныне Ярославское шоссе), Преображенский (название осталось прежним).

Вскоре, в конце 1992 года, Центральное благочиние вновь стало самым перегруженным. Число церквей в нем достигло 90. Пришлось делить его на три части: дополнительно были образованы Китайгородское и Москворецкое благочиния.

Количество храмов, особенно в Центральном административном округе, увеличивалось и далее, что вызвало неравномерность в их распределении по благочиннническим округам, к тому же произошли изменения в административно-территориальном делении города, в результате чего территориальные границы и границы церковных округов перестали совпадать. С учетом происшедших изменений было принято решение о реорганизации существующих благочиний и учреждении новых. На территории Центрального административного округа, где сосредоточена большая часть храмов Москвы, ныне образуется пять благочиний: Центральное (34 храма), Сретенское (32 храма), Богоявленское (27 храмов), Покровское (38 храмов) и Москворецкое (30 храмов). При этом бывшее Китайгородское благочиние влилось в Покровское. Кроме того, сохраняются Даниловское (27 храмов), Всехсвятское (27 храмов), Троицкое (21 храм) и Преображенское (35 храмов) благочиния. Вновь образованы Андреевское (в Юго-Западном и Западном округах; 35 храмов) и Зеленоградское (14 храмов, в том числе 10 храмов Патриарших подворий в Московской области) благочиния. Донское благочиние, храмы которого рассредоточены в четырех административных округах, упразднено.

Обращаясь к новопоставленным главам благочиннических округов, Святейший Патриарх сказал: «На благочинных мы смотрим как на своих ближайших помощников в управлении Московской городской епархией, в которой уже более 250 приходских храмов и 8 монастырей. В некоторых приходах жизнь течет спокойно, а в некоторых иногда бывают различные осложнения в приходской жизни, помогать разрешать которые приходится в первую очередь отцам благочинным. Я думаю, что образование на сегодняшний день одиннадцати благочиний в Москве – это веление времени. Сегодня храмы в Москве расположены

Святейший Патриарх Алексий вручает Указ о назначении благочинному Преображенского благочиннического округа протоиерею Леониду Ролдугину

очень неравномерно. Например, в радиусе Садового кольца – 103 храма, а в новых микрорайонах иногда их совсем нет или там находятся небольшие усадебные храмы, которые не могут удовлетворить духовные нужды верующих. Когда я в Великую Субботу посещаю, по традиции, целый ряд храмов, то вижу, как мало народа, приходящего освящать куличи и пасхи, в центральных храмах Москвы и какие огромные очереди стоят в дальних жилых микрорайонах. Из храмов, которые входят сегодня в Московскую епархию, 164 расположены в бывшем Центральном округе и 147 – в остальных округах. Кроме того, в ведении Патриарха находятся 10 патриарших подворий, расположенных в Московской области.

Я хотел бы просить тех отцов благочинных, которые уже накопили опыт административной благочиннической деятельности, продолжить их труды, а новоназначаемых отцов благочинных быть надежными помощниками управляющего епархией – для Москвы таковым является Патриарх. Например, когда возникает необходимость образования новых храмов или часовен в государственных учреждениях, больницах, то первые, кому поручается выяснить вопрос на месте, – это отцы благочинные. Им приходится узнавать, какие помещения предоставляет та или иная больница, каковы условия и возможности духовного окормления больных. Возглавляя Русскую Православную Церковь, в которой сегодня 121 епархия, 21 ставропигиальный монастырь, 145 архиереев, приходится осуществлять контроль и наблюдение за всей внешней деятельностью, религиозным воспитанием, социальным служением и миссионерской деятельностью, которая сегодня возрождается, а также за деятельностью по душепопечительству военнослужащих и заключенных. Не всегда имеется возможность вникать во все проблемы, поэтому с этими проблемами в первую очередь будут встречаться отцы благочинные. Я возлагаю на вас большие надежды».

Затем Святейший Патриарх вручил благочинным указы о их назначении с приложением перечня приходов.

Новыми благочинными города Москвы назначены:

протоиерей Владимир Диваков, настоятель храма Вознесения Господня

(«Большое Вознесение») у Никитских ворот, – благочинным Центрального благочинического округа;

протоиерей Олег Клемышев, клирик храма Вознесения Господня («Большое Вознесение») у Никитских ворот, – исполняющим обязанности благочинного Сретенского благочинического округа;

архимандрит Дионисий (Шишигин), настоятель храма Святителя Николая в Покровском, – благочинным Богоявленского благочинического округа;

протоиерей Геннадий Нефедов, настоятель храма Богоявления Господня бывшего Богоявленского монастыря, – благочинным Покровского благочинического округа;

протоиерей Николай Кречетов, настоятель храма Преображения Господня на Болвановке, – благочинным Москворецкого благочинического округа;

протоиерей Геннадий Бороздин, настоятель храма Воскресения Словущего в Даниловой слободе, – благочинным Даниловского благочинического округа;

протоиерей Георгий Студенов, настоятель храма Архангела Михаила, Патриаршего подворья в Тропареве, – благочинным Андреевского благочинического округа;

протоиерей Стефан Пристая, настоятель храмов Живоначальной Троицы и Успения Пресвятой Богородицы в Троице-Лыкове, – благочинным Всехсвятского благочинического округа;

протоиерей Владимир Харитонов, настоятель храмов в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в Марьиной Роще и Святителя Николая в Ржавках (Зеленоград), – исполняющим обязанности благочинного Троицкого благочинического округа; он же назначен благочинным Зеленоградского благочинического округа;

протоиерей Леонид Ролдугин, настоятель храма Рождества Христова в Измайлове, – благочинным Преображенского благочинического округа.

Протоиерей Димитрий Акинфиев, настоятель Николо-Хамовнического храма города Москвы, благочинный Донского округа, в связи с упразднением Донского благочиния освобожден от своих обязанностей. Святейший Патриарх Алексий поблагодарил отца Димитрия за понесенные труды и выразил надежду на возможность его посильной помощи в будущем.

В заключение Святейший Патриарх выразил надежду на доброе соработничество с отцами благочинными, поздравил их с наступающими праздниками и пожелал всем в радости встретить Господа Воскресшего.

М. Ж.

Святейший Патриарх с благочинными города Москвы

Окончание занятий в Институте церковной журналистики

4 апреля 1996 года завершились занятия в Институте церковной журналистики и издательского дела, созданном при Издательстве Московской Патриархии. Задача института – содействовать всемерному развитию средств массовой информации и издательской деятельности в духе Православия путем подготовки высококвалифицированных церковных журналистов, публицистов и издателей для работы в различных церковных, а также светских учреждениях издательского и информационного характера, что в конечном итоге должно способствовать укреплению православной веры, утверждению норм и правил христианской жизни, возрождению отечественной культуры и духовности.

За полтора месяца был прочитан вводный курс лекций по двадцати различным предметам, связанным с журналистско-издательской деятельностью. Занятия вели сотрудники издательства, а также приглашаемые богословы, профессиональные издатели и журналисты. Так, лекцию по церковному протоколу прочитал епископ Бронницкий Тихон, по общим основам редактирования – кандидат богословия Е. А. Карманов (в прошлом на протяжении многих лет ответственный секретарь «Журнала Московской Патриархии»), по источниковедению – кандидат философских наук Н. Н. Лисовой, по иконографии – кандидат искусствоведения В. В. Филатов, по церковной публицистике и радиожурналистике – священник Владимир Вигилянский, по фотожурналистике – диакон Иоанн Сирота и Ю. И. Ломакин. Занятие по тележурналистике провел известный телекомментатор, создатель передачи «Русский мир» Борис Костенко, по авторскому праву – доктор юридических наук профессор Э. П. Гаврилов. К традиционному кругу дисциплин можно отнести занятия по научному, литера-

Студенты Института церковной журналистики

Занятие в Институте церковной журналистики проводит главный редактор Издательства Московской Патриархии епископ Бронницкий Тихон

турному, техническому и художественному редактированию, а также основам корректуры. Отдельные лекции были посвящены звукозаписи, киножурналистике, экономике издательского дела.

Несколько лекций было посвящено предметам, связанным с использованием в издательском деле новейших компьютерных технологий. К ним можно отнести общие основы информатики, компьютерного набора и верстки, а также основы христианской информатики (создание и использование в издательской деятельности компьтерных баз данных по христианской библиографии, агиографии, иконографии, персоналиям и др.).

Интерес к занятиям у слушателей постоянно возрастал. Росло и их число. В настоящее время подано около 70 прошений от желающих избрать своей профессией церковную журналистику. Среди них – студенты Духовных школ Москвы, работники церковных издательств, студенты светских вузов. Некоторые слушатели уже представили свои первые работы для «Журнала Московской Патриархии» и газеты «Московский церковный вестник» – заметки и корреспонденции, которые в настоящее время готовятся к публикации.

По окончании занятий слушателям раздали анкеты, заполняя которые они могли оценить степень своего интереса к предложенным дисциплинам, а также указать дополнительные предметы, лекции по которым не читались, но которые, по их мнению, было бы целесообразно включить в программу занятий института. На основании обработки этих анкет будут уточнены учебная программа и распределение часов, отводимых на различные предметы.

После летнего перерыва, во время которого некоторые из будущих абитуриентов выразили желание поработать в издательстве, состоятся приемные экзамены в институт. Они будут включать в себя проверку знаний по русскому и церковнославянскому языкам и основам православного вероучения.

Е. П.

Высоцкий мужской монастырь в городе Серпухове основан в 1374 году, в период интенсивного развития монашества на Руси. Тогда, в XIV – первой половине XV века, после длительного монголо-татарского ига, монастыри внесли неоценимый вклад в создание могучей Русской державы. Монахи из Высоцкого монастыря – «младшего брата» Троице-Сергиевой Лавры – были и сеятелями на духовной ниве, и земледельцами, осваивавшими глухие места, и воинами на тогдашних южных границах Московского княжества, и зодчими, и строителями.

Ныне, в конце XX столетия, монахам выпало на долю стать и реставраторами. «Приходится быть прорабом», – говорит настоятель Высоцкого монастыря архимандрит Иосиф (Балабанов). Только по усталому выражению его глаз можно догадаться, каких усилий стоит возвращение монастырю прежнего благолепия.

Судите сами: до закрытия монастыря в 1937 году на его территории действовали собор и семь церквей, в которых находилась уникальная церковная утварь, накопленная за пять с половиной веков. К 1991 году, когда обитель была возвращена Православной Церкви, все это богатство было расхищено или приведено в жалкое состояние. Благодаря реставрационным работам, проводившимся в конце 1980-х годов по случаю 650-летия города, в более или менее приличное состояние была приведена трехъярусная колокольня.

Установление деловых отношений между реставраторами и священнослужителями, несущими ответственность за возвращение к духовной жизни храмов, – дело сугубо тонкое. Речь не идет о личных взаимоотношениях (хотя, конечно, это также имеет значение) – дело в разном взгляде на характер возрождения святынь. Реставраторы восстанавливают внешние формы уникальных старинных построек, а настоятели храмов стремятся как можно скорее возродить духовную жизнь. К сожалению, в этом похвальном рвении некоторые, особенно недавно обратившиеся в Православие, не придают иногда должного значения сохранению архитектурного наследия Церкви.

Как правило, светские реставраторы, особенно неверующие, плохо знают историю православного храмового зодчества. Вплоть до наших дней архитекторам в вузах прививают такие критерии «прекрасного», которые практически исключают церковное зодчество в России начиная с начала XIX века, особенно византийско-русский и русский стили. Храму «везло», если он сооружался до второй трети XIX века – тогда искусствоведы не жалели для него возвышенных слов: «чудо», «жемчужина», а реставраторы старались восстановить возможно более ранние его формы. Если же храм был построен в византийско-русском или русском стиле, то они требовали немедленно снести его как не представляющий художественной ценности.

Новые насельники Высоцкого монастыря имели перед собой и горькие и сладкие плоды мирского искусства реставрации. Сначала реставраторы показали себя как разрушители. С их точки зрения, церковь во имя преподобного Афанасия Афонского и Преподобного Сергия, построенная в 1878 году на месте прежней, обветшавшей, «портила» монастырский ансамбль. Еще больше распаляло реставраторов то, что прежний храм, сооруженный в 1694 году, являлся, по их мнению, «жемчужиной», дополнявшей ансамбль, хотя сохранившиеся чертежи и фотографии вовсе не однозначно подтверждают справедливость этой точки зрения. Пусть прежняя миниатюрная церковь во имя преподобного Афанасия Афонского, воздвигнутая на средства боярыни Меланьи Тимофеевны Нарышкиной, была замечательным произведением русских мастеров, но и новая, построенная в 1878 году при настоятеле архимандрите Мелетии, по-своему вписывалась в монастырский ансамбль. Ни архимандрит Мелетий, очень образованный человек, ни братия вовсе не были лишены чувства прекрасного. Сооруженная в год 500-летия монастыря, церковь во имя преподобных Афанасия

Собор в честь Зачатия Пресвятой Богородицы святой праведной Анной Высоцкого мужского монастыря

Афонского и Сергия Радонежского отнюдь не «портила» монастырского ансамбля, который являлся отражением в камне всей истории государства Российского. Между восточной стеной Покровской и Похвальской церквей и западной частью соборной паперти как бы парил в воздухе над ракой преподобного Афанасия легкий шатровый верх, окаймленный остроконечными кокошниками, увенчанными восьмиконечными крестами.

Этой красоты теперь нет. Она уничтожена реставраторами в 1967 году.

Остальные монастырские здания реставраторы пощадили, поскольку они были построены до начала XIX века. Более того, они сделали доброе дело, разработав проекты реставрации всех оставшихся храмов и строений монастыря.

Архимандрит Иосиф нашел с ними общий язык, смог получить необходимую документацию. Бригада, которая реставрировала монастырь с мирской целью превратить его в музей, перешла под начальство архимандрита и стала по-иному относиться к своему труду. Один из рабочих как-то сказал настоятелю: «Раньше, когда мы не понимали, для чего этот музей, мы и работали кое-как, а теперь совсем другое дело – мы видим смысл своей работы».

Очевидно, свое значение в изменении настроения рабочих имел пример насельников. Ведь монахи наравне с ними стали трудиться над восстановлением своей обители, овладевая незнакомыми им прежде рабочими специальностями. Поднимались ни свет ни заря и многое сделать успевали: совершать полный чин богослужения и трудиться прилежно над обновлением обители. Монастырь стал преображаться на глазах.

Вначале был быстро приведен в порядок надвратный храм во имя Трех святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Он был устроен во втором ярусе колокольни и освящен впервые в 1843 году святителем Московским Филаретом. Заново торжественно освящен он был 10 апреля 1991 года митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием и епископом Можайским Григорием.

Затем, к августу 1991 года, из полного запустения был возрожден Никольский храм, который находится с северо-вос-

точной стороны собора. Удалось даже восстановить настенную живопись начала XX века. 11 августа 1991 года храм освятил епископ Можайский Григорий.

В 1992–1994 годах была отреставрирована церковь Покрова Пресвятой Богородицы, воздвигнутая одновременно с собором после победы на Куликовом поле. Храм находился в критическом состоянии – пришлось делать ремонт и сильно разрушенных стен, и внутренних перекрытий, и кровли, и купола. Много времени заняли и внутренняя отделка, настилка мраморных полов, проведение электропроводки и подключение газового отопления. Но, наконец, 9 июля 1993 года был освящен придел в честь Похвалы Пресвятой Богородицы, а 8 сентября 1994 года – главный престол в честь Покрова Божией Матери.

Весной 1995 года можно было приступить уже к восстановлению соборного храма в честь Зачатия Пресвятой Богородицы святой праведной Анной.

Кроме реставрации храмов, в эти же годы велись работы в братском корпусе, где были проведены коммуникации, устроены кельи и библиотека. На территории храма была восстановлена из руин сохранившаяся часть крепостной стены вместе с башнями.

Сейчас легко писать об этом огромном труде насельников монастыря, которых всего семнадцать человек, и их настоятеля архимандрита Иосифа. Но все, кто связан со строительными работами в условиях рыночных отношений, знают, как тяжело дается каждый шаг: «выбить» деньги, согласовать что-то с целой армией начальников всяких служб, проконтролировать исполнение. Архимандрит Иосиф знает, сколько стоит подключение газового отопления, когда и сколько раз надо белить крепостные стены... – все, что связано со строительством.

Посетители монастыря не видят эту рабочую, прозаическую сторону жизни насельников. Они замечают только, как похорошел монастырь, став украшением города. В свободное время даже неверующие горожане тянутся сюда, чтобы полюбоваться прекрасными видами, открывающимися с холма, на котором расположена обитель. И начинают прозревать, обращаются к свету – православной вере, стараются помочь возрождению православной обители. Например, в сентябре 1994 года, когда были вновь обретены мощи преподобного Афанасия, местные предприниматели выделили средства для изготовления золоченой раки.

Рака преподобного Афанасия Младшего

И, по мере того как храму возвращается его былое великолепие, все ярче разгорается в нем огонь духовной жизни, к которому притекают и стар и млад. Особенно тянутся к насельникам монастыря дети, обретая у них то, что им не дают сейчас ни семья, ни школа.

Как-то архимандрит Иосиф наблюдал такую сцену: один малыш утешал другого, который упал и ушиб ногу: «Не плачь, потерпи, Христу больнее было!»

Думается, что глубоко справедливы слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, сказанные им в сентябре 1995 года во время посещения Серпуховского Высоцкого монастыря: «Российское монашество обретает силу. А значит, выстоит и Россия».

А. Василенко, Н. Василенко

Духовное наследие схиархимандрита Софрония (Сахарова)

Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь был основан в Великобритании 5 марта 1959 года афонским иеросхимонахом Софронием (Сахаровым). Вскоре этот монастырь, расположенный на северо-востоке Англии, в графстве Эссекс, стал одним из самых известных духовных центров в Европе. Паломники со всего мира стремились к отцу Софронию за благословением и духовным советом. И теперь, после его кончины, поток паломников не иссяк. Греки, французы, русские – подданные разных стран приезжают на могилу схиархимандрита Софрония со своими скорбями и заботами, просят его молитвенного предстательства и по его молитвам получают благодатное утешение и помощь.

Архимандрит Кирилл (Акон) был поставлен игуменом обители по желанию старца Софрония и всей братии двадцать два года назад. Все эти годы он оказывал неустанное попечение о братии. Особенно заметно это стало после кончины старца Софрония.

– Отец Кирилл, и история, и уклад жизни вашей обители неразрывно связаны с именем схиархимандрита Софрония. Как сейчас строится в ней духовная жизнь?

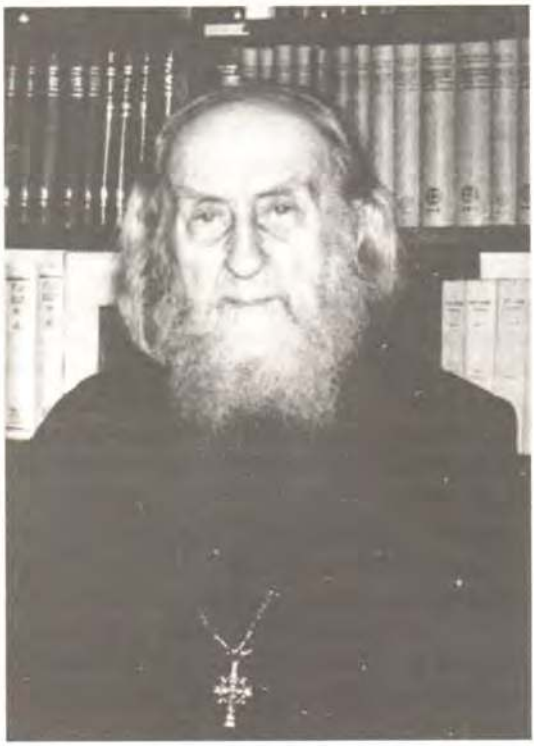
– Старец Софроний преставился 11 июля 1993 года, на 97-м году жизни, почти семьдесят лет проведя в монашестве и более шестидесяти лет – в пастырском служении. До конца своих дней он часто беседовал с братией, с любовью принимал паломников, утешая их словом и молитвой. Мы продолжаем жить и мыслить, как учил нас отец Софроний – на основании вечных основ Святой Православной Церкви и духовных наставлений преподобного Силуана Афонского.

Средоточием всей нашей жизни является Божественная литургия. Вокруг нее строится жизнь обители, и прежде всего пастырское служение, духовное попечение о людях, которые зависят от нас в своих духовных нуждах. Отец Софроний никогда не отталкивал паломников, он считал важным встречаться с ними, не откладывая это надолго, и утешать их, принимая каждое посещение как Промысл Божий.

Обеспечивая ежедневные нужды монастыря, братия совместно продолжает нести обычные монашеские послушания: работу в саду, на огороде, в иконописной мастерской, книжной лавке, библиотеке. Кроме того, мы работаем над переводами и занимаемся издательской деятельностью.

– Сегодня слово отца Софрония звучит и в России. Два издания выдержала самая известная книга «Старец Силуан», опубликованы две другие: «Видеть Бога как Он есть» и «О молитве», его статьи и беседы появляются в различных православных изданиях.

– Мы благодарим Господа, что Россия,

Схиархимандрит Софроний

о которой отец Софроний так много молился, приняла его слово, особенно книгу о преподобном Силуане Афонском. Но мы сожалеем, что до настоящего времени издания схиархимандрита Софрония в России не являются законными, с нашей точки зрения. Мы верим, что слово старца Софрония о Боге и о человеке принадлежит всей Полноте Православной Церкви, оно находится в сокровищнице богословских и аскетических творений. Но, как нам кажется, именно поэтому мы вправе ожидать от православного издателя внимания, усердия и аккуратности при издании аскетической литературы. Это, естественно, должно выражаться в том, что издатель испрашивает благо-

словения у автора или у его духовных наследников. Все мы ожидаем внимательного и благоговейного отношения к слову старца Софрония. К сожалению, предпринятые на русском языке издания мы не можем назвать удовлетворительными. Так, старец Силуан Афонский уже прославлен в лике святых. Естественно, что на всех языках книга о нем называется «Преподобный Силуан Афонский». И в русских изданиях после канонизации могло бы использоваться это новое название. Некоторые из этих изданий имеют серьезные опечатки. Думаем, что по незнанию православные издательства не обращались к нам за исправленными рукописями отца Софрония.

Вам, как ближайшему его сподвижнику, должно быть известно, насколько обширно литературное и богословское наследие схиархимандрита Софрония. Какой будет судьба его архива?

– Отец Софроний оставил большое наследие. Весь его литературный архив находится в нашем монастыре. Перед своей блаженной кончиной старец Софроний завещал этот архив братии и объяснил, как его следует готовить к печати. Но нам необходимо быть очень деликатными – многие лица, которые состояли в переписке с отцом Софронием, еще живы. Работа над этой перепиской займет немало времени еще и потому, что схиархимандрит Софроний свободно писал не только по-русски, но и по-французски, по-гречески и по-английски. В самом архиве, кроме собственно книг, проповедей, статей и обширной переписки, значительную часть составляют духовные беседы отца Софрония с братией, записанные на магнитной ленте. Однако работа над ними особенно трудна – его живое вдохновенное слово нелегко перенести на бумагу.

Выполняя благословение нашего духовного отца, мы постепенно готовим все эти архивы к изданию. На двенадцать языков переведена книга о преподобном Силуане Афонском. Переведены на многие языки и опубликованы книги «Видеть Бога как Он есть» и «О молитве». Есть отдельные публикации статей отца Софрония. Вся эта работа требует от нас постоянного внимания, так как переводы должны быть точными. Это труды богословские и аскетические, поэтому особенно важно передавать смысл предельно точно. Именно поэтому братия монастыря сохраняет за собой авторские права на все творения отца Софрония.

Сейчас его книги готовятся к изданию на нескольких языках. На русском языке мы готовим новые книги: "Письма в Россию", сборник ранних статей отца Софрония и его духовные беседы последних лет. Если Бог благословит, переиздадим и ранее вышедшие книги: "Преподобный Силуан Афонский", "Видеть Бога как Он есть" и "О молитве".

С архимандритом Кириллом беседовал
Сергей Чапнин

Русские святители

Святитель Софроний, епископ Иркутский

К 225-летию блаженной кончины († 30 марта 1771 года)

Святитель Софроний (Назаревский) родился в день Рождества Христова в 1704 году в Малороссии, где отец его служил в Черниговском полку. В Святом Крещении было наречено ему имя в честь первомученика архидиакона Стефана*.

После ухода отца в отставку семья поселилась в местечке Березань Переяславского уезда Полтавской губернии. Здесь прошли детские годы Стефана. Родители будущего святителя были людьми благочестивыми, и воспитание дети получили достойное. Сестра Стефана, нареченная в иночестве Панкратией, впоследствии стала

* См.: Протоиерей *Милий Чефранов*. Блаженный Софроний, третий епископ Иркутский. М.: Университетская типография, 1907.

монахиней Корабиевского монастыря Переяславской епархии; старший брат также принял монашество и стал наместником Спасского Золотоношского монастыря.

По достижении школьного возраста Стефан поступил в Киевскую Духовную академию, которая позволяла получить начальное, среднее и высшее образование и славилась на всю Россию своими учеными.

Окончил академию Стефан в 1727 году. К этому времени он уже стал послушником монастыря, где подвизался в то время его старший брат. Через три года, 23 апреля 1730 года, он принял постриг с именем Софроний в честь святого Софрония, Патриарха Иерусалимского.

В 1732 году в киевском Софийском соборе он был хиротонисан митрополитом Коринфским Митрофаном во иеродиакона, а через несколько дней – во иеромонаха. После хиротонии Софроний был назначен казначеем монастыря, а через два года по указу Преосвященного Арсения (Берло), епископа Переяславской епархии, переведен в его архиерейский дом, в котором восемь лет прослужил экономом.

В 1735 году епископ Арсений посылает его по делам в Петербург. Во время пребывания иеромонаха Софрония в Петербурге в Святейшем Синоде на него обратили внимание. И когда в Синод поступило ходатайство о необходимости пополнить братство Александро-Невского монастыря, то в числе 29 иноков, отозванных из разных монастырей России, был и иеромонах Софроний.

1 января 1743 года он был назначен казначеем Александро-Невского монастыря, а через два года – его наместником, каким оставался более семи лет. Вызвав своего земляка, иеромонаха Синесия (Иванова), он поставил его строителем Ново-Сергиевской пустыни, приписанной к Александро-Невскому монастырю (именно здесь сто лет спустя писал свои бессмертные творения святитель Игнатий Брянчанинов).

Отец Софроний много трудов положил на благоустройство обители и улучшение преподавания в находящейся здесь семинарии. Совместно с настоятелем – архиепископом Феодосием (Янковским) – он заботился об укомплектовании монастырской библиотеки. При нем была построена двухэтажная церковь: верхняя – во имя святого Феодора Ярославича, старшего брата святого Александра Невского, а нижняя – во имя Святителя Иоанна Златоуста.

В 1750 году будущий святитель участвовал в переложении святых мощей благоверного князя Александра Невского в новую, серебряную раку. Бесспорно, что уже тогда иеромонах Софроний имел большое влияние на духовную жизнь столицы. Известно, что именно в эти годы императрицей Елизаветой и государственными мужами в монастырь делались большие вклады. Монастырь благоустраивался и процветал.

Императрица Елизавета в знак своей монаршей любви и уважения к Софронию собственноручно вышила для него епитрахиль, пояс и поручи (шитые по серебряной

парче и красному бархату цветными шелками, серебром и золотом). Позднее своими же руками императрица вышила белый саккос (шитый золотом и серебром, весь изукрашенный Серафимами) и подарила его Софронию во время его хиротонии во епископа Иркутского и Нерчинского*.

Софроний всю жизнь помнил голос, услышанный им в ночь после пострижения в монашество: «Когда будешь епископом, построй храм во имя Всех святых». В Санкт-Петербурге ему стало ясно, что голос тот был от Бога.

В 1747 году скончался епископ Иркутский Иннокентий II (Нерунович). Шесть лет Иркутская кафедра вдовствовала. Наконец, императрица Елизавета Петровна, высоко ценя духовные и организаторские качества наместника Александро-Невского монастыря Софрония, 23 февраля 1753 года предложила Святейшему Синоду назначить его на Иркутскую кафедру. С одной стороны, ему оказывалась высокая честь, предстояла хиротония во епископа, с другой – ждала поездка в необжитую суровую Сибирь.

18 апреля 1753 года (святителю Софронию тогда было уже 50 лет) в присутствии императрицы и всего двора в Успенском соборе Московского Кремля архимандрит Софроний был рукоположен во епископа Иркутского и Нерчинского.

Святителю Софронию предстояло след в след пройти подвижнический путь первого епископа Иркутского Иннокентия (Кульчицкого).

По приезде в Иркутск святитель Софроний столкнулся с запустением во вдовствующей епархии. Многие приходы оставались вовсе без священнослужителей, многие храмы были закрыты, так что даже в великие церковные праздники служб не было.

Уже из первых распоряжений епископа Софрония видно, что духовенство было подвержено лихоимству, пьянству и многим другим порокам. С первых шагов святителю пришлось применять и поучительные, и понудительные меры.

Начал он с клира. Им были приложены все усилия для того, чтобы избавить священнослужителей от унизительной нищеты, в которой они находились, и от телесных наказаний, которым подвергались священники. Была проявлена также забота о поднятии образовательного уровня духовенства. Со всей строгостью повел святитель борьбу за нравственность церковнослужителей. Пьющим клирикам Владыка служить запретил.

Он перевел из Вознесенского монастыря в архиерейский дом школу, основанную в двадцатые годы XVIII века архимандритом Антонием (Платковским), после чего потребовал от благочинных прислать всех малограмотных клириков и их детей для воспитания и обучения. Первое время положение со священниками было настолько плачевным, что святитель Софроний вынужден был ходатайствовать перед Святейшим Синодом о присылке из России подготовленных священнослужителей. Но ходатайство осталось безответным. Было ясно, что церковный причт необходимо готовить на месте. А для этого нужны были время и средства, нужны были подготовленные преподаватели. Первым учителем стал сам архиерей, преподававший церковнославянский и русский языки. Уже через год в школе преподавались латинский язык и риторика. Школьная программа была приближена к программе тогдашних духовных семинарий, и ее выпускники становились подготовленными священнослужителями.

Строго и требовательно относясь к священникам, святитель Софроний в то же время отечески заботился о них. В результате его ходатайств императрицей Елизаветой был издан указ, по которому духовенство было избавлено от жестокого, безнравственного и унизительного телесного наказания, замененного умеренными епитимия-

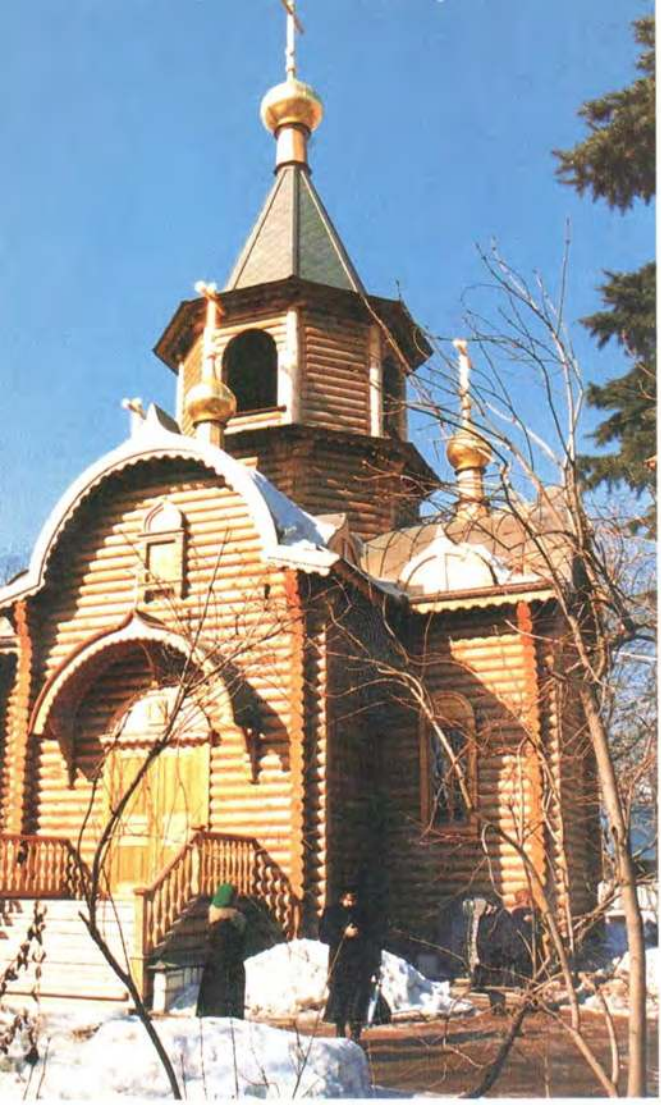
---

* См.: Священник *Анатолий Просвирнин.* Святитель Софроний, епископ Иркутский, всея Сибири Чудотворец // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 9. С. 67. Статья архимандрита Иннокентия является единственной научной работой о святителе Софронии, написанной после его прославления в 1918 году. – *Авт.*

В дни Великого поста нашу страну посетила делегация Киликийского Католикосата Армянской Апостольской Церкви во главе с Его Святейшеством Католикосом Арамом I. 18 марта 1996 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II встретился с высоким гостем и сопровождавшими его лицами в Патриаршей резиденции в Свято-Даниловом монастыре. 19 марта гости присутствовали за литургией Преждеосвященных Даров в Архангельском соборе Московского Кремля, которую совершил Предстоятель Русской Православной Церкви

Немало пришлось потрудиться в дни Великого поста всем, кто связан со строительством Храма Христа Спасителя в Москве. Ведь первое богослужение в возрождаемом храме должно было состояться в день Светлого Христова Воскресения! О тружениках, принимающих участие в воссоздании общенародной святыни, неустанно возносились молитвы в деревянном храме в честь иконы Божией Матери «Державная», разместившемся рядом с грандиозной стройкой.

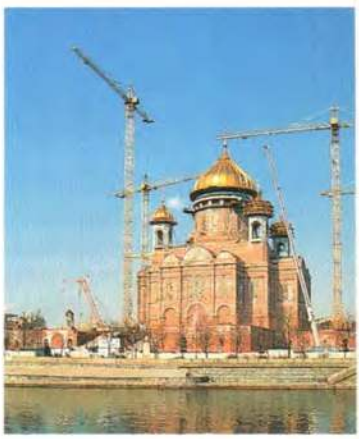
13 марта 1996 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий возглавил освящение колоколов, отлитых для нового Храма Христа Спасителя, а двумя днями позже, 15 марта, в день празднования в честь иконы Божией Матери, именуемой «Державная», Его Святейшество совершил литургию Преждеосвященных Даров в деревянном храме.

28 марта московские верующие стали участниками еще одного уникального события — Святейший Патриарх освятил главный крест возрожденной святыни. Размеры креста 9,6 × 6 м, вес — более трех тонн.

И свершилось! Свершилось то, чего ждали и о чем молились православные верующие столицы и всей России на протяжении шести с половиной десятилетий. Вновь звонят колокола, сияют кресты над золотыми куполами величественного храма, занявшего исторически принадлежащее ему место у Москвы-реки, неподалеку от стен древнего Кремля

Торжественно отмечался в Свято-Даниловом монастыре — административном центре Русской Православной Церкви — день памяти святого благоверного князя Даниила Московского. 16 марта 1996 года, накануне праздника (совпавшего в этом году с Неделей Крестопоклонной), Святейший Патриарх Алексий возглавил всенощное бдение с выносом Креста в Троицком соборе Свято-Данилова монастыря. 17 марта, в воскресенье, Его Святейшество совершил в том же соборе Божественную литургию

ми или штрафами в пользу богоугодных заведений. Фактически священнослужители вышли из-под контроля светской власти. Тем же указом иркутское духовенство наделялось землей, что избавило многих от нищеты.

Святитель не оставил без внимания и паству. Он предпринимает многомесячные поездки по епархии – в Нерчинск, Шилку, Керенск, дважды в Якутск и до самой Камчатки. Повсюду он видит пьянство, разбой, маловерие, отступничество или язычество, безграмотность и отсутствие каких бы то ни было школ. Все свои силы отдает он воспитательной и просветительной деятельности: сам служит на приходах, произносит проповеди, призывая к борьбе с пороками и исполнению христианских заповедей. За годы управления епархией святителем Софронием число храмов возросло в три-четыре раза, приходы получили подготовленных священнослужителей, была создана сеть приходских школ.

Святитель вел обширную миссионерскую деятельность. Он посещал язычников, населявших Иркутск, Якутск, Камчатку, Забайкалье, посылал к ним миссионеров, которым давал подробные инструкции, собственноручно написанные. Просвещая язычников светом православной веры, святитель Софроний заботился и об устройстве их быта, развитии у них оседлости, культурных начал земледелия. Он поселял их на монастырских землях, всячески стараясь изолировать от влияния язычества. Святитель устроил за собственный счет и подарил новокрещеным бурятам усадьбу с мельницей, покосами, пашнями и полным хозяйством на реке Китое. Позднее здесь возникло село Архиерейское, где свято чтилось имя святителя Софрония.

При такой бурной деятельности Владыка вел аскетическую жизнь: спал на полу, постелив овечью или звериную шкуру; бо́льшую часть ночи проводил в молитве; питался строго по-монашески.

В 1770 году, предчувствуя свою кончину, Преосвященный Софроний просит Святейший Синод об увольнении его на покой в родной Красногорский монастырь и о замене его более молодым архиереем. Но ответа на его прошение не последовало. Весной 1771 года святитель совсем занемог, а 30 марта, во второй день Пасхи, на 67 году жизни он отошел ко Господу. Тело почившего, облаченное в священные одежды, находилось в Казанском приделе иркутского Богоявленского собора до 8 октября – шесть месяцев и десять дней, пока не получено было распоряжение Святейшего Синода о предании его земле. Все это время тело святителя оставалось нетленным – признак того, что Преосвященный Софроний угодил Богу. К нему уже тогда начали обращаться с молитвой о помощи и предстательстве пред Господом – и многие получали исцеление своих недугов, телесных и духовных.

Освидетельствование останков святителя Софрония впервые было сделано в 1833 году. При переборке пола Казанского придела в 1854 году гроб и тело святителя Софрония второй раз были обретены нетленными. В 1870 году вновь была засвидетельствована нетленность мощей святителя. С 1870 года у гробницы Софрония по четвергам совершалось богослужение, образ его чтился как святыня – местночтимым святым блаженный Софроний стал уже в XIX веке.

В 1909 году были вновь открыты нетленные мощи святителя – от них исходило благоухание.

Слава о блаженном епископе Софронии распространялась все шире и преумножалась за счет чудесных знамений от его мощей. Перед Святейшим Синодом было возбуждено ходатайство о причислении его к лику святых и открытии его святых мощей для поклонения и чествования. Святейший Синод учредил особую комиссию под председательством архиепископа Серафима для более тщательного расследования чудесных знамений. Этой комиссией было исследовано 65 чудес, происшедших по молитвам к святителю Софронию. Комиссия представила отчет. Но 18 апреля 1917 года в иркутском Богоявленском соборе по неизвестной причине случился пожар, уничтоживший гробницу и нетленные мощи святителя Софрония. В этом можно усмотреть Промысл Божий, ведь иначе произошло бы надругательство над святыми

мощами. Примечательно, что это событие, совпавшее с днем хиротонии святителя (18 апреля 1753 года), не только не умалило почитание святого, но еще более усилило его. После пожара православная общественность Иркутска выступила с ходатайством о прославлении святителя Софрония. Он был канонизован в апреле 1918 года Священным Собором Православной Российской Церкви. Первой под Определением Собора стояла подпись: «Смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России».

Составил Б. СПОРОВ

Житие святителя Стефана, епископа Великопермского

К 600-летию со дня преставления

Шесть веков минуло со времени подвига святителя Стефана, но в память вечную он будет жить как праведник, и не оскудеет его почитание Русской Православной Церковью как просветителя и первосвятителя пермского народа (ныне народ коми).

При имени Стефана Пермского невольно вспоминаются святые равноапостольные учители Кирилл и Мефодий, составившие впервые славянскую азбуку и принесшие свет веры Христовой славянским народам. Подвиг же их восходит к апостольским временам, ко дню Пятидесятницы, когда «...явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деян. 2, 3–4).

Личная святость и апостольская деятельность святителя Стефана оставили после себя глубокие следы. В дооктябрьском прошлом России Вологодская епархия, в которую входила Пермская земля, отличалась обилием монастырей, благолепием церквей, святыми мощами, набожностью жителей, особенно в зырянских селениях – все это является плодом трудов святого проповедника.

Для многих верующих святитель Стефан служит небесным покровителем, по воле Божией помогающим им в болезнях и самых различных житейских нуждах. Со всей любовью почитая память епископа Великопермского, вспомним вечные слова Писания: «Хвалите Бога во святых Его!» (Пс. 150, 1)

* * *

Святой Стефан родился в городе Устюге, в то время – северо-восточной окраине России. Это был период раздробленности Русского государства, и Устюг зависел от князей Ростова Великого. Хотя город граничил с землями, населенными языческими народностями зырян и пермяков, в нем было несколько христианских храмов, и устюжане отличались строгим благочестием.

Рождению святого Стефана предшествовали чудесные знамения, которые часто сопровождают избранников Божиих. За пятьдесят лет до рождения святителя в Устюге был известен своими чудесами и откровениями блаженный Прокопий, Христа ради юродивый († 1303; память 8 июля). Когда будущая мать святого Стефана была еще трехлетней отроковицей и в один из праздников выходила из храма от вечерни вместе со своей матерью, к ней подбежал Прокопий, остановил и воскликнул: «Вот идет мать великого Стефана, учителя и епископа Пермского». Жители Устюга удивились этим словам, так как в ту пору в Перми жили некрещеные идолопоклонники, почитавшие языческих богов.

Мария, мать будущего просветителя земли Пермской, вышла замуж за Симеона, чтеца соборной церкви, по прозвищу Храп. Не в молодости, но в преклонном возрасте, подобно родителям Иоанна Предтечи – Захарии и Елисавете, родили они своего первенца Стефана.

Отец Стефана Симеон был человеком книжным. Известно, что он составил жизнеописание блаженного Прокопия, которого знал лично. Сыну своему Симеон передал не только дар христианского благочестия, но и таланты ума.

Отрок Стефан отличался большими способностями, и родители не замедлили отдать его учиться грамоте, церковному пению и Уставу. В те времена, да еще в таком окраинном городе, как Устюг, это было редкостью. Случалось, что даже лица государственные едва могли подписать свое имя.

Отец Стефана постоянно брал с собой сына на церковную службу. В храме мальчик исполнял обязанности чтеца и канонарха, то есть начинателя церковных песнопений. Церковь, где Стефан служил со своим отцом, была построена за сорок лет до его рождения и освящена в честь Успения Божией Матери.

Будущий святитель избегал светской жизни и товарищей рассеянных и вольных. Свою грамотность он обратил на то, что с усердием изучал духовные книги. Чтение Священного Писания привело Стефана к осознанию суетности мирской жизни. Хотя он превосходил своих сверстников способностями и отличался телесной красотой, это не обольщало его. Напротив, в нем возрастало желание уйти от мира, чтобы в тишине и уединении искать духовного совершенства, заниматься самообразованием и богословской наукой.

Помимо духовных книг, святой Стефан изучал также правила грамматики и словесности. Любовь к слову, языку сказалась и в том, что он заинтересовался языками зырянским и пермским, на которых говорили ближайшие соседи устюжан. Эти инородцы часто приезжали в Устюг, чтобы обменивать драгоценные меха на русские товары.

Возвращаясь со службы из церкви, Стефан часто разговаривал с зырянскими купцами на соборной площади. Он стал хорошо понимать их язык, узнал их быт и нравы. Его поразило, что эти люди, близкие к первобытному Адамову состоянию, – христиански не просвещенные, имели расположенность к вере. Родители Стефана заметили необычное влечение юноши к пермякам и зырянам и вспомнили предсказание святого Прокопия, который прямо назвал его «учителем Перми».

В душе юноши разгоралось пламя святого служения, и он стал в молитве испрашивать Бога об указании ему пути этого служения. И вот после одной из таких молитв, подобно снисхождению пламени Духа Святого, блеснула ему мысль пойти к пермякам с христианской проповедью.

Чем больше укреплялся Стефан в этой мысли, тем благостнее становилось у него на душе, и по этой благодати он чувствовал, что его служение, его путь – путь миссионерский. При этом он вспоминал со смирением и предсказание святого Прокопия, о котором знал от родителей.

Подвиг, на который по Божественному вдохновению решился святой Стефан, требовал решительного отказа от семейной жизни, от мирской суеты, требовал и дальнейшего углубления образования. Однако в Устюге тогда не было монастыря – в

то время средоточия культуры. Ближайший монастырь был в Великом Ростове, где жил епархиальный архиерей. И святой Стефан простился со своими родителями, которые благословили его на поступление в монастырь. «Отошел еси от дому родителей твоих, водворяяся... во иноческом житии» (Акафист святителю Стефану).

Стефан был пострижен в монашество в возрасте двадцати пяти лет игуменом Максимом при епископе Парфении в ростовском монастыре святого Григория Богослова. Монастырь этот существовал уже давно и назывался «братским затвором»: здесь затворялись и уединялись иноки, которые с монашескими подвигами соединяли искание богословской учености. Скорее, то был не монастырь, а братская академия, расположенная в архиерейском доме.

При пострижении молодой инок сохранил то имя, которое носил от купели. Он стал вести жизнь истинно монашескую, удовлетворяя в то же время свою жажду знаний, так как в монастыре было богатое собрание книг. Будущий святитель и сам написал много книг, свидетельствующих о его богомыслии и трудолюбии. Пост, молитва, слезы покаяния, смирение, терпение, незлобие, послушание, любовь, изучение днем и ночью Закона Господня – вот добродетели, которые украшали новопостриженного.

Чистая и строгая жизнь молодого подвижника, раньше всех приходившего в церковь и позже всех уходившего, была видна всем и скоро сделалась известной и самому архиерею. Через пять лет после пострижения ростовский епископ Арсений рукоположил монаха Стефана в диаконский сан.

Послужив в этом сане более пяти лет, святой Стефан отправился в Москву, чтобы объявить там о своем намерении пойти с проповедью к пермякам, а для этого получить благословение и принять священнический сан. Он прибыл туда в конце 1378 года, после смерти святого Митрополита Алексия. Его преемником был назначен Михаил (Митяй), который в то время находился на пути в Константинополь для получения сана митрополита; Местоблюстителем Митрополичьей кафедры был епископ Коломенский Герасим. Именно этому благоговейному старцу Промысл Божий судил хиротонисать Стефана во пресвитера и благословить на апостольское служение. «Герасим приосенением Святаго Духа постави [его] пресвитера...» (Акафист святителю Стефану).

С удивлением и радостью узнал епископ о желании Стефана пойти в Пермь. Несколько раз он беседовал с ним и убедился, что святой Стефан Самим Богом посылается на дело проповеди. Окончательно Стефан убедил Владыку дать ему благословение следующими словами: «Или приведу пермяков ко Христу, или положу у них за Христа свою голову».

Епископ Герасим предложил проповеднику запастись необходимыми для апостольского служения святынями: елеем, иконами, миром для крещения, антиминсами, крестами и Евангелиями. Одобрил святую решимость Стефана и благоверный великий князь Московский Димитрий Донской († 1389; память 19 мая): в ней он прозревал лучшую будущность для Перми и в гражданском отношении, как части Русского государства. Поэтому со своей стороны он наделил его охранной грамотой, могущей защитить его при враждебном отношении к нему жителей.

Стефану в то время было около сорока лет. Переступив порог монастыря, он и сам не знал, сколько времени проведет здесь, во всем он предавал себя воле Божией. За десять с лишним лет, проведенных им в обители, Стефан основательно подготовился к своей просветительской христианской миссии. Слово Божие он изучил еще в родном Устюге. Но толкования Писания и вообще святые отцы Церкви были ему почти неизвестны, их переводы на русский язык тогда еще были редки. И инок Стефан изучает греческий язык, пробует переводить писания вселенских учителей Церкви (в монастыре оставалось множество списков переводов, которыми долгое время пользовались и после него). Он изучает и славянскую письменность, сличает с греческим оригиналом церковнославянские богослужебные книги. Собеседником святого Стефана в монастыре был Епифаний Премудрый, впоследствии написавший его Житие и Житие Преподобного Сергия Радонежского.

Наконец, Стефан берется за главное, без чего невозможна его миссия: он составляет для жителей страны, где не было никакой грамотности, зырянскую азбуку, то есть повторяет апостольский подвиг учителей славянских Кирилла и Мефодия. Труд по созданию для зырян письменности богомудрый Стефан предпринимает для перевода на их язык как богослужебных книг, так и Евангелия. В результате глубоких размышлений он осознал, что передавать пермякам православную веру следует на их родном языке: сближение народов должно идти путем внутренним – через единство христианской веры, через просвещение.

Святой Стефан двинулся из Москвы в Пермь в 1379 году, сразу же после праздника Благовещения. По пути из Москвы он посетил в Троице-Сергиевой обители своего друга – Преподобного Сергия Радонежского.

Путь святого Стефана лежал через Вологду и оттуда по реке Сухоне до Устюга. Прибыв в Устюг, он объявил тамошнему начальству о миссионерском своем предприятии и о грамотах, полученных от благоверного великого князя Димитрия Донского. В Пермь из Устюга он отправился уже в конце весны, полой водой по Северной Двине. Сначала у Стефана не было спутников и помощников – люди боялись идти к идолопоклонникам. Таким образом, святой Стефан сам должен был заботиться в дороге о своем немалом грузе.

Первым зырянским поселением, встреченным святым Стефаном, была деревня Пырас (нынешний Котлас), расположенная в шестидесяти верстах от Устюга, у самого устья реки Вычегды. Жители Котласа, как близкие соседи Устюга, были культурнее прочих зырян и понимали по-русски.

Святой Стефан ласково приветствовал встретивших его людей и объявил им, кто он и зачем к ним пришел. Первая проповедь состоялась в праздник Собора Архангела Михаила – 8 ноября (ст. ст.). Перед проповедью святой усердно молил Бога об успехе дела, о том, чтобы найти сочувствие среди тех, которые уверуют во Христа.

Жители Котласа не сразу вняли словам проповедника об истинном Боге, о Христе, о спасении грешников. Зырянам казались страшными слова о том, что их идолы – ложные боги, что они ничего не видят, не слышат, не управляют миром. Такие слова разрушали их прежние представления о божественном миропорядке. Разгневанные, они решают сжечь проповедника на костре. Святого Стефана обложили дровами и соломой, но почему-то никто не смел подойти с лучиной и поджечь костер. Кроткий вид подвижника, его смирение и бесстрашие в виду смерти, до некоторой степени опасение наказания за насильственную смерть человека с грамотами от великого князя, но главное – молитва к Богу о обращении язычников на путь истины – все это вразумило неистовых, остановило зырян.

Жители вдруг почувствовали к святому Стефану расположение и сами стали просить его о продолжении проповеди. Не раз святой горячо убеждал язычников обратиться к милосердию Божию, ко Христу, который пролил Кровь Свою за людей. И в результате почти все жители Котласа пожелали креститься и приняли Крещение. Небесную радость почувствовал в сердце своем проповедник после первого успеха. Он водрузил среди селения святой Крест и вскоре построил там часовню, чтобы новокрещеным было где молиться Богу.

После этого святому можно было двигаться дальше. Из новокрещеных в Котласе нашлись те, которые выражали особенную ревность к вере. Именно из них святой Стефан взял себе спутников для дальнейшего пути. Его путь лежал по правому, гористому берегу реки Вычегды, от деревни к деревне. Его проповеди благоприятствовало то, что в небольших деревнях не было языческих жрецов, которые могли бы противостоять ему. В каждом селе, куда он приходил, он отыскивал старейшину, останавливался в большом доме и просил созвать к нему жителей. Он обращался к каждому собранию с речью о том, что пришел к ним проповедовать Истинного Бога, что он желает им счастья и спасения. Обратившихся к вере святой Стефан крестил, а людей упорных предупреждал о вечной погибели и вновь и вновь убеждал их познать истину. Из каждого селения он выходил не иначе, как водрузив несколько крестов и поставив часовню.

Таким образом, благословляя Бога и распространяя евангельское слово, святой Стефан прошел от Котласа более шестисот верст. По мере его продвижения о нем разносилась весть как о проповеднике новой веры. Но среди жителей тех сел, которые он обратил ко Христу, оказалось и много противников. Они, бросив свои дома, спешили сообщить о нем языческим жрецам, чтобы те воспротивились святому Стефану.

Наиболее ожесточенное сопротивление проповедник встретил в многолюдном селении Гаме. Там собралось много жрецов, которых святой Стефан своей проповедью лишал почестей, власти и богатства. Воин Христов был извещен о сборе озлобленных людей. Но, думая более всего не о себе, а о тех, кто уже принял Христа, он направился в Гаму полный решимости постоять за истинную веру.

Народ, подстрекаемый жрецами, встретил проповедника криками и угрозами. Люди не слушали его приветствий, не принимали его слов и начали было уже нападать на святого, но его кроткий вид и неустрашимость остановили их. Народ почувствовал, что перед ним стоит человек Божий.

Среди жителей Гамы нашлись и такие, которые выслушивали проповеди святого Стефана и оказывали ему гостеприимство. Но проповедовать здесь Стефану было труднее, чем в небольших селениях, так как в Гаме находилась почитаемая народом большая языческая кумирница. Равноапостольный Стефан видел, что ему будет в высшей степени трудно бороться с суевериями жителей, если он не уничтожит это капище.

Предание гласит, что Сам Господь Иисус Христос укрепил святого в решимости разрушить кумирню. Он дождался, когда вокруг не было никого из зырян и поджег ее. Кумирня была деревянная и тут же запылала, огонь и дым достигли Гамы, и зыряне поняли, что это московский проповедник поджег их святыню.

Зыряне бросились к святому Стефану с топорами и дубинами, чтобы убить его, но Божий ревнитель встал на колени и, воздев руки к небу и готовясь умереть, со слезами взывал к Богу: «В руки Твои, Господи, предаю дух мой, покрой меня крылами Твоей благодати».

И неожиданно ярость раздраженного народа сменилась кротостью. Угодник Божий остался невредим – никто его не ранил и даже не ударил. Одних останавливала мысль: как поднять руку на того, кого и сами боги не посмели тронуть, когда он разрушал их жилище; других сдерживал местный обычай не нападать на странника, если он не нападает первым; третьи опасались наказания от князя Московского.

Стефан, видя, что Господь услышал его молитвы и умягчил жестокие сердца, начал убеждать народ в ничтожестве их богов и в силе Бога христианского. Его простая и сердечная речь сильно подействовала на идолопоклонников. Некоторые из гамичей стали тут же просить святого Стефана, чтобы он крестил их. Но все же ему пришлось на время оставить Гаму, так как власть жрецов здесь была еще так сильна, что новообращенные должны были исповедовать веру Христову тайно.

Следуя в апостольском своем путешествии вверх по реке Вычегде, святой Стефан, наконец, остановился там, где в нее впадает река Вымь. Здесь был центр всей земли Пермской. Здесь находились самые богатые поселения и жили самые богатые зыряне. И у просветителя здесь было меньше надежды на успех, чем в маленьких деревнях.

Но святой Стефан, следуя примеру Пастыреначальника Небесного, Иисуса Христа, стал использовать для своей проповеди места с наибольшим стечением народа. Он устроил себе жилище возле языческого капища – обоготворяемой зырянами громадной березы. Береза эта стояла на высоком берегу, отличалась высотой, а шириной была в три обхвата. Она называлась «прокудливой», или «проказливой». Зыряне приносили в жертву березе меха и, испрашивая у нее житейских советов, «слышали» в шуме ветвей ответы.

Увидев языческое древо воочию, святой Стефан нашел в нем бо́льшего врага, нежели была кумирница в Гаме. Его проповедь возле березы имела мало успеха, и тогда проповедник пришел к мысли уничтожить ее. И так же, как при сожжении ка-

пища в Гаме, помощником святому был Сам Иисус Христос. В одно безлюдное утро Стефан приступил к березе с топором и стал рубить ее. Вдруг послышались от дерева разные голоса – мужские, женские, детские и старческие. Голоса жалобно вопили: «Стефан! Стефан! Зачем ты нас гонишь отсюда?» Это вопили бесы.

Три дня в поте лица, с молитвой работал святой Стефан и, наконец, срубил березу. Но повергнуть идола ему казалось мало – Стефан замыслил сжечь языческое дерево, развеять его прах по ветру, а на очищенном месте построить церковь Божию.

Придя в селение, он известил зырян о гибели их божества. Некрещеные были поражены и не знали, что делать. А крещеные тем временем, следуя слову своего пастыря, сбросили березу вниз с обрыва. Стефан велел разрубить березу и сжечь ее по кускам. Дым от сожженного идола покрыл все селение. Вскоре от березы остался один пепел, и тут совершилось чудо – поднялась сильная буря, ветер разнес пепел без остатка. Затем ударил гром и место бывшего капища было очищено дождем небесным. Именно на этом месте святой Стефан построил первую церковь, которую он освятил в честь славного Благовещения Пресвятой Богородицы; этим он выразил мысль, что как Благовещение было началом нашего спасения, так и первая пермская церковь появилась в начале просвещения Пермской земли.

Но окончательный перелом в зырянах произошел после того, как святой Стефан посрамил их главного жреца Паму, который восстал против распространения святой веры. Жрец вступил в спор со святым Стефаном. «У вас, христиан, – говорил Пама, – один Бог, а у нас многие боги, помощники и защитники, и они дают нам все находящееся и на суше, и в воде, подают нам счастливую ловлю в лесах и на лугах, и ее избытки доходят до Москвы, орды и дальних стран; наши боги сообщают нам в волхвовании тайны, недоступные вам». Святой Стефан отвечал, что Истинный и Всемогущий Бог – один, а бессилие богов-идолов очевидно по опыту. После долгих споров жрец Пама в оправдание своей веры вызвался пройти сквозь огонь и воду и того же потребовал от святого Стефана: кто в огне не сгорит и в воде не утонет, тот и есть исповедник истинной веры. «Ты захотел того, что превосходит мои силы, – смиренно отвечал святой Стефан, – я не повелеваю стихиями, но христианский Бог велик: надеюсь на Его помощь и иду с тобой». Святой Стефан помолился Богу и, взяв за руку кудесника, направился с ним к зажженной хижине, намереваясь войти в нее. Но Пама затрепетал и молил избавить его от верной смерти. «Вы свидетели, – сказал святой Стефан собравшемуся народу, – сам он потребовал решить спор о вере огнем и водой и, однако, не захотел исполнить своего слова. За кого считать теперь Паму? Что с ним делать?» «Обманщика предать смерти, – ответил народ, – если отпустишь Паму, он наделает тебе пакостей». «Нет, – ответил святой, – Христос меня послал не предавать кого-либо смерти, но благовествовать, не мучить, но учить с кротостью. Пама не хочет принять спасительной веры, пусть его упорство накажет его, но не я». Пама был изгнан из пермских пределов. В благодарность Господу за победу над главой язычников святой Стефан построил на Вишере храм во имя Святителя Николая. После этого проповедь святого о Христе стала идти успешнее.

Все богослужения святой проповедник совершал на зырянском языке, так как еще в бытность свою в монастыре перевел и Евангелие, и необходимейшие богослужебные книги. Помощниками ему в службах были те из новокрещеных жителей, которые следовали за ним и которых он научил чтению книжному.

Вслед за сооружением и освящением первой церкви святой Стефан основал при ней училище, где сам же и стал первым учителем. Церковную школу посещали не только дети, но и юноши, обучавшиеся Псалтири, Часослову и другим церковным книгам на своем родном, зырянском языке. Стефан готовил из своих учеников продолжателей святого дела христианского просвещения.

Зырянский народ увидел в святом Стефане человека кроткого, терпеливого и бескорыстного. Уничтожая идолов, он сжигал вместе с ними и те богатые меха, которые приносились им в жертву. Сам же проповедник довольствовался малым и в одежде, и в пище. По преданию, у него однажды так износилась обувь, что одна зырянка сжа-

лилась и подарила ему новые сапоги. В особенности же равноапостольный Стефан отличался евангельской добротой.

В силу всех этих обстоятельств число зырян, внимавших его неутомимой проповеди, постоянно возрастало. Отовсюду зыряне стали собираться в Усть-Выме, в Благовещенской церкви, чтобы своими глазами видеть, как пастырь разговаривает с Богом. Стефан всех принимал с радостью, крестил и учил. Реки Вымь и Вычегда каждый день служили святой купелью для новообращенных.

Скоро число верующих так возросло, что потребовалось построить еще несколько церквей. Две новые церкви, возведенные в Усть-Выме, святой Стефан посвятил Архангелу Михаилу и Святителю Николаю.

Церковь во имя Архангела Михаила была построена в память о том осеннем дне, когда святой предстал перед пермским народом со своей первой проповедью. Он хотел также особо почтить Архистратига Божия, помогшего ему отогнать бесов от «прокудливой» березы. Поэтому в качестве основания для престола в этом храме святой Стефан использовал пень от срубленного дерева, следуя слову Писания: «идеже умножися грех, преизбыточествова благодать» (Рим. 5, 20).

Вторую церковь святой Стефан посвятил Николаю Чудотворцу, так как именно в Николин день он вошел в село Усть-Вымь. Просветитель вообще питал особенное благоговение к святителю Мирликийскому и никогда не расставался с его иконой.

В течение трех лет святой Стефан в одиночестве исполнял свой христианский подвиг. Только на четвертом году его служения явились ему помощниками несколько устюжских священников. Но эти священники помогали ему только в исполнении треб – крещении, венчании, отпевании, но не в проповеди. Самое трудное и важное дело для дальнейшего христианского просвещения Перми святой нес один.

Но он был неутомим! Каждый из зырян мог прийти к нему не только днем, но и ночью. Любимым местом его проповеди был холм, на котором красовалась Благовещенская церковь.

Число храмов в Пермском крае возрастало. Во многих местах сами новокрещеные строили их. Стефан понимал, что наступило время открыть в Перми самостоятельную епархию и иметь духовенство из зырян. Он помнил, что в свое время святой Иоанн Златоуст избрал для крещеных готов проповедников из их же числа. Из местных жителей Златоуст поставил и чтецов, и священников, причем поставленные им священники служили и проповедовали на готском языке. Так же решил действовать и святой Стефан в отношении зырянского населения.

Зимой 1383 года, на пятом году своего пребывания в Перми, первоучитель пермского народа отправился в Москву. Зыряне со слезами проводили своего пастыря и молили о нем Бога, чтобы он возвратился к ним в добром здоровье.

В Москве по-прежнему княжил святой Димитрий Донской. Митрополитом же был Пимен, лично Стефана не знавший. Великий князь и Митрополит одобрили все сделанное святым Стефаном в деле христианского просвещения пермского народа. Но нашлись в Москве и те, кто осуждал Стефана за изобретение зырянской азбуки, за его переводы священных текстов на зырянский язык.

Для обсуждения дела Стефана в связи с созданием Пермской епархии Митрополит Пимен созвал Архиерейский Собор. Святой труженик Стефан искренно сказал перед собранием церковных властей: «Дайте Перми епископа, а я буду ему усердным сотрудником во всяком благом деле».

Но собравшиеся и сам Митрополит никого достойнее Стефана для этой должности не находили. Митрополит прямо назвал Стефана апостолом Перми и сравнил его с первоучителями славянскими Кириллом и Мефодием.

В возрасте сорока трех лет святой Стефан принял епископскую хиротонию. Великий князь был рад, чем мог, послужить пермскому апостолу. Он пожертвовал святому Стефану в качестве вотчины всю Усть-Вымскую волость, предоставил право беспошлинной торговли, отдал в его распоряжение торговую дань, которая собира-

лась с купцов и промышленников, приезжавших в Пермь, наконец, предоставил ему особые преимущества при управлении епархией в делах судебных.

Обратный путь епископа Пермского из Москвы был медленным, так как во всех городах и селах, через которые он проезжал, его встречали с честью, просили у него благословения и спешили принести пожертвования на сооружение пермских церквей. Святой Стефан принимал все почести с христианским смирением.

Самый большой почет оказал ему родной Устюг. По причине отдаленности города устюжане не часто видели у себя архиереев, а тут к ним приближался в сане епископа их земляк! Встречали его с колокольным звоном, с хлебом-солью; духовенство вышло из церквей с иконами и хоругвями. Святой Стефан не мог сдержать слез, тронутый любовью народа.

В архиерейской мантии он медленно шел среди народа и благословлял на обе стороны всех стоявших вдоль дороги к собору, где он служил чтецом, еще будучи отроком. В соборе Успения Божией Матери, как и в юности, душа его прославила Бога, дающего Своим верным рабам еще в земной жизни почувствовать ту небесную радость, которая будет их вечной долей в будущем веке.

По преданию, святой Стефан остановился пред тем местом, где некогда святой Прокопий пророчествовал его матери о нем и назвал его «епископом Пермским». На этом месте святой Стефан преклонил колена и помолился. Затем он посетил могилу святого Прокопия близ соборной церкви и поклонился юродивому. Несколько дней провел новый епископ в родном городе, навещая страждущих, обходя церкви и монастыри, служа в них и произнося проповеди.

Возвратившись в Усть-Вымь, святой Стефан обратил Благовещенскую церковь в кафедральный собор, церковь же Михаила Архангела сделал своей домовой (крестовой). Вблизи этой церкви и жили впоследствии все его преемники, епископы Великопермские вплоть до перенесения Усть-Вымской кафедры в Вологду.

Здесь же святой Стефан построил несколько келлий для братии собора и монашествующих крестовой церкви. Этим было положено начало монастырской жизни в новокрещеной стране. Вокруг крестовой церкви образовался первый монастырь, который получил название Архангельского, а город Усть-Вымь прозвали «владычным».

Затем святой просветитель позаботился об увеличении церковных школ и учащихся в них. Поскольку печатных книг в то время еще не было, то под его руководством учащиеся переписывали священные книги на своем родном зырянском языке. А сам Стефан сверял каждый новый список с оригиналом. Конечно, переписывались не все книги, а только те, которые употреблялись наиболее часто. Из книг же Библии переводили и переписывали наиболее важные отрывки. Одновременно с этой работой пришедшие со Стефаном устюжане начали знакомить зырян с церковнославянским и русским языком.

Устроив епархиальные дела в Усть-Выме, святитель предпринимает путешествие по всей епархии, то есть по местам, где жили уже крещенные им зыряне. Он укрепляет дело, начатое им до поездки в Москву – освящает церкви, проповедует, увещевает некрещеных. Благодаря неутомимой деятельности Стефана пермяки перерождались. Недавно еще грубые и свирепые, они стали кроткими как агнцы. Они выражали искреннее усердие к вере и молитве, стали жить между собой миролюбиво, а за своего пастыря готовы были положить жизнь.

19 мая 1390 года до Пермского края дошла весть о кончине благоверного великого князя Димитрия Иоанновича Донского. Великокняжеский престол унаследовал его сын Василий Димитриевич, а Митрополитом Московским вместо Пимена, который хиротонисал Стефана во епископа, стал святитель Киприан (память 16 сентября). Последний начал свое служение с созыва в Твери Архиерейского Собора по делу тамошнего епископа Евфимия. К этому Собору вместе с другими был приглашен и епископ Пермский.

Стефан вновь отправился в Москву. По пути он хотел навестить и великого Сергия Радонежского, но времени у него было недостаточно. Тогда, проезжая в десяти

верстах от Сергиевой обители, Стефан остановился, вышел из экипажа, прочитал молитву «Достойно есть», поклонился низко, благословил обитель и послал Сергию духовное приветствие: «Мир тебе, духовный брат!»

Чудесным образом святой Сергий услышал это приветствие. В то время он сидел с братией за трапезой. Вдруг, к удивлению присутствовавших, Преподобный встал из-за трапезы и сказал: «Учитель шествует!» Затем он сотворил молитву, поклонился до земли и приветствовал в свою очередь святого Стефана словами: «Радуйся и ты, пастырю Христова стада, и мир Божий да пребывает с тобою!»

В память этого события доныне ежедневно за лаврской трапезой молитвенно вспоминается имя святителя Стефана.

В Москве святой Стефан встретился с новым великим князем и новым Митрополитом и затем последовал в Тверь, на Собор. Он принял участие в суде над епископом Тверским Евфимием, который был лишен сана и сослан в Чудов монастырь, и в рукоположении нового Тверского епископа Арсения. Затем снова отправился в Москву для решения некоторых дел по своей епархии. При отъезде из Москвы он получил богатые дары от великого князя и бояр, которые передал потом на нужды странноприимного дома.

Возвращаясь из Москвы в Пермь и проезжая мимо Сергиева Посада, он в последний раз навестил своего друга, Преподобного Сергия Радонежского.

* * *

Много верст прошел с проповедью христианской веры первоучитель Перми. Сооружая на окраинах своей епархии монастыри, он избирал из монашествующих наиболее способных и ревностных, которые могли бы продолжить проповедь среди отдаленных языческих селений.

Оканчивая свое проповедническое служение, святой Стефан основал на Печоре, в ста шестидесяти пяти верстах от Усть-Сысольска, Спасский монастырь, а в пятидесяти верстах по реке Сысоле – Стефановский монастырь в честь своего святого соименника – архидиакона первомученика Стефана. Кроме того, по преданию, он основал и Архангельский монастырь в городе Яренске, и в двадцати восьми верстах от этого монастыря – Цымбинскую пустынь в качестве приюта для тех зырян, которых святой Стефан посылал для утверждения в вере новокрещеных по реке Вычегде. Игуменами в этих монастырях были его ученики и сотрудники.

Митрополит Московский Киприан, сам любивший ученые занятия на пользу Церкви, питал особенную любовь к святому Стефану и пожелал видеть его среди участников Церковного Собора 1396 года по делам всей Русской Церкви. В пермский край к святителю пришло почтительное приглашение. Но он, не достигнув еще и шестидесяти лет, был обременен болезнями. Сказались годы его подвижнической деятельности – дальние путешествия, всевозможные неудобства и лишения, неоднократные встречи лицом к лицу со смертью, постоянные заботы о своей пастве. Святой Стефан уже предчувствовал скорую кончину. Более того, от Самого Господа он получил откровение, что уже не вернется в Пермь.

Но праведник покорился воле Божией. Перед отъездом в Москву он пожелал в последний раз увидеть своих ближайших сотрудников. Долго беседовал он с собравшимися, внушая зырянам, чтобы они оставались тверды в вере, чтобы жили во взаимной братской любви.

Наступил день разлуки. В Усть-Вымской Благовещенской церкви раздался колокольный звон к последней литургии, которую служил в ней святитель. Как молитвой святой Стефан начал свою евангельскую проповедь, так молитвой он теперь и заканчивал ее. Он преклонил колена и умолял Пресвятую Богородицу быть Заступницей Пермского края. Он вручал своих духовных овец Промыслу Божию. Затем он обратился к народу и, видя глубокую печаль людей, со слезами на глазах просил всех умерить грусть. Рука святителя, благословляющая собрание, не опускалась до самого его отъезда. Зыряне стремились поцеловать хоть край его одежды или

место, по которому он прошел. Уже из повозки святой Стефан в последний раз посмотрел на Благовещенский собор, первое свое церковное строение в Перми, на холм, с которого любил проповедовать, и слезы обильным потоком полились по его лицу.

* * *

Последнее путешествие было длительным и изнуряющим и приблизило святителя к кончине. Он прибыл в Москву только к Пасхе, 2 апреля 1396 года. Он остановился в Спасо-Преображенском монастыре, на царском дворе, в Кремле. Именно в нем перед смертью принимали пострижение и схиму многие из князей и княгинь. При монастыре было кладбище для лиц княжеского рода; здесь же имели пристанище епископы, которые приезжали в Москву по церковным делам.

Вскоре после своего приезда святитель Стефан заболел. После немногих дней болезни он понял, что его недуг смертелен. Все – и Митрополит, и бояре, и сам великий князь спешили посетить больного. Но Стефан предпочитал общение с теми немногими лицами, которые приехали с ним из Усть-Выми. Именно к ним обратил он свою прощальную речь:

«Братия! Выслушайте, что скажу вам. Вот я отпускаю вас назад, в землю Пермскую. Скажите новокрещеным пермякам, всем ближним и дальним, скажите им все, что слышали и видели здесь. Последнее слово хочу сказать. Пришел мой день и час смертный. Скажите же от меня людям, что иду туда, куда и все пойдут... Вы знаете, братия, сколько скорби, сколько томления перенес я в земле Пермской и сколь потерпел, утверждая веру. Сколь я заботился о вас, как день и ночь молился за вас Богу. Теперь вы приняли Крещение. Предаю вас Богу и благодати Его. Слушайтесь Святого Евангелия. Если после моей смерти придет к вам еретик или идолослужитель или придерживающийся раскола церковного, или кудесник, или волхв, не принимайте их, не имейте общения с ними. Бог мира да будет с вами. Аминь!»

Затем умирающий приобщился Святых Таин и велел одному из священников покадить в его комнате, а другому – читать канон на исход души. Со слезами молились за него просвещенные им пермяки. Молился он и сам за себя, и среди молитвы его чистая душа отошла ко Господу.

Святой Стефан умер вечером 26 апреля 1396 года, в праздник Преполовения Пятидесятницы, пятидесяти семи лет отроду, после восемнадцатилетней проповеди пермякам и на четырнадцатом году своего архиерейства. На его торжественном погребении, которое совершал Митрополит Киприан с епископами и духовенством, присутствовали князья, бояре и сам великий князь. Святитель был погребен в Преображенском монастыре, на левой стороне Спасской церкви.

Пермская паства горько оплакивала смерть своего епископа, который и Ангелов Божиих исполнил великой радостью, обратив ко Господу души стольких грешников. Святая душа его с радостию была подхвачена ангельскими ликами и вознесена к Престолу благодати. Предстоя вместе с сонмом святых иерархов пред Господом, святитель Стефан молит Его не только о Пермской земле, но о всем мире.

Почитание святого Стефана началось сразу же после его кончины. Его собеседник и друг по Григориевскому монастырю Епифаний, прозванный за свое образование и начитанность Премудрым, составил его первое жизнеописание в самый год преставления святителя. Уже в этой рукописи первоучитель Перми назван мудрым и святым. Затем человеком Божиим и великим святителем называет Стефана Митрополит Фотий, сменивший в начале XV века на Первосвятительской кафедре Митрополита Киприана. А живший веком позже святого Стефана Митрополит Симеон писал в послании к пермякам: «Молитвы святых великих чудотворцев Петра, Алексия, Леонтия и Стефана, епископа Пермского, да будут с вами!»

В XVI веке Русская Православная Церковь прославила епископа Пермского Стефана в лике святых и определила праздновать память его в день преставления – 26 апреля.

Е. П.

Памяти протоиерея Бориса Старка

11 января 1996 года после продолжительной болезни почил о Господе старейший клирик Ярославской епархии, почетный настоятель Феодоровского кафедрального собора города Ярославля протоиерей Борис Георгиевич Старк, прослуживший в священном сане 59 лет.

Родился он 15 июля 1909 года в городе Кронштадте в семье морского офицера. Его отец, адмирал, принимал участие в двух войнах – русско-японской и первой мировой, затем октябрьской бурей был унесен вдаль от Родины, во Францию.

В 1925 году, после кончины матери, шестнадцатилетний юноша Борис с младшей сестрой выехали в Париж к отцу.

С детских лет Борис мечтал стать кладбищенским священником. Однако, не желая поступать вопреки воле отца, окончил институт и работал инженером-электриком.

Он принимал участие в Русском христианском студенческом движени, на одном из съездов которого промыслительно встретился с митрополитом Евлогием (Георгиевским) и обрел в нем духовного наставника.

В 1937 году Владыка Евлогий рукоположил его во диакона, а позднее – во пресвитера. Вскоре отец Борис получил назначение в Свято-Никольский храм при Русском доме в Сен-Женевьев-де-Буа. На территории близ храма находились ныне всемирно известное Русское кладбище и детский приют. Вместе с ним служили протоиерей Лев Липеровский и схиархимандрит Софроний (Сахаров), афонский старец, бывший келейником у известного православного подвижника – преподобного Силуана Афонского.

На духовное формирование отца Бориса как священника решающее влияние оказали выдающиеся представители русского духовенства и русской богословской мысли, оказавшиеся в Париже после революции. Его первыми духовниками и наставниками были протоиерей Сергий Булгаков и митрополит Евлогий.

За 15 лет служения на Русском кладбище отцу Борису довелось отпевать артиста Ивана Мозжухина, художника Константина Коровина, философов протоиерея Сергия Булгакова и Петра Струве, многих других выдающихся соотечественников, чьи имена составляют сегодня гордость России.

В 1947 году отец Борис объехал все основные места боев минувшей войны и своими руками выкопал и перезахоронил на Русском кладбище останки русских солдат, погибших на французской земле.

В 1952 году протоиерей Борис Старк с семьей вернулся на Родину, в Россию. Он получил назначение в Иоанно-Златоустовский кафедральный собор города Костромы. Через год по указанию Святейшего Патриарха Алексия I отец Борис был назначен настоятелем Свято-Духовского собора города Херсона, а вскоре и секретарем Епархиального управления. В тот период особенно ярко проявились его способности не только как мудрого пастыря, но и как церковного администратора. Под его непосредственным наблюдением восстанавливались старые храмы, возводились новые, освящались престолы. Многих юношей он привел к алтарю Господню, а затем направил в Одесскую Духовную

семинарию. Многие из его духовных чад служат в Русской Православной Церкви, неся послушания диаконское, священническое, а один – епископское.

В 1960 году отец Борис вступил в клир Ярославской епархии и служил вначале настоятелем Вознесенско-Георгиевского храма города Рыбинска и благочинным Рыбинского округа, а затем был назначен в ярославский кафедральный собор в честь Феодоровской иконы Божией Матери.

Проникновенные богослужения, а особенно искренние, убедительные и доходчивые проповеди отца Бориса всегда собирали много верующих, которые глубоко и преданно любили своего пастыря. Его слава духовника распространялась широко и приводила к нему на исповедь людей самых разных не только из Ярославля, но и из многих городов нашей страны. Молодые священнослужители приходили к нему со своими вопросами, чтобы получить совет и наставление. Для всех у отца Бориса находились нужные, мудрые слова поддержки, утешения, назидания. Будучи человеком подлинно интеллигентным, широкоэрудированным, он был истинным пастырем высочайшей культуры и высочайшего христианского духа. И сколько людей унесли с собой частичку тепла его души, согревающую их в этом неласковом мире! Он умел полюбить человека, заглянув в его глаза и увидев в них образ Божий. Эта любовь была искренней и помогала хранить молитвеную память о каждом, кто хотя бы однажды общался с ним. Его синодик насчитывал более шестидесяти тысяч имен – всех можно было помянуть лишь за две литургии.

Отец Борис вел огромную переписку, получал письма из многих стран мира. Академик Капица и писатель Валентин Пикуль, певец Иван Козловский и дочь Леонида Собинова, заключенный из лагеря и скромная старушка из глухой деревни – все они были для него дороги, всем он писал письма. Его любящее людей сердце не знало предела.

Священноначалие Русской Православной Церкви высоко оценило пастырские труды отца Бориса. В 1964 году Святейший Патриарх Алексий I удостоил его права ношения второго креста с украшениями. В 1975 году Святейший Патриарх Пимен наградил его Патриаршим крестом – высокой наградой для священника, а в 1994 году Святейший Патриарх Алексий II наградил уже заштатного, но в то же время деятельного пастыря орденом святого благоверного князя Даниила Московского II степени. Отец Борис имел также ордена святого благоверного князя Владимира II степени и Преподобного Сергия Радонежского III степени.

В 1929 году отец Борис вступил в брак с Наталией Димитриевной Абашевой. Бог даровал им четверых детей. Старший сын Сергей умер во Франции в десятилетнем возрасте, а дочь и двое сыновей вместе с ним вернулись на Родину. Оба сына отца Бориса – священники в Ярославской епархии.

7 января, в праздник Рождества Христова, отец Борис причастился Святых Христовых Таин, а затем ненадолго смог выйти к детям, внукам и правнукам на традиционную рождественскую елку. Больше он не вставал и 11 января в 2 часа дня в окружении родных и близких тихо почил о Господе.

Отпевание протоиерея Бориса Старка было совершено в воскресенье 14 января после Божественной литургии в любимом им Никольском приделе Феодоровского кафедрального собора архиепископом Ярославским и Ростовским Михеем в сослужении многочисленного духовенства Ярославской епархии. Присутствовали представители администрации города и области, множество богомольцев и духовных чад почившего пастыря. Похоронен отец Борис, согласно его завещанию, на Туговском кладбище города Ярославля.

Царство Небесное и вечная память тебе, истинный пастырь на ниве Христовой!

Духовные чада
протоиерея Бориса Старка

Проповедь за пасхальной вечерней

Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь.

Христос воскресе!

Сей день поистине радостный и спасительный для верующих людей. Об этом дне мечтали праведники Ветхого Завета. Многие из них рады были бы созерцать этот день, но не удостоились, счастливы были бы вкусить его радости, но не сподобились. Мы же с вами, братья и сестры, имеем этот день, созерцаем это торжество и наслаждаемся радостью о Господе Воскресшем.

Этот день сотворил для нас Господь. До Воскресения Христова над людьми тяготел грех, но Христос отдал Себя за людей, избавил нас от греха. До Воскресения Христова мы были пленниками ада, но Христос Своим победоносным сошествием во ад разрушил узы зла, избавил нас от этого горького плена. До Воскресения Христова над миром тяготел непобедимый страх смерти, но Христос победил саму смерть, положив начало всеобщего воскресения. Он – наш Путь, Истина и Жизнь.

Откуда же, братья и сестры, мы знаем о Воскресении Господа нашего Иисуса Христа? Почему верим, что это событие действительно имело место на Земле? Воскресение Христово предсказывали пророки еще до пришествия в мир Спасителя. Сам Христос многократно говорил о Своем Воскресении: «...род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф. 12, 39–40); «...разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его. На это сказали иудеи: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его? А Он говорил о храме тела Своего. Когда же Он воскрес из мертвых, то ученики вспомнили, что Он говорил это, и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус» (Ин. 2, 19–22).

О Воскресении свидетельствует нам Святое Евангелие, написанное учениками и апостолами Христа, ближайшими Его сподвижниками в дни Его земной жизни. Но можно ли доверять апостолам, что они видели Воскресшего Христа? Да, можно и необходимо – это доверие есть сущность христианской веры и сама вера, которая рождается от свидетельства очевидцев. Апостолы свидетельствовали истину Воскресения своей кровью и своей жизнью. И, если бы они не видели являвшегося им Христа, если бы не уверовали в Его Воскресение, они не принесли бы Ему в жертву свою жизнь. Но они видели, осязали, они приобщились к высшему миру, который нес в Себе Воскресший Христос, и к радости Его Воскресения. Радость дала апостолам и их преемникам непобедимую силу, она была главным предметом их проповеди. Весть о Воскресении Христовом апостолы несли всюду, и Церкви рождались верой в Воскресшего Христа. «Апостолы же с великой силой воздавали свидетельство Воскресению Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех них» (Деян. 4, 33).

Что такое христианская вера по существу? На это отвечает апостол Павел: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27).

Эти слова повторяются снова и снова в пасхальной литургии. Существование Христовой Церкви основывается на главнейшем событии истории спасения: на примирительной смерти Христовой за жизнь мира в Великую Пятницу и на вере пасхального Воскресения. Церковь свято хранит проповедь и свидетельство о Воскресении. Господь благоволил открыть Свою истину и нам. Он каждый раз нисходит к нам и дает новое свидетельство

Произнесена в 1980 году.

Своего бытия, Своего победоносного Воскресения. Каждую Пасху мы вновь и вновь ликуем и радуемся.

Каким бы черствым ни было наше сердце в священные дни Великой и святой Пятницы, единственной в году преблагословенной Субботы, в священную и светозарную ночь Воскресения и во все пасхальные дни оно испытывает чувство радости, которое Господь дает нам как Свою милость. В этом – главное доказательство для всех, что Христос действительно воскрес из мертвых, что Он действительно победил грех и зло, что Он действительно даровал нам вечную жизнь. Каждая молитва, и особенно общественная молитва в храме, когда слабости или маловерие одного восполняются горячим чувством, силой и верой другого молящегося, соединяет нас со Спасителем Богом, и Его победа становится нашим достоянием, нашей победой. Сотворивший и спасший нас Господь творит с нами преславные дела. Он сотворил для нас этот день, день радости. И Церковь призывает: «Возрадуемся и возвеселимся...» и воздадим славу Воскресшему Господу. И возрадуется сердце наше, и радости нашей никто не возьмет у нас.

Иисусе Воскресший, сподоби нас всегда причащаться радости Твоего Воскресения, жить и руководиться ею. И если она будет в наших сердцах, то мы сподобимся причаститься Небесной радости в невечернем дне Царствия Божия. Аминь.

Митрополит Киевский и всея Украины
ВЛАДИМИР

Размышления о Нагорной проповеди

(Из бесед с молодежью)

«Вы – соль земли, вы – свет мира» (Мф. 5, 13–16), – говорит Христос Своим ученикам. Иудеи, к которым было обращено слово Христа, хорошо сознавали свою богоизбранность.

Но Христос указывает им на то, что богоизбранность – не совокупность привилегий, исключительных прав, а огромный религиозно-нравственный труд и безмерная ответственность.

Всякий верующий – в каком-то смысле избранник Божий, получивший от Бога высокий дар веры. Однако именно в силу этой богоизбранности ему предстоит своей жизнью соделать очевидной истину бытия Божия для окружающих его людей. Чем-то вроде проповеди должна звучать его жизнь, чистая и простая: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16).

«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить... ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Мф. 5, 17 – 18).

Правоверные иудеи были строгими ревнителями закона Моисеева. Учение Христа могло вызывать у них опасение, не окажутся ли они нарушителями Моисеева закона, если поверят этому новому учению. Ведь за законом Моисея стоит более тысячи лет, он освящен великой историей иудейского народа. Не погрешат ли они против Синая, если доверятся новому Учителю из Галилеи? Христос предваряет эти возможные и по-человечески понятные опасения словами: «Не нарушить пришел Я, но исполнить». (В греческом переводе употреблено слово со значением «завершить», «закончить».) Христос напоминает о преходящем характере ветхозаветного закона, о его пророческой обращенности к новому времени. Действительно, Ветхий Завет отнюдь не удовлетворил всей религиозной жажды человечества, не дал путей, ведущих к святости. Он был лишь длительной подготовкой и ожиданием более полного и совершенного религиозного Откровения. Древние пророки, приоткрывая непроницаемую для большинства людей завесу времени, предвозвещали своим современникам и их далеким потомкам приближение времени этого нового Откровения. Своими пророчествами они указывали на главное действующее Лицо новой религиозной эры, в своих писаниях они предначертывали образ Его искупительного служения миру, Его личностные черты. Знали ли иудеи о таком преходящем

характере Ветхого Завета? Безусловно. И «верхушка» иудейского общества, и простые люди в то время находились в напряженном ожидании Мессии. Евангелие передает нам эту атмосферу всеобщего ожидания.

«Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5, 19) – эти слова звучат рефреном к предыдущим стихам (13–16). Они повторяют мысль о необходимости склонять других к вере чистотой и высотой своих поступков, а не рациональными доводами. Однако они, как всякое евангельское слово, очерчивают некое духовное пространство, вмещающее гораздо больше, нежели может заключить в себе ограниченная по своей природе мысль человеческая.

За исполнение малейшей заповеди обещана великая награда. Но Евангелие не оставляет места иллюзиям: путь к христианскому совершенству очень нелегок и непрост. Даже самое малое и с виду незначительное приближение к евангельскому идеалу сопряжено с кропотливым внутренним трудом, в котором человек должен научиться терпеть самого себя, переносить со смирением свое несовершенство и свою духовную «бесталанность». Тем, кто старается внимательно трудиться над собой, хорошо это известно. Опыт нелегкого труда, затраченного на приобретение хотя бы самого малого, удерживает христианина, стремящегося к духовному наставничеству, от прямолинейного и самоуверенного назидания. «Учить других, – говорил святой Серафим Саровский одному профессору богословия, – так же легко, как с нашего собора бросать на землю камешки, а проходить делом то, чему учишь, – все равно как бы самому носить камешки на верх собора». И только тогда христианин без красноречивых слов начнет приобретать души людей для Царствия Божия, когда хотя бы малую заповедь Евангелия превратит в навык своей души.

«Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5, 20).

Фарисеи претендовали на роль духовных руководителей иудейского народа. Однако фарисейская праведность была обманчивой. Она не имела в себе внутренней силы, не оказывала глубокого воздействия на человека, вызывая чувства противоречивые: притягивала и отталкивала одновременно. Притягивала намеком на подвижнический, отличный от общего образ жизни и отталкивала слишком явным позированием, постоянной предрасположенностью фарисея к превозношению, его неистребимым актерством. Книжник также страдал тяжким заболеванием – слепой приверженностью букве закона. В фанатичном подчинении своей внешней жизни этой букве заключалось все содержание его веры, все его ревностное делание.

Фарисеи и книжники, строго соблюдая внешние правила благочестия, без всякого внимания оставляли свое сердце, не находя нужным постоянно сверять его с Истиной. Возможно ли было войти в область Новой Жизни с таким извращенным отношением к Закону Божию и самому себе? Могло ли в таких душах пробудиться живое религиозное чувство, могла ли в этой лжи возникнуть подлинная жажда высокого?

«Вы слышали, что сказано древним: не убивай! кто же убьет, подлежит суду» (Мф. 5, 21).

С этих слов излагается учение Христа, превосходящее ветхозаветное благочестие, поставляющее человека на небывалую дотоле нравственную и духовную высоту. При этом Спаситель опирается на Моисеев закон, на весь предшествовавший опыт библейской праведности. «Вы слышали, что сказано древним: не убивай...». (Достойно внимания, что устная форма передачи Божественного Откровения не вызывала у древних опасений в искажении Истины. Слова «не убий» впервые были произнесены на горе Синай. Около 1250 лет отделяло это величайшее событие древности от величайшего события новой истории – пришествия в мир Христа Спасителя. На протяжении столь длительного периода эти, как и многие другие, слова Господа, передавались от поколения к поколению устным путем. Христос опирается именно на эту устную форму хранения Божественного Откровения, когда говорит: «Вы слышали, что сказано древним...» Здесь мы сталкиваемся с особой предрасположенностью древних к восприятию Божественной Истины, с их добродетелью веры, особой религиозной одаренностью, особой близостью к Богу. Грандиозный

провал в религиозном знании современного человека, его религиозная пустота, религиозная невосприимчивость отчасти объясняются утратой именно этой добродетели.

«Вы слышали, что сказано древним: не убивай...» Нагорная проповедь начинается с учения об отношении к ближнему. Как и в Ветхом Завете, тема отношения к ближнему занимает в Нагорной проповеди важное место. Однако ни в Ветхом Завете, ни в учении Христа эта тема не имеет сугубо нравственного звучания. Это скорее тема религиозная, решающая вопросы преодоления зла в человеке и восстановления утраченного единства с Богом. И это необходимо понять с самого начала. Если мы воспримем Нагорную проповедь только как нравственное учение, устанавливающее идеальные отношения между людьми, то не поймем ее высочайшей духовно-нравственной требовательности. В таком случае все то, что говорит Христос, нам покажется крайностью, чуть ли не нравственным «изуверством». (Вспомним требование обратить левую щеку к тому, кто бьет тебя в правую.) Стяжание совершенного отношения к ближнему, о котором так много говорится в Нагорной проповеди, важно понять как путь полного преодоления греха в человеческой природе. Это освобождение открывает перед личностью возможность того полноценного богообщения, которое в Евангелии называется Царством Небесным. Не случайно Христос говорит о Царстве Небесном Своим ученикам: «...если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5, 20). Вхождение в область Божественной Жизни еще здесь, на земле, посреди греха и смерти, проникновение в сокровенную тайну вечного бытия – вот к чему направлено евангельское учение. Оно призвано утолять религиозную жажду человечества, отвечать той потребности человека, которая в итоге определяет весь его внутренний облик, – потребности в Высшей Жизни.

«Вы слышали, что сказано древним: не убивай. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду...»

Святые отцы, испытавшие силу и глубину евангельских слов опытным, деятельным путем, видели в человеческом гневе проявление самолюбия, скрытого превозношения. По словам святителя Тихона Задонского, «как гнев, так и злоба рождаются от безмерного самолюбия». Преподобный Иоанн Лествичник утверждает, что «раздражительность есть знак величайшего возношения». Возношение является самым злейшим врагом человеческой души. Возношение («будете яко бози») явилось причиной человеческого падения. Оно оттеснило Бога – Создателя всего сущего – в человеческой душе на второй план. Человек захотел сам стать средоточием бытия, пожелал поставить свое «я» началом и концом своего личного существования. Однако эта попытка все окружающее подчинить своему «я» закончилась для него трагически: он лишился блаженной близости к Богу и стал несчастным скитальцем, одиноко блуждающим между своим самолюбием и своим несовершенством. Но и эта горькая участь не уничтожила в нем дерзкого превозношения. Оно пустило в душе человека слишком глубокие корни, как бы срослось с ней, примешиваясь чуть ли не к каждому человеческому чувству и действию. По отпадении человека от Бога пристрастное отношение к самому себе прочно овладело его душой.

Это-то возношение, поселившееся в человеке, извратившее его внутреннюю природу, исказившее его представление о миропорядке, о строе вселенной, в котором Богу принадлежит первенствующее место, и надлежит исторгнуть с корнем ранее всего. Святитель Иоанн Златоуст замечает, что именно безгневием уничтожается в человеке пристрастное отношение к самому себе. «Для гнева не будет места, если освободишься от пристрастия к самому себе», – говорит он. Смыкая свои уста в ответ на нанесенное оскорбление, останавливая движение гнева, человек возвращает свое «я» в его исконные, установленные Богом, границы, «расчищает» в своей душе место для Бога. Принимая бесчестие, человек повергает ниц идола своего «я» и высвобождается для подлинно духовной жизни. Великие подвижники древности, разгадав тайну евангельских слов: «Не гневайтесь», даже жаждали поношений: «Как воду жизни, усердно пей поругание от всякого человека, желающего напоить тебя сим врачевством, ибо тогда глубокая чистота воссияет в душе твоей и свет Божий не

оскудеет в сердце твоем» (Преподобный Иоанн Лествичник).

«Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5, 23–24).

Христианин знает лучше других всю пагубность действия гнева в душе человека, всю его разрушительную и отравляющую силу. Поэтому он должен остерегаться гнева не только в себе самом, но и бояться заронить его в другом. Гнев, вызванный в другом человеке нашими неосмотрительными действиями, насмешливыми словами, есть наш собственный гнев. Мы повинны в нем, как если бы гневались сами. Бог не внемлет нашей просьбе, не приемлет нашего молитвенного жертвоприношения, если на совести нашей лежит этот гнев в другом. Столь осмотрительна должна быть жизнь христианина!

«Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну» (Мф. 5, 27–29).

Седьмая заповедь Десятословия («не прелюбодействуй») перекликалась с десятой заповедью, которая защищала права собственника: «Не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего, ни раба его... ничего, что у ближнего твоего».

По представлениям древнего человека, жена является собственностью мужа. За совращение незамужней (т. е. «ничьей») девицы достаточно было уплатить вено ее отцу (см.: Исх. 22, 16). За тот же грех с замужней мера наказания была совсем иная: «Если кто будет прелюбодействовать с женой замужнею, если кто будет прелюбодействовать с женою ближнего своего, – да будут преданы смерти и прелюбодей и прелюбодейка» (Лев. 20, 10). Ибо в этом случае прелюбодей посягал на чужую собственность, вторгался в священные владения «ближнего своего».

Евангелие, воспрещая не только грех прелюбодеяния, но даже нецеломудренный взгляд на женщину, устанавливало совершенно новое к ней отношение. Недопустимо такое отношение к человеку, при котором личность, отмеченная богоподобием, становится простым орудием для удовлетворения чьей-либо чувственности. Мужчина не должен превращать женщину в объект своего эгоистического наслаждения, даже если она является его супругой. Этим он унижает не только ее, но и самого себя – прежде всего потому, что слепое тяготение к женскому естеству, не освящаемое чувством любви и преданности к данному человеку, делает его жалким рабом собственной похоти. Такая несвобода не может не угнетать человека нравственно чуткого. Кроме того, подобное животное «употребление» личности, при котором индивидуальность человеческая просто не принимается во внимание, есть всегда полный отказ и от богоподобия в самом себе. Вот почему Христос учит уничтожать в себе греховное вожделение с той решительностью и быстротой, как если бы приходилось отсекать пораженный болезнью орган: пока пламенем страсти – этим геенским огнем – не охвачено все тело, пока вожделением не парализованы все чувства и воля, необходимо безжалостное решительное вмешательство, предохраняющее всего человека от заболевания..

«Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную. А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует» (Мф. 5, 31–32).

Нераздельная принадлежность мужа и жены друг к другу есть Божественный закон миропорядка. Не случайно при объяснении этой заповеди Христос напоминает Своим слушателям начало миротворения: «...не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть» (Мф. 19, 4–6). Как разрозненные части космоса, соединяемые в единое целое Божией Премудростью, составляют прекрасное, неповторимое творение Бога, так и человек, прилепляясь к жене своей, в этой тайне соединения с другой жизнью становится новой личностью. Ибо брак – это не только поэтичное, красивое влечение

двоих друг к другу. Брак – это школа христианской любви, в которой человек через постоянный самоотказ должен обрести самого себя. И если мы не желаем нести свой нелегкий крест веры, надежды и любви к конкретному человеку с присущими ему недостатками, если уклоняемся в сторону в поисках более удобного «партнера», то не опускаемся ли вследствие этого на какой-то качественно иной – низший – уровень бытия? Не превращается ли после этого шага наша внутренне цельная и напряженная жизнь в мещанство, в спокойное обывательство? Не совершается ли в нас через этот отказ от своего креста измена Самому Христу?

«Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. А Я говорю вам: не клянись вовсе» (Мф. 5, 33–34).

В древности клятва имела положительное значение. Она, подобно плотине, препятствовала обесцениванию человеческого слова, способствовала сохранению человеческой честности, нравственных ценностей. С другой стороны, клятвенное заверение в какой-то мере способствовало исправлению человеческого нрава, слишком переменчивого и неустойчивого. Связанность клятвенным обещанием укрепляла человеческую волю, внутренние силы человека, делала его дух тверже и помогала удержаться на избранном пути.

Однако после пришествия Христа клятва, этот несовершенный костыль, подпиравший немощную человеческую волю, становится излишней. Ибо теперь человеческий дух укрепляется в добре через постоянное общение с явившейся Истиной, через живую связь со Христом. Теперь клятва не только не нужна, но и создает угрозу этому новому союзу человека с Богом, установленному Христом. Теперь ее употребление было бы повторением самонадеянной попытки утвердить в себе Божественное начало в отрыве от Божества, повторением трагичной попытки быть богом без Бога. Евангельская история содержит в себе драматичный, поучительный пример такого «ветхого» употребления клятвы в новозаветном времени, в присутствии Богочеловека. «Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь», – клятвенно обещал апостол Петр Иисусу Христу в ответ на Его предсказание об отречении учеников. «Хотя бы надлежало мне умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя» – в этих повторных клятвенных заверениях была великая самонадеянность, за которую любимый ученик Христа был оставлен Богом на свои собственные силы в ту минуту его жизни, когда этих сил без благодатной помощи Божией было недостаточно. Эта неосторожность стоила ему очень дорого. До конца своих дней первоверховный апостол Петр, тень которого исцеляла страждущих, не переставал (по Преданию) повергаться ниц пред Богом всякий раз, как раздавалось пение петуха.

«Вы слышали, что сказано: око за око, и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5, 38–42).

Древний закон «око за око, зуб за зуб» отнюдь не поощрял мстительности. Он сковывал порывы человеческой жестокости опасением равного возмездия. Христова заповедь о непротивлении злу также имеет своей целью уврачевать душу зараженного жестокостью человека. (Некоторые делают из этих слов Христа неверный вывод о непротивлении всякому злу вообще, о пассивной покорности перед любым злом. Неправота этого вывода становится очевидной при внимательном прочтении слов Спасителя. Вчитаемся: «Кто ударит тебя (только «тебя», а никак не другого!) в правую щеку, обрати к нему и другую». Когда магометане попрекнули просветителя славян святого Кирилла тем, что христиане забыли заповедь Христову о непротивлении злому, мудрый философ отвечал им: «Христос велел нам любить врагов, но Он же заповедал нам: "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих"». Поэтому мы терпим обиды, причиняемые каждому из нас лично, но, живя рядом с другими, защищаем их и полагаем душу свою за братий наших. Подчиняясь силе, человек в лучшем случае промолчит в ответ на нанесенное оскорбление. Христос же велит совсем другое: сделать над собой немалое усилие и обратить к оскорбившему другую щеку, предоставляя ему возможность самому убедиться в бессилии того зла, которое он в себе носит. Где же тут покорность злу? Здесь скорее попытка преодолеть зло, противопоставить жестокости какую-то совершенно иную и неожиданную правду отношения к человеку. Евангелие убеждает нас в том, что

только врачевство любви может излечить человека от дурмана озлобленности и ожесточенности, которым плотно бывает окутана душа человека под воздействием жизни, построенной по правилам выживания сильного. Любовь, молчаливо приемлющая удар от оскорбившего, производит отрезвляющее действие на опьяненного злобой человека, вызывает в нем острое и пронзительное чувство стыда за причиненную другому боль, разоблачает зло в его глазах и заставляет переменить свое отношение к ближнему. Когда до святителя Тихона Задонского дошел слух, что один из окрестных помещиков притесняет крестьян, то святитель сам отправился в дом помещика. Вспыльчивый помещик при разговоре со святителем заспорил. Святитель Тихон отвечал кротко, но твердо. Помещик все более выходил из себя и, наконец, забылся до того, что ударил святителя по ланите. Тот ушел, но на пути, вспомнив заповедь Евангелия, решил просить у оскорбившего прощения за то, что ввел его в такое искушение, и, вернувшись, даже пал ему в ноги. Неожиданный этот поступок до того поразил помещика, что он сам, зарыдав, тоже упал в ноги святителю, прося простить его, и с тех пор совершенно изменился в отношении к своим крестьянам...

Этот небольшой пример убеждает, что человеческая природа, глубоко страдающая от внутреннего и внешнего принуждения зла, создана для иного отношения к ближнему. Одной встречи с истинной христианской любовью достаточно для того, чтобы человек полностью отказался от сложившейся годами замкнутости на себя, отгороженности от ближнего и изменил всю свою жизнь.

«Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5, 43–44).

Ненависть к врагам, то есть к язычникам, окружавшим малочисленный еврейский народ, была вынужденной мерой, предохранявшей его от смешения с языческим миром. Сохранить богооткровенную веру в чистоте и неповрежденности среди повсеместно распространенного язычества было чрезвычайно сложно. Эта сложность усугублялась не только враждебной настроенностью языческого мира к иудейской вере, но и религиозной «бесхарактерностью» самого иудея. Древние иудеи в большинстве своем тяготились некоторой монотонностью и нравственной строгостью своей веры и были склонны к религиозному разнообразию, религиозному «блудодейству», по меткому слову пророка Исаии. И это последнее обстоятельство было куда опаснее, чем внешняя незащищенность или религиозно-национальная обособленность, ибо подтачивало основание веры изнутри. Значение противоядия, которое в какой-то мере предохраняло иудея от соблазнов языческого неправоверия и нечестия, и выполняла в то время ветхозаветная ненависть к иноверцу.

Однако теперь Сам Бог ипостасно вступает в человеческую историю и разрешает личность от всех внутренних соблазнов, делает человека подлинно свободным. Теперь ненависть в качестве средства внутренней самозащиты уже более не нужна. Теперь нужно нечто совершенно противоположное: любовь к врагам, в том числе и к врагам-иноверцам.

В привычном смысле человеческая любовь, оставляющая за собой право выбора, возникает как влечение к определенной личности. Любовь, о которой говорится в Евангелии, – это не та любовь-выбирание, которая основана на чувстве личной симпатии. Чем может быть привлекателен собственный враг? Но она также и не отвлеченная, сентиментально-притворная любовь к человеку вообще, объясняющая пораженность грехом человеческой души несовершенным устройством человеческого общежития и полностью снимающая с человека ответственность за личный грех. Когда христианский первомученик архидиакон Стефан стоял перед синедрионом, подыскивавшим повод для расправы с ним, он резко и сурово обличал своих противников и призывал их к покаянию, то есть к признанию своей вины пред Богом. Он видел их зараженность грехом, в силу которой они не вмещали в себя Истину, и их лицемерие пред Богом. Но тот же святой Стефан, выведенный за пределы города и умиравший под градом камней, просил Бога: «Господи! Не вмени им греха сего» (Деян. 7, 60). Христианская любовь к врагам не «подмалевывает» зло, не облегчает себе труд любви ложью о неви-

новности человека. Она видит его таким, каков он есть. Но даже самая трагичная правда о человеке не в состоянии уничтожить Божией любви к нему, той Любви, которая, проникая в глубь его обезображенной грехом души, зрит в нем Свой образ и Свое подобие. «Савл же одобрял убиение его» (Деян. 8, 1), «Савл терзал Церковь, входя в домы, и, влача мужчин и женщин, отдавал в темницу» (ст. 3), «дыша угрозами и убийством на учеников Господа» (Деян. 9, 1). И ни иудеи, ни даже сами апостолы, принявшие в день Пятидесятницы Духа Святого, а только одна Премудрость и Любовь Божия в то время ведала то, что произойдет с этим яростным и, казалось бы, законченным противником Истины впоследствии: «...он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое пред народами и царями и сынами, и Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое» (Деян. 9, 15–16).

«Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас, иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного» (Мф. 6, 1).

С ранних лет человек усваивает истину, что христианство – это вера, которая призывает к милосердию. Настойчивый призыв христианских проповедников к делам милосердия слышится сквозь все времена и эпохи, и мутный поток истории не заглушает этого призыва. Однако время неизбежно вносит свои «поправки» во все человеческие понятия, в том числе и в понятия религиозные. И, к сожалению, не в лучшую сторону для последних. С течением времени понятия религиозные не уточняются и углубляются, а подвергаются безжалостной нивелировке и упрощению, полностью искажающим их смысл и содержание. Так, например, для современного человека нет большой разницы между милосердием напыщенным и шумным и милосердием скромным и простосердечным. Современности важен сам акт милосердия, уменьшающего количество протянутых рук и облегчающего чью-то нелегкую участь.

Взгляд Церкви более строг и требователен. По единодушному мнению отцов Церкви, благодеяние, сопровождаемое явной саморекламой или скрытым превозношением и тайным чувством собственной значимости, милосердием вовсе не является. «Милостыня, зараженная болезнью тщеславия, уже перестает быть милостыней и является хвастовством и жестокосердием», – говорит Святитель Иоанн Златоуст. Эта категоричность суждения объясняется тем, что для христианства милосердие является не только и не столько составной частью социального служения страждущему человечеству. Человек жив не единым хлебом. Милосердие в понимании Церкви – это еще и важнейшая основа христианской аскетики, неотъемлемая часть того внутреннего делания, которое возводит человеческую личность к Богу. По учению Церкви, без милости как состояния, то есть без сердца милующего и прощающего, единение с Богом невозможно. Ни усердный пост и непрестанная молитва, ни изнурение плоти и строгое отшельничество, ни широкая благотворительность и даже храмоздательство не обеспечивают христианину блаженства вечной жизни, участия в жизни Божественной, если сердце его не наполнится милостью и всепрощением к ближнему.

В свете подлинно христианского учения становится понятной евангельская избирательность в вопросах благотворительности и предостережение Спасителя: «У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне» (Мф. 6, 3–4). Ибо даже самая незначительная примесь тщеславия извращает природу христианской милости и выстраивает непроницаемую стену между Богом и человеком. Прокрадываясь в человека, тщеславие вызывает в нем целую «революцию духа», и оно уничтожает состояние умиленности и умягченности сердца и порождает тонкую, едва приметную, ожесточенность души, истребляет душевную простоту и изгоняет настроение искренней любви, увеличивает человеческую самость и через это окончательно делает человека богопротивником. Вот почему преподобный Иоанн Лествичник называет тщеславие развращением нравов, похитителем душевного сокровища и отождествляет тщеславного подвижника с идолопоклонником.

«И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми <...> А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии сво-

ем будут услышаны; не уподобляйтесь им. <...> Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах!» (Мф. 6, 5; 7–9).

Молитва многословная, как и молитва показная, обнаруживает в человеке тщеславие. «Многословие, – говорит преподобный Иоанн Лествичник, – есть седалище, на котором тщеславие любит являться и торжественно себя выставлять». От тщеславного, бесконтрольного словоизвержения при молитве, в котором нет самого главного – смирения пред Богом, предостерегала еще ветхозаветная мудрость: «Не торопись языком твоим, и сердце твое да не спешит произнести слово пред Богом; потому что Бог на небе, а ты на земле; поэтому слова твои да будут немноги» (Еккл. 5, 1).

Ветхий Завет не решался подойти к Богу слишком близко. «Бог на небе, а ты на земле» – вот то правило ветхозаветного человека, которое определяло его отношение к Богу. Однако с пришествием Спасителя и наступлением Нового Завета, настало время для молитвы, в которой человеку позволено именовать Бога своим Отцом. Этого не мог не только допустить, но даже и помыслить в своем обращении к Богу ни один из величайших духовных вождей ветхозаветного времени, чья высокая жизнь воспитывала не одно поколение иудеев. Только Сам Бог, пришедший на землю во плоти, мог изменить ветхозаветный характер взаимоотношений человека с Богом и утвердить сыновство человека с Неизреченным, Невидимым, Непостижимым и Присносущным Творцом.

Однако удивительно в молитве Господней не только и не столько это. Удивительно то, что при установлении родственных отношений человека с Богом, при замене ветхозаветного рабства новозаветной сыновней близостью эта молитва уберегает человека в первую очередь именно от тщеславия. Она учит искать славы Богу, а не себе («да святится имя Твое»), искать Царства Божия, а не своего («да приидет Царствие Твое»), следовать воле Божией, а не идти за своей («да будет воля Твоя»). Она учит человека надежной зависимости от своего Творца («хлеб наш насущный даждь нам днесь»). Она направляет взор человека к своим недостаткам и учит не замечать своих достоинств («и остави нам долги наша»). Она учит снисхождению и милости («якоже и мы оставляем должником нашим»), а не суровой требовательности, гнездящейся в гордом сердце. Наконец, она уничтожает в человеке духовную самонадеянность, приводит к духовной осмотрительности и учит искать опоры в Боге («и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого»). Невыразимая духовная красота молитвы «Отче наш», в которой удивительным образом сочетается чувство сыновней открытости Богу и смиренного пред Ним благоговения и умаления себя, и есть самое лучшее доказательство ее Божественного происхождения.

Наличие в Евангелии молитвенного образца – молитвы «Отче наш» – ставит проблему свободы в молитве. Допустима ли молитвенная свобода в христианской жизни или необходимо молиться только по установленному Церковью молитвенному правилу, состоящему из ряда молитв, составленных великими христианскими подвижниками древности (Святители Иоанн Златоуст, Василий Великий, преподобный Макарий Египетский и другие)? Молитвенная свобода возможна, и к ней, как учит святитель Феофан Затворник, направлена вся молитвенная деятельность христианина. Однако она обретается не сразу. Она должна сама прийти как дар свыше на определенной ступени духовного и нравственного совершенствования. А сначала человек должен воспитать свой молитвенный дух в строгих рамках молитвенного правила. Ведь, по учению Церкви, молитва – это не просто произвольное обращение человека к Богу в стесненных жизненных обстоятельствах. Она также и не восторженное словоизлияние, вызванное нахлынувшим религиозным или псевдорелигиозным переживанием. Молитва – это то ежедневное и требующее немалого самопонуждения духовное упражнение, которое организует внутреннего человека, собирает воедино его переживания, направляет их к единому Незримому Свету и наполняет дух человека подлинно высоким, покаянным содержанием.

В установленном Церковью молитвенном правиле человеческий дух как бы сковывается тесным молитвенным «коридором». Но эта скованность имеет немаловажное значение в воспитании молитвенного духа христианина. Она не позволяет духу молящегося скользить по стихиям мира сего в беспорядочном стремлении к несущественному, незначимому. В этой скованности человек при-

учается слышать Небо, внимать Евангелию. Это «насильственное» пребывание в молитвенном делании (каноне), по опыту великих подвижников древности, очищает внутреннего человека от сора посторонних влечений и суеты пережитого дня и хотя бы на миг поставляет его перед лицом Вечности, определяющей всему происходящему в человеческой жизни свое место и свою цену. Наконец, это постепенное, неторопливое и внимательное вхождение в предлагаемый святыми отцами молитвенный строй помогает вновь отыскать и установить в себе евангельское отношение к ближнему, беспристрастно увидеть себя с точки зрения евангельского идеала и с должным чувством своего недостоинства и несовершенства предстать пред величием и святостью Бога.

«...Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры <...> А ты, когда постишься, помажь главу твою и умой лицо твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который в тайне...» (Мф. 6, 16–18).

Что было нового для иудея в этих словах Спасителя о посте? Пожалуй, необычным было соединение совершенно не совместимых друг с другом понятий: поста и жизнерадостности. Пост издревле был выражением покаяния. Иудей, каявшийся пред Богом, отказывался от вкушения пищи, прекращал на время поста заботу о своем внешнем виде, воздерживался от мирских удовольствий. Радоваться жизни в дни поста считалось неуместным. Однако со временем пост терял свою внутреннюю связь с покаянием и постепенно превращался в одно из духовных упражнений, возводящих личность к духовному совершенству. Подвижник устанавливал для себя строгий пост, но уже не только для того, чтобы загладить свою вину пред Богом, а и для религиозного воспитания своего духа. Сдерживая различные желания плоти, разрешаясь от земных пристрастий, аскет, отрешенный от мирских удовольствий, ставил своей целью внутреннюю сконцентрированность и сосредоточенность на предметах Божественных, сокровенную и недоступную для обычного человека жизнь в Боге.

Фарисеи, претендовавшие на роль религиозных вождей иудейского народа и ревниво оберегавшие свое религиозно-политическое лидерство, обратили пост в орудие удовлетворения духовного властолюбия, достижения и упрочения власти над людьми. Фарисей-подвижник, постясь, наблюдал за тем впечатлением, которое его аскетическая внешность производит на окружающих. Суть поста при этом неизбежно извращалась.

Поэтому Христос, никогда не искавший духовной власти над людьми, предостерегает Своих последователей от подобного извращения поста. Он учит не принимать «трагических личин» и в дни аскетического подвига держать себя так же просто, как и в обычные дни, стараясь ничем не выделяться из своего окружения.

Во время постного трудничества христианину предстоит освободить свою душу от постоянной тирании падшего естества и по мере сил приблизиться к евангельскому идеалу. Для достижения этой высокой цели необходимо с самого начала обезопасить свой пост от приражений тщеславия, самомнения и фарисейской театральности.

С наступлением новозаветного времени представление о посте изменилось. Христос призывает к жизнелюбию во время поста. «Умой лицо твое, помажь главу твою» – в этих словах Спасителя содержится призыв к духовному радованию. «Возсия весна постная», – воспевает Святая Церковь при наступлении дней поста. Действительно, время поста – это время самоустранения от всего мелочного, суетного, праздного, время духовного цветения и приуготовления христианской души к принятию тайны о Боге. В дни сугубого воздержания и усиленного внутреннего борения подвижника ожидают минуты духовного просветления и благодатной тишины сердца, минуты озаренности тихим евангельским Светом. Они-то, эти драгоценные минуты, и дают душе невыразимую и ни с чем не сравнимую радость. Эти мгновения не только умаляют тяжесть поста, не только удваивают силы и решимость христианина пребывать в труде самоисправления – они безмерно углубляют представления подвижника о сущности христианской жизни и навсегда поставляют Бога средоточием и центром его существования.

Священник Владислав КУМЫШ

Слово
в Святую ночь Воскресения Христова

Да радость Моя в вас пребудет,
и радость ваша будет совершенна.
Ин. 15, 11

Возлюбленные о Христе Воскресшем отцы, братья и сестры!

Христос Воскресе!

Господь сподобил нас вновь встретить радостный праздник Воскресения Христова.

После долгой ночи греха и неправды древнего мира воссияло из Гроба Солнце Правды – Христос Бог наш. И весь мир небесный и земной, и вся природа, чающая освобождения сынов Божиих от суеты и тления, ликуют, светло торжествуя Спасово тридневное восстание.

И в храмах наших в Святую ночь Воскресения Христова, пробуждая ночное безмолвие, прозвучала церковная песнь, возвестившая людям, что совершилось их спасение, что настал светлый день духовного веселия.

«...Мы заблудились от пути Истины, и Свет Правды не светил нам, и Солнце не озаряло нас. Мы преисполнились делами беззакония и погибели...» (Прем. 5, 6–7). Но воскрес Христос – и над тьмою жизни взошло Солнце, которое никогда не погаснет и никогда не склонится к закату.

Воскрес Христос – и ад с его темными силами лишился власти над родом человеческим. Отныне кающимся грешникам свыше даровано прощение. Перед всеми отверзлись врата Царствия Небесного, затворенные прародительским грехопадением, и они остаются всегда отверстыми для всех желающих войти в них.

Воскрес Христос – и всем людям открыл объятия: веровавшим и отрицавшим, трудившимся духовным подвигом и праздно стоявшим на торжище жизни.

Воскрес Христос – и со времени Его Воскресения всеобщая телесная смерть перестала быть страшной и безотрадной; она лишь временный сон до общего воскресения.

Воскрес Христос – и в восхождении Своем от Гроба к вечному Престолу и сидению *одесную Отца* всех с Собою вознес на Небо, облачив всех людей в одежду искупления.

Но, радостно празднуя сегодня Воскресение Христово, мы помним и знаем, как много еще нестроений в жизни нашего общества, как много людей находится еще вне ограды церковной и идет по гибельному пути греха и бездуховности, не зная реальности и нашего воскресения в Воскресении Христовом.

«Среди страшных бичей человечества едва ли не самым ужасным является в настоящее время пьянство народное. Бурной клокочущей рекой разлилось это бесшабашное пьянство и по всей матушке-Руси... Как вор, незаметно пришел этот льстивый и коварный враг, окурил своим зельем ясные очи русского богатыря, отравил его благородное сердце, опоил его светлый разум, вконец убил его раньше крепкую и свободную волю... Как хищный паук, впилось пьянство в народное тело, беспощадно сосет и пьет его кровь... разъедая народное здоровье. И слабеет, вырождается когда-то сильный, крепкий и могучий русский народ».

Слова эти были произнесены в 1913 году архиепископом (впоследствии митрополитом) Арсением (Стадницким; † 1936). Но как они близки к нашему времени, когда уже миллионы наших соотечественников подвержены страшной страсти пьянства. Никогда еще опьяняющие напитки не были так доступны, как сейчас: в любое время дня и ночи, в любом, даже самом глухом, уголке города или села идет торговля в ларьках, заполненных бутылками с яркими этикетками с иностранными надписями. Мы ждем инвестиций, а нам везут алкоголь. Да и цена хмельного зелья по сравнению с другими товарами действительно первой необходимости никогда не была столь низкой, как сейчас.

И многие прельщаются этой доступностью – и рушатся семьи, и льются слезы несчастных жен, матерей и детей, и страшные преступления совершаются в пьяном угаре, и тысячи детей алкоголиков рождаются инвалидами. Пьют уже не только мужчины, но и женщины, и даже подростки. Во всем мире алкоголизм приравнивается к наркомании и с ним ведет общество беспощадную борьбу. В некоторых странах введен сухой закон.

«Причиной пьянства, как и прочих грехов, – говорит святитель Тихон Задонский, – бывает злое и невоздержанное сердце, праздность, частые пиршества, компании, усиленные потчевания, общение со злыми и невоздержанными. От частых же повторений порождается страсть и злой обычай». Бездуховность, забвение церковных устоев жизни – вот главные причины этого страшного греха, добровольного сумасшествия, подчинения страсти пьянства. Душа грешника умирает в еще живом теле.

Но Христос, воскресший из мертвых, уничтожил всякое греховное проклятие, лежавшее на человечестве. После Воскресения Христова каждый человек, осознающий свою греховность, приносящий искреннее покаяние Господу, стремящийся исправиться и оставить прежнюю беззаконную жизнь, получает благодатную помощь Христа Воскресшего в искоренении всякой страсти. Нужна только решимость в борьбе с этим тяжким недугом.

Деятельность православных братств и сестричеств в наркологических диспансерах, призывы пастырей к здоровому и трезвому образу жизни на церковных началах, воспитание детей и молодежи в традициях Святого Православия должны помочь нам в трудном, но важном деле искоренения этого зла.

Откроем Священное Писание и прочитаем поучительные слова: «Против вина не показывай себя храбрым, ибо многих погубило вино. Печь испытывает крепость лезвия закалкою; так вино испытывает сердца гордых – пьянством. Вино полезно для жизни человека, если... пить его умеренно» (Сир. 31, 29–31). «Сын мой! в продолжение жизни испытывай твою душу и наблюдай, что для нее вредно, и не давай ей этого» (Сир. 37, 30).

Будем молитвенно просить Господа Сил вразумить и обратить всех заблудших, спасти погибающих в волнах разбушевавшегося пьяного моря и помочь им выбраться на твердый берег трезвой жизни; поддержать, подкрепить слабых, спасти и удержать юных от прикосновения к смертоносной хмельной чаше, утешить скорбящих и плачущих о гибели в омуте пьянства своих ближних.

Возлюбленные отцы, братья и сестры! В наше трудное время социальной и политической неустроенности, региональных конфликтов, падения нравственности многим из нас Господь пошлет скорби и испытания для укрепления веры. Не будем унывать и отчаиваться. Вспомним, какой глубокой безысходной скорбью объяты были ученики Христовы во дни страданий Господа. В каком они были смущении, страхе, смятении. Но, когда осияла их радость Воскресения Христова, какую она влила в них силу и мужество! Как подготовила она их души к восприятию Божественных даров Святого Духа и с каким дерзновением пронесли они впоследствии свою вдохновенную проповедь среди всех народов, – проповедь евангельскую о Христе, исцеляя всякий недуг и всякую болезнь!

В эти светлые дни и от наших сердец да бежит всякий мрак, всякая печаль и уныние! И для нас да будет великой силой, связующей нас, чад Христовой Церкви, радость Воскресения Христова.

Поздравляю вас, возлюбленные отцы, братия и сестры, с этим радостным днем Воскресения Христова!

Да пребывает Воскресший Господь с нами и среди нас не только в эти святые дни, но и во все дни нашей жизни, осеняя нас благодатию Своею и утешая нас святой радостью в настоящей и будущей жизни.

Христос воскресе!
Воистину воскресе!

ТИХОН,
епископ Бронницкий

Пасха Христова

Вся жизнь наша обращена лицом к
Вечной Пасхе и ждет приближения ее.
Преп. Феодор Студит

Праздник Светлого Христова Воскресения, именуемый в богослужебных книгах «Святой и Великой Неделей Пасхи», есть величайший, самый торжественный и вместе с тем самый древний из всех христианских праздников. Начало празднования Воскресения Христова относится к апостольскому времени. Церковные песнопения называют его «нареченным и святым днем», «праздников Праздником и Торжеством торжеств»[1].

Особое место, занимаемое Пасхой в ряду других великих праздников, получило полное и глубокое отражение в богослужении как самого светлого Праздника, так и примыкающих к нему дней Четыредесятницы и Страстной седмицы, а также и попразднства Пасхи.

Еще задолго до наступления самого Праздника Святая Церковь начинает готовить нас к достойной встрече этого великого дня. Уже 5 января, накануне Богоявления, мы обращаемся к «Рожденному от Девы и в реце Крещшемуся Иордане» с такою молитвой: «Царю всякия твари, даруй нам неосужденно, чистою совестию, верно достигнути Твое Святое из мертвых тридневное Востание»[2]. Молитвы аналогичного содержания мы неоднократно встречаем в стихирах и трипеснцах Постной Триоди. Можно сказать, что мысль об очищении души для достойной встречи Праздника Пасхи красной нитью проходит через всю Четыредесятницу, которая постом и покаянием подготавливает наши души к живому богообщению великого Дня Пасхи.

Эта подготовка еще более углубляется в дни Страстной седмицы, богослужение которой можно рассматривать как предпразднство Светлого Христова Воскресения. Светлые лучи Дня Воскресения проникают в богослужение Страстной седмицы, сообщая ему, несмотря на его скорбный характер, особую торжественную праздничность. Как говорит об этом святой Симеон Солунский, «с этого времени мы уже торжествуем, радуясь о Его Воскресении»[3]. Эта радость становится тем более явственной, чем ближе мы подходим к Светлому Дню. И в последний день Страстной седмицы, когда предстоим Гробу уснувшего смертным сном Богочеловека, мы уже слышим рядом с погребальными и воскресные песнопения. Так, умилительная стихира на целование Плащаницы заканчивается словами: «Покланяемся Страстем Твоим, Христе, и Святому Воскресению», а Евангелие, читаемое в этот день на литургии, вслед за торжественным аллилуарием «Воскресни, Боже, суди земли», повествует нам о Воскресении Христовом.

И все же в дни Страстной седмицы радость Воскресения лишь предчувствуется нами, заслоненная от нас облаком скорби о страданиях Спасителя. Зато в самый День

Печатается по: Журнал Московской Патриархии. 1957. № 4.

В 50-е годы в «Журнале Московской Патриархии» часто публиковал свои написанные прекрасным русским языком, наполненные богатым богословским содержанием и проникнутые глубоким религиозным чувством статьи протоиерей Константин Иванович Карчевский. По условиям тогдашнего, подцензурного времени он печатался под псевдонимом «Прот. К. Константинов».

[1] Канон Пасхи, песнь 8-я, ирмос.

[2] Служба 5 января, утреня, на «Хвалитех», «Слава, и ныне».

[3] Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Т. III. СПб., 1857. С. 174.

Пасхи она пронизывает собою все богослужение, наполняя трепетным ликованием всякую христианскую душу. С первого возгласа пасхальной утрени рождается она в наших сердцах, откликается на победный гимн пасхального тропаря и становится еще более возвышенной при пении пасхального канона: «Воскресения день, просветимся, людие: Пасха, Господня Пасха, от смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведе, победную поющие»[4].

В радости этого Дня принимают участие не только люди, живущие на земле, но и ангелы, и святые, и вся тварь. «В сей День, светозарный и великий, ангельский лик исполнился радости, воспевая победную песнь»[5]. В сей День «поют ангелы, веселясь о нашем спасении, пророки радуются, видя свои пророчества исполняемыми. Вся тварь совокупно празднует, ибо воссиял для нас светоносный День, воссияло паки Солнце Правды»[6].

Радость и свет Пасхального Дня изменяют и самый строй праздничного богослужения, облекая его в формы, неведомые для других великих праздников. В течение всей Светлой седмицы прекращается чтение Псалтири, вместо обычного чтения часов мы слышим пасхальные и воскресные песнопения, все службы совершаются при открытых царских вратах. Богослужение Пасхи воистину можно назвать райским богослужением, дающим нам возможность еще здесь, на земле, вкусить сладость невечернего дня Царствия Божия.

Празднование Христова Воскресения совершается не только всю Светлую седмицу Пасхи, но продолжается вплоть до празднования Вознесения, хотя начиная с Недели Фоминой богослужение возвращается к своему обычному строю и оставляется только накануне Вознесения. Кроме того, в течение всего года празднованию Христова Воскресения посвящается первый день каждой седмицы, являющийся как бы малой Пасхой. На вечерне и утрене этого дня поются стихиры и каноны, посвященные Воскресению Христову, на утрене читается воскресное Евангелие и поется пасхальная песнь «Воскресение Христово видевше».

* * *

Исключительная продолжительность праздника Пасхи и особая торжественность, с которой он совершается, вполне естественны. Истина Воскресения Христова всегда занимала центральное место в апостольской проповеди, и вера в него считалась основанием христианства, неразрывно связанным с делом спасения. «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна», – пишет апостол Павел коринфским христианам (1 Кор. 15, 14). Отрицание Воскресения неизбежно ведет к разрушению нашей веры в Домостроительство спасения. «Основание веры, – говорит святитель Феофан Затворник, – есть Воскресение Христово. Если только вы разумно уверовали, то должны держать постоянно в мысли истину Воскресения... ибо всецелость христианства держится на догмате о Воскресении Христовом»[7].

Воскресение Господа Иисуса Христа из мертвых явилось завершением всего дела нашего спасения, совершенного Его Воплощением, страданием за грехи наши и Крестною смертью. Поэтому как в вероучении Церкви, так и в ее богослужении Крест и Воскресение неразрывно связаны между собой. «Кресту Твоему покланяемся, Христе, и Святое Воскресение Твое поем и славим», – воспеваем мы в воскресной песни. И, благовествуя о Воскресении Христовом, священник осеняет верующих знамением Животворящего Креста. Однако в этом единстве Креста и Воскресения господствующее место занимает Воскресение: «Оно светом Божественным освещает Крест и вводит во вседержительство Христово. На нем и благовестие стоит»[8].

---

[4] Канон Пасхи, песнь 1-я, ирмос.

[5] Св. *Григорий Богослов*. Песнь Христу после безмолвия, на Пасху // Творения. Ч. 4. С. 195.

[6] Преп. *Феодор Студит*. Огласительные поучения. Калуга, 1896. Поучение 69. С. 247.

[7] Еп. *Феофан*. Толкование Послания св. апостола Павла к Коринфянам в сокращенном изложении. Сергиев Посад, 1913. С. 273.

[8] Там же.

В свете церковного учения Воскресение Христово является не только единичным фактом оживления силою Божией умершего Человека, но победой Богочеловека Иисуса Христа над смертью и тлением. По словам апостола Петра, смерти невозможно было удержать в своих узах Иисуса Христа (Деян. 2, 24), Который Своею смертью упразднил имеющего державу смерти, то есть диавола (Евр. 2, 14).

По учению Церкви, смерть явилась порождением и следствием греха, «Через грех вошла в мир смерть, пожирающая, подобно дикому и неукротимому зверю, жизнь человека»[9]. Чтобы победить ее, с нею должен был вступить в борьбу человек безгрешный и вследствие того «неподвластный смерти, возникшей через грех»[10]. И вот «Сам Творец и Господь вступает в борьбу за Свое создание... ибо по благоволению Бога и Отца Единородный Сын, Слово Божие... преклоняет небеса и сходит, то есть неуничижимую высоту Свою неуничижённо уничтожает, сходит к Своим рабам неизреченным и непостижимым снисхождением»[11]: Он принимает на Себя грехи мира (Ин. 1, 29) и нисходит даже до смерти, и смерти Крестной (Флп. 2, 8), но, будучи безгрешным... Он не подлежал смерти, ибо смерть вошла в мир через грех (Рим. 5, 12). «Итак, Он умирает, претерпевая смерть за нас, и Самого Себя приносит в Жертву за нас Отцу»[12]. Своею смертью Христос побеждает не только грех, но и вошедшую через него в мир смерть, ибо «смерть приступает и, поглотив тело, пронзается Божеством... вкусив безгрешного и Животворящего Тела, погибает и отдает назад всех, коих некогда поглотила. Ибо, как привнесением света уничтожается тень, так и тление натиском жизни прогоняется и для всех настает жизнь, а для губителя – погибель»[13].

Таким образом, Христос в Своем Воскресении становится победителем смерти, начатком и первенцем из мертвых (Кол. 1, 18). Иными словами, вера в Воскресение Христа Спасителя неизбежно приводит нас к чаянию всеобщего воскресения и жизни будущего века, потому что «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: Первенец – Христос, потом Христовы, в пришествие Его» (1 Кор. 15, 20–23).

В этой неразрывной связи Праздника Воскресения Христова с грядущим воскресением мертвых, с откровением Нового Неба и Новой Земли, – связи Пасхи земной, явленной во времени, с Пасхой Вечной и заключается источник пасхального света и пасхальной радости.

Праздник Пасхи является для нас, таким образом, не только днем воспоминания о событии, совершившемся около двух тысяч лет назад, но и Праздником, раскрывающим перед нами тайну грядущего обновления твари. Подобно тому как Пасха ветхозаветная была «неясным прообразованием прообразования»[14], то есть Воскресения Христова, так и нынешняя Пасха, Пасха новозаветная, является прообразом грядущего всеобщего воскресения, когда мы «причастимся совершеннее и чище, когда Слово будет пить с нами вино новое в Царствии Отца (Мф. 26, 29), открывая и преподавая то, что ныне явлено Им в некоторой мере»[15].

«Здесь Пасха побудет день один и проходит, а та непрестающая есть Пасха, откуда отбеже болезнь, печаль и воздыхание, где радость, веселие и утешение вечное, где глас празднующих и лики торжествующих, и Света Присносущного видение, где блаженный пир Христов и полная вечных благ трапеза, и питие новое», о коем Христос сказал: «Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего» (Мф. 26, 29)[16].

---

[9] Преп. *Иоанн Дамаскин*. Точное изложение православной веры. Кн. 3. Гл. 1.
[10] Там же.
[11] Там же.
[12] Там же, гл. 27.
[13] Там же.
[14] Св. *Григорий Богослов*. Слово 45-е // Творения. Ч. 4. С. 143.
[15] Там же.
[16] Преп. *Феодор Студит*. Добротолюбие. 2-е изд. Т. IV. М., 1901. § 220. С. 408.

Эта вечная Пасха открывается тем, кто нынешнюю Пасху празднует духёовно, кто соделал «для себя главным не дольний Иерусалим, но Горнюю митрополию – город, не воинством ныне попираемый, но прославляемый ангелами»[17]. Вхождение в этот Горний Иерусалим есть «прехождение и восхождение от дольнего к Горнему, в землю Обетования»[18], «воскресение души, которое есть возвращение ее к Богу»[19]. Это «воскресение умерщвлённых душ бывает еще ныне, то есть до воскресения тела, а воскресение тел будет в оный день»[20] .

К этому духовному воскресению, обновлению наших душ и призывает нас Церковь в великий и радостный День Светлого Христова Воскресения. «Ныне спасение миру, видимому и невидимому! Христос из мертвых – восстаните с Ним и вы; Христос во славе Своей – восходите и вы; Христос из гроба – освобождайтесь от уз греха! Отверзаются врата ада, истребляется смерть, отлагается ветхий Адам, совершается Новый: аще кто во Христе – нова тварь (2 Кор. 5, 17); обновляйтесь!»[21]

Протоиерей К. КОНСТАНТИНОВ

Воскресение Христово

Воскресение Христово, или Пасха, не входит в число двенадцати (двунадесяти) главных праздников Церкви. «Она у нас, – говорит Святитель Григорий Богослов, – праздников Праздник и Торжество торжеств, столько же превосходит все торжества не только человеческие и земные, но даже Христовы и для Христа совершаемые, сколько солнце превосходит звезды»[1]. Этот величайший Праздник Церкви выделяется из всех праздников, как высшее проявление всемогущества Христова, утверждение веры и залог нашего воскресения. «Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна», – говорит апостол Павел (1 Кор. 15, 17).

Христианская иконография знает несколько изображений Воскресения Христова. В первохристианскую эпоху оно изображалось через свой ветхозаветный прообраз – пророка Иону, выбрасываемого из чрева китова[2]. Однако уже очень рано появляется основанная на евангельском повествовании историческая тема Воскресения Христова – явление ангела женам-мироносицам у гроба. По некоторым данным, она существовала уже в III веке (храм в Дура Европос, 232 г.)[3].

Следующая по времени композиция Воскресения Христова – Сошествие во ад (см. 3-ю стр. обложки. – *Прим. ред.*). Древнейшее известное изображение его от VI в. находится на одной из колонн кивория собора святого Марка в Венеции. Эти две последние композиции и являются в Православной Церкви праздничными иконами Пасхи. В традиционной православной иконописи никогда не изображался самый момент Воскресения Христова. В противоположность воскрешению Лазаря Евангелие и церковное Предание умалчивают об этом моменте, не говорят, как воскрес Господь.

---

[17] Св. *Григорий Богослов.* Слово 45-е.

[18] Св. *Григорий Богослов.* Творения. Ч. 4. С. 131.

[19] Св. *Григорий Палама.* К старице Ксении. § 6. Добротолюбие. Т. V. М., 1889. С. 290.

[20] Преп. *Макарий Египетский.* Духовные беседы, послания и слова. Сергиева Лавра,1904. С.255. Мысль о воскресении души как духовном праздновании Пасхи развивается многими святыми отцами мистико-аскетического направления, например преп. Макарием Египетским в беседах 34, 35, 36-й, преп. Исааком Сириным в Слове 19-м (Образец умозрения о дне воскресном), преп. Симеоном Новым Богословом в Слове 42-м и многими другими.

[21] Св. *Григорий Богослов.* Слово 45-е.

Печатается по: Журнал Московской Патриархии. 1956. № 5.

[1] Святитель *Григорий Богослов.* Слово 45, на Пасху // Творения. Т. 1. СПб. С. 662 (PG, 36, col. 624 BC).

[2] Это изображение встречается в римских катакомбах начиная со II века, как, например, в катакомбах Прискиллы и Каллиста.

[3] *Weissmann K.* Byzantine Art and Scholarship in America // American Journal of Archaeology. 1947. Vol. LI. № 4.

Не показывает этого и икона[4]. Это умолчание со всей очевидностью раскрывает разницу, которая существует между этими двумя событиями. В то время как чудо воскрешения Лазаря было доступно всякому, Воскресение Христово было не доступно никакому восприятию. В 6-й песни пасхального канона Церковью проводится определенная параллель между Воскресением Христовым и Его Рождеством. «Сохранив цела знамения, Христе, воскресл еси от гроба, ключи Девы невредивый в рождестве Твоем, и отверзл еси нам райския двери». Как и рождество от Девы, Воскресение Христово прославляется здесь, как непостижимая тайна, не доступная никакому исследованию. «Не только не был отвален камень (от гроба), но и печати, на нем лежавшие, не были тронуты, когда совершилось Воскресение Христово» и "жизнь из Гроба возсияла" еще "запечатану Гробу". Воскресший вышел из гроба так же, как вошел к апостолам – "дверем заключенным", не открывая их; вышел из гроба без каких-либо внешних признаков, которые мог бы заметить посторонний наблюдатель»[5]. Непостижимость для человеческого ума этого события, а следовательно, и невозможность его изобразить и есть причина отсутствия изображения самого Воскресения. Поэтому в православной иконографии, как мы сказали, и существуют два изображения, соответствующие смыслу этого события и дополняющие одно другое. Одно – изображение условно-символическое. Оно передает момент, предваряющий Воскресение Христово во плоти, – сошествие во ад. Другое – момент после Воскресения плоти Христовой – историческое посещение женами-мироносицами Гроба Господня.

* * *

В учении Церкви сошествие во ад неотъемлемо от искупления. Поскольку Адам умер, то и истощание Спасителя, воспринявшего его природу, должно было дойти до той же глубины, куда сошел и Адам. Другими словами, сошествие во ад представляет собой предел уничижения Христа и в то же время начало Его славы. Хотя евангелисты ничего не говорят об этом таинственном событии, о нем благовествует апостол Петр как в богооткровенном слове в день Пятидесятницы (Деян. 2, 14–38), так и в третьей главе своего Первого послания (1 Пет. 3, 19): «...и сущим в темнице духовом сошед проповеда». Победа Христа над адом, освобождение Адама и ветхозаветных праведников, будучи главной темой службы Великой Субботы, проходит через все пасхальное богослужение и неотделимо от прославления Воскресшего во плоти Христа. Эта тема как бы переплетается с темой Воскресения: «Снизшел еси в преисподняя земли и сокрушил еси вереи вечныя, содержащия связанныя, Христе, и триднев, яко от кита Иона, воскресл еси от Гроба»[6].

Следуя богослужебным текстам, икона Сошествия во ад передает духовную, потустороннюю сущность Воскресения – пребывание Господа душой во аде, раскрывает цель и последствия этого пребывания. В соответствии со смыслом события действие на иконе происходит как бы в самых недрах земли, во аде, который представлен в виде зияющей черной бездны. В центре иконы – резко выделяющийся Своим положением и красками от всего остального Спаситель. Автор пасхального канона преподоб-

---

[4] Тема воскресающего Христа, хотя и византийского происхождения, в древней православной иконописи встречается только в иллюстрациях, и то крайне редко, как, например, в иллюстрированной греками Хлудовской Псалтири IX в. (иллюстрация к словам псал. 9, ст. 33: «Возстани, Господи, Боже мой, да вознесется рука Твоя...»). В русской иконографии она появилась в начале упадка в конце XVI века под влиянием западного религиозного искусства, в котором получила широкое распространение начиная с эпохи Возрождения. Следует отметить, что сходство иллюстрации Хлудовской Псалтири с западными изображениями является лишь идейным, но не формальным. Что же касается русских иконописцев, то они, очевидно, с трудом решились на открытое противоречие с евангельскими текстами. Изображения эти за редкими исключениями носят более скромный характер, чем в религиозном искусстве. Спаситель изображается традиционно, в тех же одеждах, что и в Сошествии во ад. Воины или отсутствуют, или изображаются спящими. Тема эта встречается чаще всего на сложных пасхальных иконах, состоящих из серии изображений, относящихся к Воскресению, или же этот сюжет изображается на одной доске с Сошествием во ад, но в стороне, как дополнительный.

[5] Митрополит *Сергий.* Воскресение Христово в отличие от воскресения Лазаря. М., 1933.

[6] Ирмос 6-й песни Пасхального канона.

Жены-мироносицы у Гроба Господня

ный Иоанн Дамаскин говорит: «Хотя Христос и умер, как человек, и святая душа Его разлучилась с пречистым телом, однако Божество Его осталось неразлучным с обоими – я разумею как душу, так и тело»[7]. Поэтому в аде Он появляется не как пленник его, а как Победитель, Освободитель заключенных в нем, не в рабием зраке, а как Начальник жизни. На иконе Он изображается в сияющем ореоле, символе славы, обычно разных оттенков синего цвета, часто по внешней стороне усеянном звездами и пронизанном исходящими от Него лучами. Одежда Его уже не та, в которой Он изображается в период Своего земного служения: она золотисто-желтого цвета и вся светится, разделенная тонкими золотыми лучами – ассистом. Мрак ада наполняется светом этих Божественных лучей, сиянием славы сошедшего в него Богочеловека. Это уже свет грядущего Воскресения, лучи и заря наступающей Пасхи. Спаситель попирает ногами две сложенные крест-накрест створки – сокрушенные врата ада. На многих иконах под ними в черной бездне видна поверженная отвратительная фигура князя тьмы – сатаны. На более поздних иконах здесь же множество различных деталей: разрушенные силы ада – разорванные цепи, которыми ангелы, в свою очередь, связывают сатану, ключи, гвозди и т. д. В левой руке Христос держит свиток – символ проповеди Воскресения во аде согласно со свидетельством апостола Петра. Иногда вместо свитка Он держит Крест, уже не позорное орудие казни, а символ победы над смертью. Расторгнув Своим всемогуществом узы ада, Христос правой рукой воздвигает из гроба Адама (вслед за которым встает с молитвенно сложенными руками и праматерь Ева), то есть освобождает душу Адама, а вместе с ним и души людей, которые с верой ожидали Его пришествия. Поэтому по сторонам изображаются две группы ветхозаветных праведников с пророками во главе. С левой стороны – цари Давид и Соломон в царских одеждах и коронах и за ними – Иоанн Предтеча, с правой – Моисей со скрижалями в руках. Видя сошедшего во ад Спасителя, они сразу узнают Его и указывают другим на Того, о Ком они пророчествовали, Кого предвозвещали[8].

Сошествием во ад Христос сделал последний шаг на пути Своего истощания. Именно тем, что Он «снизшел в преисподняя земли», Он открыл нам доступ к Небу. Освободив ветхого Адама, а с ним и все человечество от порабощения тому, что воплощает в себе грех, тьму и смерть, Он положил начало новой жизни для тех, кто объединился со Христом в новое, возрожденное человечество. Духовное воздвижение Адама на иконе Сошествия во ад изображается как образ нашего общего грядущего воскресения телесного, начатком которого явилось Воскресение Христово. Поэтому, хотя эта икона и передает сущность события Великой Субботы и выносится для поклонения в этот день, она и является, и именуется иконой пасхальной, как образ уже наступающего торжества Воскресения Христова, а следовательно, и предварения будущего воскресения мертвых.

* * *

«...Освободив тех, кои от века были связаны, Христос снова возвратился из среды мертвых, проложив и нам путь к воскресению», – говорит святой Иоанн Дамаскин[9]. Это возвращение из среды мертвых, непостижимую тайну Воскресения Христова, икона «Жены-мироносицы у Гроба» передает так же, как и Евангелие, то есть показывает то, что видели находившиеся у гроба. Евангелие от Матфея, описывая Воскресение Христово, дает понять, что пришедшие ко гробу мироносицы были свидетельницами землетрясения, сошествия ангела, отвалившего камень от двери гроба, и ужаса стражи (Мф. 28, 1–4). Но ни они, ни тем более стерегущие воины свидетелями самого Воскресения Христова не были. По Евангелию, сошедший ангел отвалил камень от двери гроба не для того, чтобы дать возможность Воскресшему Господу выйти из него, как это нужно было для воскрешения Лазаря, «а, наоборот, чтобы показать, что Его уже нет во гробе (что гроб пуст – «несть зде, возста бо», и чтобы дать ищущим «Иисуса Распятого» возможность своими глазами удостовериться в пустоте гроба,

---

[7] Точное изложение православной веры. Кн. 3. Гл. 27 (PG, 94, col. 1097 A).

[8] Замечательное описание этой сцены находится в апокрифическом Евангелии Никодима.

[9] Точное изложение православной веры. Кн. 3. Гл. 29 (PG, 34, col. 1101 A).

взглянув на место «идеже лежа Господь». Значит, Воскресение уже совершилось раньше сошествия ангела и раньше, чем отвален был камень, – совершилось не доступное никакому взору и непостижимое»[10]. Согласно евангельскому повествованию, на иконах изображается погребальная пещера, в которой находится пустой гроб с лежащими в нем пеленами. Около него стоит группа жен-мироносиц, и на камне рядом сидят один или два ангела в белых одеждах, указывающие мироносицам на место, где лежало тело Иисуса. Композиция этой иконы обычно отличается простотой и, можно было бы сказать, обыденностью, если бы не крылатые фигуры ангелов в белоснежных одеждах, которые придают иконе выражение суровой и спокойной торжественности[11]. Как известно, евангелисты по-разному говорят как о количестве жен-мироносиц, так и о количестве ангелов. Поэтому в зависимости от евангельского повествования, на котором основывается композиция, меняется и их число на иконе. Эти различия отнюдь не являются противоречием. Отцы Церкви, как, например, святой Григорий Нисский и святой Григорий Палама, считают, что жены-мироносицы приходили ко гробу несколько раз и число их каждый раз было разное, что каждый из евангелистов говорит только об одном из этих посещений. В Евангелии от Луки число их вообще не указано. На этом основании на некоторых изображениях число жен доходит до пяти, шести и даже более. Но все же на большинстве изображений число их не выходит из рамок повествований Матфея и Марка, то есть изображаются две жены, по первому, и три, по второму из этих евангелистов. Ангелы также изображаются или один, по Евангелиям от Матфея и Марка, или два, по Евангелиям от Луки и Иоанна, – «единаго у главы, и единаго у ногу, идеже бе лежало тело Иисусово» (Ин. 20, 12). Вообще эта пасхальная икона, передавая свидетельство о совершившемся уже Воскресении, представляет собой точное воспроизведение евангельских повествований, вплоть до деталей: «Ризы едины лежаща и сударь, иже бе на главе Его, не с ризами лежащь, но особь, свит, на единем месте» (Ин. 20, 6–7). Этой деталью, на первый взгляд незначительной, подчеркивается вся непостижимость происшедшего события. Именно глядя на пелены, «другий ученик... виде и верова» (Ин. 20, 8). Ибо то, что они остались в том виде, в каком облекали тело Погребенного, то есть связанными, было непреложным свидетельством того, что заключавшееся в них тело не было унесено (Мф. 28, 13), но непостижимым образом покинуло их.

Воскресение Христово произошло в утро после седьмого дня – субботы, то есть в начале первого дня недели. Поэтому первый день недели и празднуется христианским миром как начало новой, воссиявшей из Гроба жизни[12]. У первых христиан этот день называется не первым, а восьмым[13] «потому, что он есть первый из числа последующих за ним и восьмой в числе предшествующих ему – день из высоких высокий»[14]. Он служит не только воспоминанием дня, в который произошло исторически Воскресение Христово, но и началом и образом грядущей вечной жизни для обновления твари, того, что Церковь называет восьмым днем творения. Ибо, как первый день творения явился начатком дней во времени, так и день Воскресения Христова является началом жизни вне времени, то есть указанием на тайну будущего века, Царства Духа Святаго, где «Бог всяческая во всех».

Л. УСПЕНСКИЙ

---

[10] Митрополит *Сергий*. Указ. соч.

[11] Позже, в XVII веке, к этой композиции прибавляется, сливаясь с ней, другая, тоже древняя композиция – явление Христа Марии Магдалине. Это прибавление, очевидно, связано с появлением западных изображений Воскресающего Христа. Отвечая потребности видеть Воскресшего Господа, иконописцы находят возможность изобразить Его на иконе, не входя в противоречие с евангельским повествованием. Таким образом, в одной композиции изображаются два момента. Жены-мироносицы, находящиеся ближе ко гробу, слушают слова ангела, в то время как Мария Магдалина оглядывается и видит Господа, Который помещается в центре иконы, среди горок, причем, в связи с тем что Мария Магдалина приняла Его за обыкновенного человека, садовника, Его прославленное состояние ничем не отмечается и Он изображается в Своих обычных одеждах до Воскресения.

[12] По-русски этот день называется воскресеньем.

[13] *Тертуллиан*. Об идолопоклонстве. Гл. 14 (PL, I, col. 682–683).

[14] Св. *Григорий Богослов*. Слово 44, на Неделю новую, на весну и на память мученика Маманта // Творения. СПб. С. 657 (PG, 36, col. 612 c).

Пасхальное богослужение

Среди торжественных богослужений Православной Церкви самым величественным и радостным является богослужение Святой Пасхи. Само наименование праздника – «Пасха» (с древнееврейского – переход к жизни вечной) в соответствии с воспоминанием о Воскресении Господа Иисуса Христа из мертвых вызывает у христианина священный радостный трепет. «Пасха! Господня Пасха! От смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведе...», – воспевал боговдохновенный поэт святой Иоанн Дамаскин.

Торжественное богослужение Светлого Праздника богато высокохудожественными песнопениями и проникновенными священнодействиями и обычаями, в которых ясно выражены глубокие истины веры христианской в связи с величайшим событием Воскресения Христова.

Обратимся к последованию пасхальной службы и изложим ее и символическое значение священных обрядов и обычаев пасхального богослужения.

Богослужение кануна праздника – Великой Субботы наряду с воспоминанием о пребывании Господа во Гробе и Его сошествии во ад содержит мысли о Его Воскресении и потому является как бы предпразднством Светлого Христова Воскресения.

В этот субботний день, на вечерне, соединенной с литургией святого Василия Великого, после входа с Евангелием и пения «Свете Тихий...», читаются перед Плащаницей пятнадцать паримий[1]. После 6-й паримии при открытых царских вратах поется стих «Славно бо прославися» и в заключение чтения паримий – «Господа пойте и превозносите Его во веки». В этих паримиях содержатся важнейшие ветхозаветные прообразы и пророчества о вечном спасении людей через Крестные страдания Господа Иисуса Христа и о последовавшем за уничижением Господа Его славном Воскресении.

Пение за литургией вместо «Трисвятаго» «Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся» напоминает молящимся о времени преддверия Праздника Пасхи, когда в Древней Церкви совершалось крещение оглашенных. Словами о Крещении во Христа начинается в эти предпраздничные часы и чтение Апостола (Рим. 6, 3–11), которое повествует о жизни христианской, о том, что верующие во Христа должны уподобиться Ему в жизни, раз и навсегда умерши греху, как и Сам Иисус Христос умер за грехи людей и воскрес для того, чтобы вечно жить и царствовать над смертью.

Перед чтением Евангелия, во время пения, вместо «Аллилуия», стиха 81-го псалма: «Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследиши во всех языцех...», содержащего пророчество о силе Воскресшего Господа, и пения других стихов этого псалма священнослужители переоблачаются из темных облачений в светлые (белые), чтобы принять в свои сердца и сердца молящихся радостное евангельское благовестие о Воскресении Христовом (Мф. 28, 1–20) в светлых облачениях, подобно первым свидетелям и вестникам Воскресения Христова – святым ангелам, явившимся во Гробе Господа, вид которых «был, как молния, и одежда бела, как снег». Темные одежды снимаются также с престола, жертвенника и аналоев, чтобы ко времени чтения Евангелия все было облачено в светлые одеяния.

Вместо «Херувимской» поется умилительная песнь «Да молчит всякая плоть человека...», в которой раскрывается таинственный смысл совершаемого великого входа около Плащаницы. Святая Церковь внушает верующим сомкнуть свои греховные уста, отложить все земное и помышлять о «Царе царствующих и Господе господ-

---

* Печатается (с небольшой редакционной правкой) по: Журнал Московской Патриархии. 1953. № 4.

[1] В Великую Субботу, на утрени и вечерне с литургией святого Василия Великого, пред святой Плащаницей произносятся ектении, читаются входные молитвы к литургии, паримии, Апостол и Евангелие, совершаются малый – с Евангелием и великий – с Дарами вход, читается заамвонная молитва. Только причащение народа бывает, как обычно, на солее чести ради Святых Христовых Таин. На солее совершается и освящение хлебов и вина.

ствующих», давшем Себя «в снедь верным». Сам Он после добровольных Крестных страданий ради вечного спасения людей теперь «плотию субботствует».

Задостойник «О Тебе радуется...» заменяется пением ирмоса 9-й песни канона: «Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе, Егоже во чреве без семене зачала еси Сына; востану бо, и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно, яко Бог, верою и любовию Тя величающия». В этом песнопении, так же как и в словах причастна: «Восста, яко спя, Господь и воскресе спасаяй нас», виден переход от состояния уничижения Господа к радости Его Воcтания из Гроба.

Согласно древнему обычаю, для подкрепления сил молящихся по отпусте литургии (так по Уставу) положено совершать освящение хлебов и вина и раздавать хлеб остающимся в храме до наступления пасхального торжества.

Далее священным приготовлением к встрече Светлого Дня Пасхи является благоговейное слушание до предпраздничной полунощницы чтения книги Деяний апостольских, в которой засвидетельствована истина Воскресения Христова.

Богослужение Светлого Праздника начинается последованием полунощницы, на которой поется канон Великой Субботы «Волною морскою...». Однако скорбь от переживания Страстей Христовых при пении этого канона в Субботу на утрени здесь постепенно ослабляется и переходит в радостное ожидание Воскресения Христова.

Во время пения «Не рыдай Мене, Мати...» открываются царские врата, через которые священнослужители исходят из алтаря к Плащанице, совершают каждение ее и при пении слов: «Востану бо и прославлюся...» – вносят Плащаницу на своих главах в алтарь через царские врата, которые тотчас закрываются, и полагают ее на престоле, где Плащаница остается до отдания Святой Пасхи в знак сорокадневного пребывания Господа на земле по Воскресении.

В полночь, в ожидании наступления священной минуты Воскресения Христова, священнослужители в алтаре в полном праздничном светлом облачении, с Евангелием, иконой Воскресения и с зажженными свечами стоят в молитвенной сосредоточенности. Настоятель, держа в левой руке пасхальный трисвещник с Крестом, а в правой – кадило, наполненное фимиамом (благоуханием), совершает с диаконом, держащим в руке пасхальную свечу, каждение Престола. В это время все молящиеся зажигают свечи и с благоговением слушают пение священнослужителей, доносящееся из закрытого алтаря, который знаменует Небо: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесех, и нас, на земли, сподоби чистым сердцем Тебе славити». Священнослужители во второй раз поют эти слова тоже в алтаре, но уже с отдернутой завесой царских врат – в знак того, что великие судьбы человечества открываются на Небесах прежде, чем являются на земле.

Открываются царские врата, и священнослужители исходят из алтаря с пением в третий раз: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесех», а хор от лица молящихся продолжает: «И нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити». Начинается трезвон.

Крестный ход выходит из храма через западные двери и, подобно святым женам-мироносицам, ходившим с ароматами «зело рано ко Гробу», обходит вокруг храма с пением «Воскресение Твое, Христе Спасе...» и останавливается перед закрытыми западными дверьми храма, как бы у дверей гроба, где святые жены-мироносицы получили первую весть о Воскресении Христовом. Трезвон в это время прекращается. Настоятель, покадив иконы, сослужителей и всех молящихся, становится лицом на восток, держа в левой руке Крест с трисвещником, трижды начертывает знамение Креста кадилом пред закрытыми церковными дверьми и начинает Светлую утреню возгласом: «Слава Святей, и Единосущней!..» – и, подобно ангелу, возвестившему святым женам-мироносицам о Воскресении Христовом, вместе с духовенством поет трижды всерадостный тропарь Святой Пасхи: «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав».

В этом тропаре содержится основная мысль Праздника, что Христос воскрес, Своею смертию попрал смерть и тем положил начало новой, вечной жизни.

Вслед за настоятелем хор трижды повторяет: «Христос воскресе...»

Священнослужители пением стихов псалма пророка Давида: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его...» – трогательно выражают крепкую веру ветхозаветных праведников в Воскресение грядущего Спасителя и их надежду, что Воскресение будет победой над адом и приведет их к вечной радостной жизни. Хор от имени верующих на каждый стих священнослужителей пением «Христос воскресе...» как бы отвечает ветхозаветным праведникам, что пророчества исполнились, Христос воскрес, смерть уничтожена и праведникам дана жизнь вечная.

Далее, можно сказать, ветхозаветные праведники исповедуют исполнение своих ожиданий через пение священнослужителями «Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ», на что певцы и верующие с еще большим воодушевлением отвечают: «И сущим во гробех живот даровав». Открываются двери храма, который оглашается пением «Христос воскресе...». Священнослужители входят в алтарь в открытые царские врата, которые не закрываются во все дни Светлой седмицы – в знак того, что с Воскресением Господа Царство Небесное открыто для всех верующих.

Диакон с амвона произносит великую ектению, держа возжженную свечу, как и во время всех других ектений. Молящиеся также стоят со свечами – в знак пламенеющей любви к Воскресшему Господу.

За великой ектенией непосредственно поется пасхальный канон с припевом к каждому тропарю «Христос воскресе...». Это величественное и торжественное песнопение в честь Воскресения Господа Иисуса Христа из мертвых и Его Божественного величия принадлежит святому Иоанну Дамаскину и, согласно с высокими мыслями о Пасхе святых отцов и учителей Церкви, служит источником всех наших светлых духовных радостей о Воскресшем Господе, беспредельной преданности и любви к Нему.

Каждую песнь канона начинают петь священнослужители в алтаре. Во время пения каждой песни канона священник с трисвещником и Крестом, как знамением победы Христа над смертью, в предшествии диакона со свечой кадит святые иконы и молящихся, приветствуя их пасхальным восклицанием: «Христос воскресе!», чтобы в эту спасительную и светозарную ночь никто не остался в сомнении, когда из Гроба воссиял всем безначальный Свет. На приветствие священника молящиеся отвечают: «Воистину воскресе!»

Есть обычай, согласно которому священнослужители перед выходом на каждение переоблачаются в знак радости о Воскресшем Господе.

Каждения и приветствия, совершаемые священнослужителями, напоминают о многократных явлениях Воскресшего Господа Своим ученикам и о радости их при виде Спасителя.

В песнопении ипакои́: «Предварившия утро яже о Марии и обретшия камень отвален от Гроба, слышаху от ангела...» – повествуется о том, как жены-мироносицы узнали о Воскресении Господа.

В кондаке праздника: «Аще и во гроб снизшел еси, Бессмертне...» – кратко излагается само событие Воскресения Христова, а в икосе: «Еже прежде солнца...» – свидетельствуется о переживаниях святых жен-мироносиц в Святую ночь.

После 8-й песни канона, заканчивающейся прославлением Святой Троицы, диакон, держа свечу и кадило, возглашает на солее перед иконой Богоматери припев 9-й песни: «Величит душа моя Воскресшаго тридневно от гроба Христа Жизнодавца» – и совершает, во образ ангела, каждение, приветствуя молящихся: «Христос воскресе!» А хор в это время поет ирмос и самую ангельскую пасхальную песнь Богородице: «Ангел вопияше Благодатней: Чистая Дево, радуйся! И паки реку: радуйся! Твой Сын воскресе тридневен от гроба и мертвыя воздвигнувый. Людие, веселитеся!»

Ексапостиларий Пасхи: «Плотию уснув, яко мертв...» – изъясняет, что Господь Иисус Христос Своим тридневным Воскресением упразднил смерть. Поэтому смерть называется у христиан сном или упокоением.

Во время пения стихир Пасхи: «Воскресения день! И просветимся торжеством...» –

при словах: «...и друг друга обымем! Рцем: братие!..» – священнослужители в подражание ученикам Христовым (Лк. 24, 14–35) радостно приветствуют друг друга. «Христос воскресе!» – восклицает один, обращаясь к другому, исповедуя истину Воскресения Христова, а другой в утверждение веры в Воскресшего Господа отвечает: «Воистину воскресе!» – и тем выражает надежду на наше будущее воскресение из мертвых.

После христосования священнослужителей пасхальные приветствия становятся всеобщими. Они сопровождаются взаимным троекратным целованием друг друга в духе любви Христовой как выражение примирения, любви и истинной радости о вечном спасении. Кроме того, при приветствии в знак Воскресения Господа из Гроба принято дарить друг другу красные яйца, ибо яйцо служит для христиан символом воскресения: из-под мертвой скорлупы яйца рождается жизнь, которая была сокрыта, как в гробе. Красный цвет яйца напоминает верующим, что новая, вечная христианская жизнь приобретена бесценною Пречистою Кровию Господа Иисуса Христа.

Начало дарения красных яиц, как и пасхальные приветствия, восходит к апостольским временам.

Церковное Предание повествует, что святая Мария Магдалина, явившись по Вознесении Господнем в Рим к императору Тиверию, вручила ему красное яйцо со словами: «Христос воскресе!» – и таким образом начала проповедь о Христе Распятом и Воскресшем.

По примеру равноапостольной Марии Магдалины первые христиане при пасхальном приветствии, исповедуя животворящую смерть и Воскресение Спасителя, также дарили друг другу красные яйца. Этот обычай свято соблюдается в Православной Церкви.

В конце Светлой утрени Святая Церковь словами замечательного по глубине мысли и силе чувства Огласительного Слова на Святую Пасху святого Иоанна Златоустого призывает всех насладиться настоящим светлым торжеством веры и войти в радость Господа Воскресшего.

К Огласительному Слову Святая Церковь присоединяет пение тропаря великому вселенскому учителю святому Иоанну Златоустому в благодарственное прославление его памяти за святительские труды его.

В заключительной части Светлой утрени, в праздничном отпусте: «Христос, воскресый из мертвых...», который священник произносит с Крестом в руках, осеняя им на три стороны молящихся, и в приветствии: «Христос воскресе!» – Святая Церковь вновь кратко, но торжественно прославляет тридневного от гроба Христа Жизнодавца.

По многолетнах поется первый час, который, как и другие пасхальные часы, состоит из песнопений, прославляющих Святую Пасху.

Непосредственно за Светлой утреней совершаются пасхальные часы и литургия по чину святого Иоанна Златоустого.

По начальном литургийном возгласе: «Благословено Царство...» – священнослужители поют: «Христос воскресе...» – и стихи: «Да воскреснет Бог...», возвещая этим радостным песнопением, что литургия, совершаемая во славу Пресвятой Троицы и в воспоминание Крестной смерти и Воскресения из мертвых Христа Спасителя, ныне особенно прославляет само событие Воскресения Христова.

При каждении во время пения этих стихов священник, с Крестом и трисвещником в левой руке и кадилом в правой, приветствует молящихся: «Христос воскресе!»

В пении пасхальных антифонов: «Воскликните Господеви, вся земля!..» (Пс. 65), «Боже, ущедри ны и благослови ны...» (Пс. 66), а также в произнесении входного стиха: «В церквах благословите Бога...» – Святая Церковь призывает всю вселенную воздать славу Воскресшему Господу.

За пением «Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся...» читается Апостол из книги Деяний (1, 1–8), содержащей ясное свидетельство о неоднократных явлениях Воскресшего Господа Своим ученикам.

Далее наступает торжественное чтение Евангелия, благовествующего о возвы-

шенном учении евангелиста Иоанна Богослова о Лице Господа нашего Иисуса Христа, о Его Божестве (Ин. 1, 1–17): «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово был Бог...» Евангелие читается на различных языках: еврейском, греческом и римском[2], на которых была сделана надпись на Кресте Христовом, а также и на новых языках мира, благовествующих истину веры Христовой в знак радости о Божественной славе Воскресшего из мертвых Христа Жизнодавца.

По древней практике Русской Церкви, Евангелие на литургии первого Дня Пасхи читается на разных языках – в знак того, что Воскресение Христово проповедуется всем народам мира.

Чтение Евангелия сопровождается звоном колокола и заканчивается кратким трезвоном, как бы возвещающим всему миру о славе Воплотившегося Бога Слова.

Вся служба Божественной литургии проходит под знаком высокой светлой пасхальной радости.

К особенностям службы следует отнести пение ирмоса 9-й песни канона: «Светися, светися, Новый Иерусалиме...» – с припевом: «Ангел вопияше Благодатней...» – и многократное радостное повторение в течение службы тропаря Пасхи: «Христос воскресе из мертвых», который поется вместо «Благословен Грядый...», «Видехом Свет истинный...», «Да исполнятся уста наша...», «Буди Имя Господне...», «Благословлю Господа...» и во время причащения мирян.

По заамвонной молитве на аналое, перед образом Воскресения Христова, полагается особо приготовленный хлеб, именуемый по-гречески артосом, совершается каждение, освящение артоса молитвой и окропление его святой водой «в честь, и славу, и в воспоминание Воскресения» Господа нашего Иисуса Христа.

Обычай освящать артос сохраняется в Церкви от святых апостолов, которые по Вознесении Господа от земли на Небо, каждый раз собираясь на общую трапезу, в воспоминание о явлениях и действиях Воскресшего Учителя оставляли первое место незанятым и полагали перед ним хлеб – в ознаменование того, что Сам Господь невидимо присутствует и благословляет их трапезу.

В молитве на освящении артоса священник, призывая благословение Божие на артос, просит Господа об исцелении недуга и болезни, о даровании здравия вкушающим святой артос[3].

Артос остается в храме на аналое в течение всей Светлой седмицы в воспоминание тех чудесных явлений Воскресшего Господа, свидетелями и очевидцами которых были апостолы, а также в знак невидимого присутствия среди верующих Воскресшего Господа.

В заключение пасхальной литургии священник вместо «Слава Тебе, Христе Боже...» поет первую половину тропаря «Христос воскресе...», а хор заканчивает: «И сущим во гробех...»

Далее священник произносит праздничный отпуст с Крестом в руках, как и на пасхальной утрени: «Христос, воскресый из мертвых...», и заканчивает литургию осенением Крестом молящихся с восклицанием (трижды): «Христос воскресе!» Верующие отвечают: «Воистину воскресе!»

Хор поет (трижды): «Христос воскресе...» (быстрым напевом) – и заканчивает: «И нам дарова живот вечный; покланяемся Его тридневному Воскресению».

Под торжественный колокольный звон верующие, полные светлых пасхальных радостей, подходят ко Святому Кресту и в духовном восторге приветствуют друг друга: «Христос воскресе!» – «Воистину воскресе!»

Доцент Московской Духовной академии
А. ГЕОРГИЕВСКИЙ

---

[2] Латинском.

[3] В субботу Светлой седмицы артос раздробляется и раздается для вкушения верующим. Верующие, получив артос, хранят его и вкушают с величайшим благоговением.

* * *

Алексей Иванович Георгиевский († 4 декабря 1984 года) – заслуженный профессор Московской Духовной академии, всю свою трудовую жизнь – свыше пятидесяти лет – посвятивший научно-педагогической деятельности.

А. И. Георгиевский родился 14(27) января 1904 года в семье священнослужителя Ильинской церкви, что в селе Черкизове под Москвой. Окончив Перервинское Духовное училище и единую трудовую школу в Москве, в 1922 году он поступил в Государственный Институт слова. Окончив институт, был утвержден кандидатом словесных наук и преподавал русский язык и литературу в высших учебных заведениях Москвы.

В 1943 году, когда Московский Патриархат начал работу по возрождению Духовных школ, А. И. Георгиевский был одним из первых, кто вошел в состав Комиссии по подготовке к открытию Московских Духовных школ. В 1944 году был назначен доцентом кафедры литургики и ученым секретарем Богословского института, реорганизованного в 1946 году в Московскую Духовную академию. Член Совета и Правления института, а затем академии со дня их организации.

В 1958 году Совет МДА удостоил А. И. Георгиевского звания профессора, а в 1974 году за большие заслуги перед Духовными школами и в связи с 70-летием – звания заслуженного профессора по кафедрам литургики и стилистики русского языка.

А. И. Георгиевский совмещал преподавательскую работу в академии с трудами в других учреждениях Московского Патриархата. С 1950 по 1953 год исполнял обязанности ответственного секретаря редакции «Журнала Московской Патриархии», редактировал Православный церковный календарь, сборник «Богослужебные указания». С 1954 по 1959 год – член Отдела внешних церковных сношений.

От Московских Духовных школ избирался членом Поместных Соборов Русской Православной Церкви 1945 и 1971 годов.

Широко известны работы А. И. Георгиевского, изданные Московской Патриархией. В 1951 году вышла его книга «Чинопоследование Божественной литургии», получившая высокую оценку в церковном мире и переведенная на иностранные языки. Много его статей, преимущественно литургического содержания, опубликовано в «Журнале Московской Патриархии», в сборнике «Богословские труды», в зарубежных церковных периодических изданиях.

Братья и сестры!

Убедительно прошу вас оказать безвозмездную материальную помощь нашей святой обители, которая открылась год назад по благословению нашего правящего архиерея митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая.

Ввиду того что с момента закрытия монастыря хозяев было много и все они были нерадивые, да и время было безбожное в нашей стране в течение более семи десятков лет, монастырь сильно разрушен. Из 50 зданий, домов и дворцовых построек, которые были до революции (по архивным данным), сохранилось до наших дней только четыре кирпичных двухэтажных здания и два деревянных двухэтажных дома, но все это почти полностью разрушено.

Крыши все протекают, двери, рамы либо отсутствуют, либо полуразрушены. Нет стекол, потолки и полы гнилые, а об отоплении, освещении и канализации и речи быть не может.

Два красивых пятикупольных трехпрестольных храма (один из них собор), кирпичная ограда высотой более трех метров – все это взорвано. Сохранилось здание, в котором был больничный храм, где в настоящее время проходят богослужения. В советское время в нем был клуб.

Для монастыря, живущего на подаяние пенсионеров и на сборы народа, которому и так живется нелегко, восстановить разрушенное – непосильная задача. Поэтому нужда заставляет прибегать к помощи организаций, заводов нашего города Павлова, района и даже других областей.

Взываю к вашей помощи, братья и сестры! Помогите сколько можете – рука дающего не оскудеет.

Простите Христа ради и помолитесь о нас, грешных.

Настоятельница Николаевского Георгиевского женского монастыря в селе Абабкове Павловского района Нижегородской области монахиня Ирина с сестрами.

Наш расчетный счет: 700905, муниципальный Нижегородский Кредит-банк, Павловское отделение, 830 МФО 116477.

Письма святителя Игнатия Брянчанинова Н. Н. Муравьеву-Карскому

В эпистолярном наследии святителя Игнатия Брянчанинова весьма значительное место занимают его письма выдающемуся военному и государственному деятелю России Николаю Николаевичу Муравьеву-Карскому.

Н. Н. Муравьев-Карский (1794–1866) принадлежал к числу образованнейших людей своего времени. Профессиональный военный, он участвовал в Отечественной войне 1812 года. С 1816 года служил на Кавказе под началом А. П. Ермолова, участвовал в русско-иранской (1826–1828) и русско-турецкой (1828–1829) войнах. Совершил ряд дипломатических поездок в Среднюю Азию, Турцию и Египет. С конца 1854 по 1856 год был Главнокомандующим и Наместником на Кавказе. Литературную известность ему принесли мемуары и несколько военно-исторических книг, в которых нашли отражение драматические события его жизни и богатейший военный опыт. Он отличался строгой честностью и прямолинейным характером, из-за чего имел многих недоброжелателей, часто препятствовавших его служебной карьере. Обстоятельства, однако, заставляли власть имущих снова и снова обращаться к нему, и он всегда оказывался там, где совершались важнейшие исторические события.

Брянчаниновы были в родстве с Муравьевыми, что способствовало сближению еще в молодые годы Димитрия Александровича (будущего святителя Игнатия) и его брата Петра Александровича Брянчаниновых со старшим по возрасту Н. Н. Муравьевым. С годами эти отношения переросли в глубокую дружбу, оказавшую влияние и на их жизненный путь.

Сохранившиеся письма святителя Игнатия охватывают 20-летний период: с 1847 года и до конца жизни Н. Н. Муравьева-Карского. По содержанию они очень различны. Для настоящей публикации выбраны написанные в те моменты жизни святителя, когда по личным и внешним причинам особенно обострялось его постоянное желание отказаться от церковно-общественного поприща и уйти в монастырское уединение. Первое из публикуемых писем, от 6 октября 1847 года, отправлено из Бабаевского Николаевского монастыря Костромской епархии, где архимандрит Игнатий находился в 11-месячном отпуске, полученном им вместо увольнения, о котором он просил. Второе, от 12 июня 1856 года, отправлено из Оптиной пустыни, куда он предпринял путешествие «с целью устроить там желанное пребывание на безмолвии». Как известно, его намерение и на этот раз не осуществилось. 27 октября 1857 года он был хиротонисан во епископа Кавказского и Черноморского с кафедрой в г. Ставрополе, откуда отправлено третье письмо, от 24 января 1860 года. Крайнее напряжение сил на новом поприще и многолетняя болезненность привели, однако, силы Владыки Игнатия к полному истощению, и 24 июля 1861 года он обратился к императору с просьбой об увольнении. В четвертом письме, от 24 августа 1861 года, святитель Игнатий сообщает о положительном ответе Государя на его просьбу и о том, что ему предоставлен в управление Бабаевский Николаевский монастырь.

Сообщая об обстоятельствах своей жизни, святитель Игнатий основное внимание в письмах уделял, однако, своему корреспонденту. Их содержание становится понятным, если учесть, что время написания писем совпадало с нелегкими периодами жизни Н. Н. Муравьева: в 1837–1848 годах он находился в вынужденной отставке, а в 1856 году ему пришлось пережить, как и большинству русских людей, тяжелое разочарование в связи с Парижским соглашением, завершившим Крымскую войну. Касаясь в письмах причин «переменчивости

земного счастия», святитель Игнатий склонял Николая Николаевича к занятиям духовным, к «определительному воспитанию своего духа», которое «дает человеку характер постоянный, соответствующий Вечности».

13 октября 1861 года святитель Игнатий прибыл в Бабаевский Николаевский монастырь, ставший с того времени местом последнего его земного прибежища. Он прожил там шесть с половиной лет. Современники отмечали, что пребывание Владыки Игнатия в монастыре оказалось чрезвычайно благотворным: «Своим высоким духовным авторитетом он поднял нравственность подчиненного ему братства до небывалой высоты... увеличилось количество богомольцев, притекавших сюда для поклонения чудотворному образу Святителя Николая и для принятия архипастырского благословения Преосвященного Игнатия... увеличился приток материальных средств, что дало в 1865 году возможность Владыке приступить к сооружению обширного, величественного, прекрасного двухэтажного храма...»

Святитель Игнатий скончался 30 апреля 1867 года и был похоронен в склепе больничной монастырской церкви во имя Преподобного Сергия Радонежского. Там же, в монастыре, на кладбище были похоронены его ближайший друг и помощник, брат Петр Александрович Брянчанинов, в иночестве монах Павел, и племянник, сенатор Алексей Петрович Брянчанинов.

В 1930-х годах Николо-Бабаевский монастырь был упразднен, главный храм его взорвали, а остальные помещения приспособили под детский санаторий. К настоящему времени они превратились в руины. Сквозь проемы в стенах алтаря больничной церкви можно увидеть свисающие лохмотья обоев с веселыми картинками, которыми были заклеены фрески, – над склепом, где был похоронен святитель Игнатий, размещалась спальня для детей.

Канонизован святитель Игнатий в 1988 году. 26 мая 1988 года было совершено перенесение мощей святителя Игнатия Брянчанинова в Ярославский Толгский женский монастырь.

О. И. ШАФРАНОВА

1

Милостивейший государь Николай Николаевич!

Живо в памяти моей Ваше последнее посещение Сергиевой пу́стыни. Видел я Вас в ней, когда земная слава, столько непостоянная и изменчивая, Вам улыбалась. Ныне Вы мне показались гораздо величественнее; Вы оставили во мне глубокое впечатление. Уважаю все добродетели, но ни одна из них не возбуждает во мне такого уважения, как великодушное терпение переменчивости земного счастия. На поле битвы человек часто бывает героем от кипения в нем крови – в переворотах жизни можно быть героем только от величия души. Муж доблестный, оставивший поприще подвигов воинских, перековывает на плуг или соху булатный меч свой, меч – грозу Отечества <...> история и потомство с почтением взглянут на этот плуг, потом кинут взор презрения и негодования на знаки отличия, которыми усеяна грудь какого-либо подлеца: на ней каждый знак – памятник интриг, низости, бездельничеств. Скажите: что́ в том, что на голове Гришки Отрепьева был венец Мономаха? Какая его слава? Слава лихого, бесстыдного, бессовестного злодея, не останавливающегося ни пред каким беззаконием, – слава, неразлучная от проклятий. Избави Бог всякого от этой славы. А сколько самозванцев!..

Простившись с Вами, я захворал еще более. Видя, что уж нет моих сил ни для борьбы с непомерно усилившейся болезнью, ни для борьбы с обстоятельствами, я захотел удалиться из Петербурга и от шумных должностей навсегда. Не всем быть листьями, цветами, плодами на древе государственном; надо же кому-нибудь, подобно корням, доставлять ему жизнь и силу занятиями неизвестными, тихими, существенно полезными, существенно необходимыми. Одним из таких занятий признаю́ утверждение ближних в христианской вере и нравственности. Это мирное, скромное занятие живым словом и пером поглощало всегда у меня значительную часть времени, а при болезненности моей взяло бы и все время. Не совершилось по моему желанию и не сбылось по моему предположению; а предполагал я, что, наверное, дадут увольнение – столько было содействователей к получению его! Мне дан временный отпуск в Бабаевский монастырь Костромской епархии для отдыха и лечения. Здесь нахожусь теперь. Заключенный безвыходно в келлии моей, действую против простуды, глубоко проникшей в мои члены и произведшей в них нервное расслабление, которое держит меня по большей части в постели. Будущее мое неизвестно... И я махнул на него ру-

кою!.. Сказал Всесильному Богу: «Твори с созданием Твоим, что хочешь. Верю слову Твоему, что влас главы моей не падет без соизволения Твоего!»

Душа моя, плыви бестрепетно по волнам житейского моря, не доверяя тишине его, не страшась бурь его. Не думай о завтрашнем дне, не утомляй себя никакими предположениями, никакими мечтаниями, не истрачивай на них времени и сил твоих. Довлеет дневи злоба его, сказал Бог твой. Веруй!.. Плыви, несись по волнам!.. Жизнь земная – обман. Не увидишь, как уже пред тобой пристанище гроба. Где вера, там нет ни печали, ни страха. Там мужество и твердость, ничем не одолимые.

Вот размышления расслабленного, размышления на одре болезненном, размышления из пустыни! Найдут они, конечно, Вас в каком-нибудь мирном приюте – может быть, в Вашем селе, в кругу Вашего семейства за беседою дружескою или чтением полезным и приятным, за занятием хозяйственным, – напомнят Вам о том, кто сердечно в Вас участвует, в ком Вы насадили много воспоминаний утешительных, впечатлений глубоких.

Человек в лета юности своей занимается приобретением сведений, нужных для возможного расширения круга действий его в вещественном мире, в который он вступает действователем. Сюда принадлежат знание разных языков, изящных искусств, наук математических, исторических – всех – и самой философии. Когда же он начинает склоняться к старости, когда приближается то время, в которое должна отпасть шелуха, остается плод (шелухою называю тело, плодом – душу); когда он приготовляется вступить в неизмеримую область вечности, область Духа, тогда предметом его исследований делается уже не вещество переменчивое, обреченное концу и разрушению, но Дух пребывающий, бесконечный. Что до того: так или иначе звучит слово, когда все звуки должны престать! Что до того: та или другая мера, когда предстоит безмерное! Что до того: та или другая мелочная мысль, когда ум готовится оставить многомыслие, перейти в превысшее мыслей ви́дение и молчание, производимое Неограниченным Богом в существах ограниченных <...> Изучение Духа дает человеку характер постоянный, соответствующий вечности. Горизонт для него расширяется, взоры его досягают за пределы земли и времени, оттуда приносят твердость неземную. Примите мой искреннейший совет: займитесь глубоко чтением всех сочинений святителя Иоанна Златоустого – они все есть на французском языке; толкования на Евангелие Матфея, на Послание к Римлянам; еще кое-что есть и на русском. Доколе судьба не вывела Вас опять на поприще отечественной службы, займитесь на свободе определительным воспитанием Вашего духа. Рекомендую Вам того церковного писателя, который необыкновенною чистотою, ясностию, силою христианского учения возносит читателя превыше земли; на высоте заоблачной витает этот духовный орел и оттуда показывает своему питомцу землю. Думаю, величайшее приобретение для государственного человека – взглянуть на землю с этой высоты; не говорю уже, какое это приобретение для христианина и человека – наследника вечности. Вас судьба посетила своими ударами, она сказала: «Кого люблю, бью и наказу́ю». Закалитесь под этими ударами в крепкую сталь, сделайтесь бесценным сокровищем для ближних, которые Вас окружают и будут окружать. Кто знает назначение человека? Оно написано в запечатленных книгах Промысла. Цинцинаты оставляли меч для плуга, потом плуг оставляли для меча!.. Вам говорит это тот, кто всю жизнь провел в скорбях, кто сам весь в ранах – и радуется им, и благодарит за них Бога. Развевается знамя креста над письмом моим: всегда слово мое выходит под этим знаменем! Слово мое – и возвещение мира, и провозглашение войны – призывает к храбрости, победе, завоеванию мира таинственное воинство израильское: помышления и чувствования христианина.

Несколько слов о Петре, человеке Вам преданном и Вами любимом: доставлено ему было место в Кременчуге, но он от него отказался по болезни и поехал в Одессу лечиться от ревматизма. Это было весною и в начале лета. После этого ничего о нем не знаю: сам был в волнах и крайне болен. А болезнь отнимает у человека и время, и способности, и деятельность. Нахожу излишним просить Вас о сохранении меня в

памяти Вашей. Вы доказали, что я имею приют и в памяти, и в сердце Вашем! Призываю на Вас и на семейство Ваше Божие благословение. С чувством глубокого уважения и искреннейшей преданности имею честь быть навсегда

Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою и богомольцем.

Архимандрит ИГНАТИЙ

1847 года, октября 6-го дня.
Мой адрес: в Ярославль, на станцию «Тимохино»

2

Милостивейший государь Николай Николаевич!

Получив письмо Ваше из Ставрополя, я не хотел отвечать Вам из среды рассеянности петербургской, а желал исполнить это из уединенной Оптиной пустыни, куда сбирался съездить по требованиям души и тела. Находясь уже в этой пустыни, получил и другое письмо Ваше, от 4 мая. В нижеследующих строках отвечаю на оба письма.

Прежде всего считаю нужным сказать Вам несколько слов о месте моего пребывания: это описание объяснит пред Вами причину основную и причину конечную, или цель моего путешествия. Оптина пустынь находится в Калужской губернии, в четырех верстах от города Козельска, на возвышенном и песчаном берегу реки Жиздры с западной стороны, с прочих сторон она окружена высоким сосновым лесом. На восток от пустыни, в саженях ста от нее, среди леса находится скит, принадлежащий пустыни. Оптина пустынь есть один из многолюднейших российских монастырей по количеству братий; особливо это достоинство принадлежит скиту ее, в котором живет много дворян. Некоторые из них очень образованны, знакомы с новейшими и древнейшими языками, занимаются духовной литературою, преимущественно же переводами самых глубоких сочинений святых отцов. Духовным назиданием братства занимается так именуемый старец их, иеромонах Макарий, 68 лет, из дворян, с юности монах, обогащенный духовным чтением и духовными опытами; он живет в скиту; ему обязана Оптина пустынь своим нравственным благосостоянием. Много монахов из других монастырей, много монахинь, множество мирских людей, удрученных скорбями и нуждающихся в наставлении, стекается в Оптину пустынь к отцу Макарию за спасительным советом и словом утешения. Его непринужденность, простота, откровенность совсем противоположны той натянутой и жестокой святости, за которою ухаживают различные графини и княгини. Скитская семья иноков подобна в религиозном отношении корням дерева, трудящимся в мраке неизвестности и добывающим, однако, для древа необходимые жизненные соки. На заглавных листах трудов скитян нет имени автора; оно заменено скромною строкою: «Издание Оптиной пустыни». В самом монастыре устав общежительный, то есть общая трапеза, общая одежда, общая библиотека, церковная служба ежедневная и продолжительная, общие и специальные труды. В скиту служба церковная отправляется дважды в неделю, в субботу и воскресенье; в прочие дни недели производится денно-нощное чтение Псалтири братиею поочередно; трудятся братия по келлиям, но труды их преимущественно умственные. Женскому полу воспрещен вход в скит; да и из скитской братии кто нуждается выйти из скита, каждый раз должен просить на то благословения у старца; монастырской братии предоставлен вход в скит во всякое время дня для удовлетворения их духовных нужд. Трапеза в скиту самая постная.

Из этого описания Вы можете видеть, как близок мне скит! Тщательное чтение и изучение самых глубоких писаний святых отцов привело меня в монастырь, поддерживало, питало в нем. В скиту я нахожу свой род занятий, свой род мыслей; в скиту я вижу людей, живущих в точном смысле для человечества в духовном высоком его значении; вижу людей, с которыми могу делиться мыслями, ощущениями, пред которыми могу изливать мою душу. Начальник Оптиной пустыни и главные иноки оной знакомы со мною около 30 лет, а с отцом Макарием я нахожусь, смею сказать, в самых дружеских отношениях. Наконец, здешний климат благодетелен для моего здоровья.

Все причины, вне и внутри меня, соединяются для того, чтобы заставить меня употребить все усилия к перемещению моему в скит. Чтоб хотя конец моей жизни провести на правах человека и для человечества в духовном и обширном смысле этого слова. Напротив того, все причины, внутри и вне меня, заставляют меня употребить все усилия, чтоб вырваться из Петербурга и Сергиевой пустыни. Что требуется там от духовного лица? Пара́дерство, одно парадерство; не требуется там от него ни разума, ни познаний, ни душевной силы, ни добродетели. Все это вменяется ему в порок: его внимание должно быть сосредоточено на одно парадерство, на одно человекоугодие, между тем как то и другое по естественному, психологическому закону чуждо уму и сердцу человека – существа духовного, облеченного в тело на короткое время, помещенного в вещественный мир на короткое время, долженствующего изучить вечность и ее законы во дни пребывания в одной душе; они (добродетели и человекоугодие. – *Ред.*) в непримиримой вражде; одно другим непременно должно быть вытеснено. Каким было мое положение в Петербурге в течение 23-летнего пребывания моего там? Оно было положением движущейся статуи, не имевшей права ни на слово, ни на чувство, ни на закон. Если я слышал несколько приветливых слов, то эти слова были слабее тех, которые произносятся любимому пуделю или бульдогу и на которые по необходимости отвечается молчанием, сохраняющим достоинство статуи в молчащем. По непреложному закону праведного воздаяния в области нравственности, те, которые обращают человеков в статуи, сами обращаются в статуи, лишаясь развития ума и сердца и заковываясь в одну чувственность. Представьте себе, каково душевное положение человека, оставившего все для развития в себе усовершенствованного христианством человечества и лишаемого в течение четверти столетия морального существования, всех прав и всякой надежды на него!

К тому же климат петербургский разрушает остатки моих сил и здоровье.

Написал я Вам так подробно о себе, чтоб Вы видели мой образ суждения о человеках, так как всякий человек судит о ближних по самому себе.

Перехожу к брату Петру. Первоначальная служба его была без определенной цели, как служит у нас большая часть дворян. Когда он поступил к Вам в адъютанты, тогда он ожил для обязанностей гражданина. Его бескорыстное сердце, способное любить с горячностью и верностию, привязалось к Вам на всю жизнь свою и на всю жизнь Вашу. Такое сердце чуждо лести и интриги; его открывает время, потому что оно с первого взгляда может показаться холодным, между тем как льстец и обманщик с первого взгляда могут показаться очень теплыми. Обстоятельства отторгли Петра от Вас, не отторгнув от Вас его сердца. Гражданская цель, открывшаяся было пред ним, опять скрылась; он служил, был в отставке, женился, потому что так пришлось, по образцу многих – большей части людей. В течение этого времени здоровье его расхлябалось совершенно, как Вы сами знаете. Нравственные причины побудили его вступить в службу уже не столько для службы, сколько для сохранения самого себя от праздности и ее последствий. Его преданность Вам привлекла его на Кавказ, но хилость его показывает ему ясно, что земное поприще для него прекратилось: почему нисколько не будет странно, если его душа, смолоду напитанная благочестием, возжаждет уединения, особливо при перемещении моем в скит или другое пустынное место по указанию Божию. Я бы очень желал для него, если б он мог приготовиться в страну загробную под руководством опытного Макария, в обществе людей, отселе начавших свою небесную, бессмертную жизнь – духом.

В конце зимы, то есть в течение Великого поста, носились в Петербурге слухи, что Вы получите другое назначение. В причину такого перемещения эти слухи приводили тяжесть Вашего характера для подчиненных, из коих многие удалились от их полезной службы. Но после Пасхи столичные слухи стали разглашать иное: что Вы тяжелы для взяточников и для всех расположенных к злоупотреблениям и по этому са́мому пребывание Ваше на Кавказе и полезно и нужно. Впрочем, судьба каждого человека в деснице Божией! С моей стороны я желал бы, чтобы Вы остались на Кавказе. На это имеются все условия в Вас самих и в предшествовавшей Вашей жизни. В

течение всей Вашей жизни Вы занимались изучением военных и гражданских наук, имели множество опытов своих, были очевидцем опытов других людей, ознакомились вполне с Кавказом. Промысл Божий (человек – только орудие) поставил Вас правителем этой страны в такую годину, в которую само высшее правительство убедилось, что России невыносимо тяжки ее внутренние враги – взяточники, воры, слуги без чести и без совести, водимые глупейшим эгоизмом. Если не обуздать их благовременно, то они погубят Отечество. Вы призваны к борьбе против них! Не отступайте и не уступайте. Ваш подвиг не блестящ, но существенно нужен и полезен. В Вас пускают стрелы и кинжалы, Вам наносят сердечные раны; эти невещественные оружия и язвы видны Богу и оценены Им, ибо не только, по словам одного видного святого, подвиг и смерть за Христа есть мученичество, но и подвиг и страдания за правду причисляются к мученичеству. На настоящем Вашем поприще Вы можете совершить гораздо более добра, нежели на всяком другом, потому что Вы к нему предуготовлены. Не оставляйте его; если же интрига неблагонамеренных сведет Вас с него, то Вы сойдете с него с мирною совестию, не нося в себе упрека, что Вы не устояли пред силою зла и предали ему общественное благо; Вас будет утешать приговор Спасителя, который сказал: Блаженны изгнанные правды ради. Блаженны, когда ради ее имя ваше будет осыпано злою молвою в обществе человеков. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда Ваша многа на Небесах (см.: Мф. 5, 11–12). Подвизайтесь, но подвизайтесь единственно для Бога и добродетели, а не для истории и мнения о Вас человеков: и история и мнение людское безжалостны к эгоистам, ищущим всеми ухищрениями земной славы; напротив того, они благоговеют пред служителем добродетели, благородно забывающем о них и имеющем в виду славу от Бога в вечности: они отдают ему справедливость рано или поздно.

В деятельности человечества на земле принимают участие не только духовные существа, временно облеченные телами, то есть человеки, но и такие существа, которые не облечены телами и потому называются ду́хами, хотя в собственном смысле один Бог – Дух. Духи действуют на ум приносимыми ими помышлениями и на сердце приносимыми ими ощущениями. Как вся деятельность человека зависит от мыслей и ощущений, то духи, господствуя в этой духовной, или мысленной, области, стоят во главе деятельности человеческой. Разделяясь, подобно человекам, на добрых и злых и будучи совершеннее, нежели человеки, в добре и зле, одни из них с усилием борются против зла, а другие – против добра. Священное Писание называет их началами и властями; самое язычество признает и существование их, и участие в деятельности человеческой, называя их гениями и разделяя гениев на добрых и злых. Точно: начало всякого важного или маловажного дела со всеми его последствиями есть мысль, а мысль, принятая уже за истину, есть мнение, властвующее над человеком и над человеками. Все это сказано для объяснения, что подвижник Правды должен взять меры предосторожности и вооружиться не только против злонамеренных человеков, но и против злонамеренных духов, хитро приносящих свои внушения, лукавые и пагубные, замаскированные личиною праведности. Святые отцы в глубоких писаниях своих изложили признаки, по которым познается помысл, приносимый злым духом. Этот помысл всегда темен, приводит сердце в смущение и печаль, а сокровенная цель его – воспрепятствовать добру; обличается же он Священным Писанием, или словом Божиим.

Вглядитесь в Ваш помысл сомнения, о котором Вы пишете в письме Вашем от 4 мая: не имеет ли он этих признаков? Святое и непреложное Слово Божие говорит о подвижниках Правды, что они «верою победи́ша царствия, содея́ша правду, получи́ша обетования, заградѝша уста львов» и проч. (Евр. 11, 33) Вера в Бога, всегда сопровождаемая оставлением упования на себя, преодолевает все скорби и искушения, побеждает все препятствия. Помысл веры в Бога светел, проливает утешение, радость и силу в сердце, его приемлющее; приносится он ангелом из мысленного рая. «Надеющиися на Господа, яко гора Сион: не подвижутся вовек!» (Пс. 124, 1).

Вот что внушилось сказать Вам со всею откровенностию, как Вы желали. Не знаю, довольно ли справедливы слова мои, но сказанное мною сказано от искренней любви к Вам и от любви к дорогому Отечеству, которое жалею – жалею!

Пред отъездом моим из Петербурга я познакомился с графом Сакеном; выехал я 17 мая. Накануне выезда моего из Петербурга заходило ко мне лице, принадлежащее к высшему кругу; между прочим мне сказано было: «У нас нет мира: война! война!» Здесь отдыхаю от слышания земных событий, которые идут и пройдут своею чередою, назначенною им свыше. Полагаю выехать отсюда 20 июня и быть в Сергиевой пустыни к 1 июля.

Призываю обильное благословение Божие, имею честь оставаться Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и богомольцем.

Архимандрит ИГНАТИЙ

1856 года, 12 июня,
Оптина пустынь

3

Милостивый государь Николай Николаевич!

Почтеннейшее письмо Ваше от 5 января я имел честь получить 21-го. Приложенное в нем передал моему и Вашему брату Петру Александровичу, а что он предан Вам душою, как только может быть предан родной сын, это верно.

На Вас ложится печать Божия избрания. Постарайтесь, чтоб она решительно заклеймила Вас, сделалась для Вас вечным достоянием, а Вас самих сделала неотъемлемым достоянием Бога во блаженство вечное. Бог печатлеет нас по Своему избранию, а от нашей воли зависит принять Его печать и запечататься ею или отвергнуть ее. Святой апостол Павел говорит: «Егоже любит Господь, наказует: биет же всякаго сына, егоже приемлет» (Притч. 3, 12). Вот признак избрания Божия! Вот печать Божия! Признак избрания и печать Божия суть скорби. Тогда печать эта приемлется, когда христианин за скорби свои благодарит Бога по завещанию апостола, паче же по завещанию Самого Бога: «О всем благодарите: сия бо есть воля Божия во Христе Иисусе в вас» (2 Сол. 5, 18). Здесь сказано во Христе Иисусе, ибо в Нем, в вочеловечившемся Сыне Своем, подчинив Его во все время Его земной жизни многоразличным страданиям, Бог явил волю Свою, чтоб уды Христовы – христиане подвергались многоразличным страданиям. Если ж такова воля Божия, то за явление ее, всеблагой и всемудрой, по математической необходимости должно благодарить Бога. Когда человек будет благодарить Бога за попущенные скорби, тогда в сердце благодарящего изливается утешение. От этого утешения является живая вера в Бога. От действия живой веры человек начнет предаваться воле Божией и водительству Бога. Тогда благодать Божия осеняет ум человека и взорам его открывается величественная вечность, пред которою земные дела принимают свои правильные размеры, то есть оказываются вполне мелочными.

Изволите писать о влиянии лет на Ваши силы, и я не могу сказать иного о себе. Воды разворочали мою застарелую, не понятую своевременно золотуху: вследствие сего до десятка зубов вынуто из моих десен, из коих золотуха выворочала зубы, которые, впрочем, были здоровые. Волосы на затылке местами как бы выстрижены; затылок покрылся золотушными язвами. Одышка значительная, слабость весьма значительная. Справедливо, справедливо говорит Писание: «Человек – яко трава. Дние его – яко цвет сельный, тако оцветет» (Пс. 102, 15).

Вы выразили желание провести со мною несколько времени в беседе. Исполняя это желание, прилагаю Вам по сей же почте рукопись «Слово о смерти», составленное мною для моей собственной душевной пользы и для душевной пользы тех, которые истинно желают спастись. «Слово» это – плод моего келейного уединения: оно есть моя искреннейшая беседа. Его поверяю одним ближайшим друзьям моим, Петр Александрович имеет с него копию. Если Ваши глаза слабы, то велите прочитать себе «Слово» человеку приготовленному к серьезному: такое чтение, как сами увидите, нейдет всякому. По миновению надобности в рукописи благоволите переслать ее мне.

Затем, призвав обильное благословение Божие на Вас и семейство Ваше и пожe-

лав Вам всех истинных благ, с чувством совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою.

ИГНАТИЙ, епископ Кавказский и Черноморский

24 января 1860 года

4

Милостивый государь Николай Николаевич!

Давнишнее мое желание – окончить мое земное странствование в глубоком, по возможности монастырском уединении – исполнилось. Вследствие моего всеподданнейшего письма Государю я уволен от управления Кавказскою епархиею и мне предоставлен в управление монастырь Святителя Николая на Волге, на весьма здоровой сухой местности, очень уединенный, в Костромской губернии, на самой границе ее с Ярославской.

Полагаю ехать на Воронеж и Задонск, из Задонска проехать в Скорняково, чтобы навестить многоуважаемого мною Николая Николаевича, побеседовать с ним в последний раз в моей жизни.

Полагаю, что выеду из Ставрополя около 10 сентября. Воды подействовали на меня благотворно, разрешив золотуху в значительной степени, но вместе с тем привели в крайнее истощание.

Призывая на Вас и на семейство Ваше обильное благословение Божие, с чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугой.

Епископ ИГНАТИЙ

24 августа 1861 года

5

Милостивейший государь Николай Николаевич!

В то время, как я получил почтеннейшее и добрейшее письмо Ваше от 21 апреля, чувствовал себя особенно больным и теперь чувствую себя решительным инвалидом, хотя и стараюсь по совету Вашему прохаживаться до усталости, исполнение чего сделалось возможным для меня с последних чисел мая, когда у нас началась довольно теплая погода. Весна была холодная. Рассматривая себя и видя себя отжившим, говорю сам себе: на все – свое время! В свое время человек начинает поприще жизни, как бы пловец, выходящий в море из пристани при благоприятном ветре, при многих льстящих ему в воображении предприятиях и удачах. В свое время человек достигает средины этого поприща и в разгаре деятельности своей усиливается покорить себе счастие, побороть восстающие против него препятствия, выполнить заданные себе цели для блага общественного и своего. Наконец, наступает свое время, когда человек должен сойти с поприща общественной деятельности с мыслию, что ему или невозможно, или очень трудно возвратиться к деятельности общественной, с сознанием, что силы души и тела истощились и не могут вынести той настойчивой работы, какую они выносили при полноте своей. При рассматривании протекшей своей деятельности и деятельности других какою представляется она недостаточною! Какая ничтожная часть из предположенных самых благих намерений могла быть исполнена! Невольно должны повториться всяким человеком благомыслящим слова премудрого Соломона, произнесенные им на границе земного поприща о всех земных делах его: «Суета суетствий, всяческая суета» (Еккл. 1, 2) – все, что человеки в течение жизни мира ни старались созидать, разрушилось; все созидаемое ныне должно разрушиться. При такой судьбе дел человеческих на земле как не охладеть к ним тому сердцу, которое, стяжавши долгим временем и трудом опытность, уже не чувствует того разгорячения к земной деятельности, которым оно пылало при неопытности своей. Мне представляется, что я нашел Вас в таких отношениях к земной деятельности, когда был у Вас в Скорнякове: оттого, думаю, это посещение произвело на меня сильное и приятное впечатление; воспоминание о свидании с Вами приходит мне часто и всегда

с особенным удовольствием. Мне очень понравилось, что Вы говорили о Кавказе мало, с таким равнодушием и так поверхностно, что можно б было спросить, служивали ли Вы там когда-нибудь. В этом желалось бы мне подражать Вам и смотреть на свое прошедшее, как бы его никогда не бывало. К такому расположению очень способствует уединение того монастыря, в котором живу. Посещают меня очень немногие и на самое короткое время. Заходил минут на десять Щуленников и правил поклон от Вас. Петр Александрович подал прошение в отставку, но, как видится, это прошение лежит под сукном в ожидании выздоровления князя Барятинского. И судьба этого человека служит доказательством определения, которым запечатлел премудрый Соломон все временные, земные положения человека. Несчастие пришло к князю Барятинскому, когда он взошел на вершину счастия, и там, на этой вершине, поразило его.

Будьте здоровы, добрейший Николай Николаевич, и так прекрасно благодушны, как я видел в Скорнякове. Обильное благословение Божие да почиет над Вами и над семейством Вашим. С чувством отличного почтения и сердечной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою.

Епископ ИГНАТИЙ

5 июня 1862 года

Юридические консультации

По благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в 1994 году создана Московская Православная Юридическая служба. Его Святейшество так определил стоящую перед ней цель:

«Юридической службе предстоит ответственное служение на благо Святой Церкви, при уважении государственных законодательств и взимании умеренной платы за услуги, оказываемые приходам». В своей деятельности Юридическая служба руководствуется не только действующим законодательством Российской Федерации, но и внутрицерковными документами.

Московская Православная Юридическая служба оказывает правовую помощь и юридические услуги религиозным объединениям Русской Православной Церкви и гражданам:

– подготавливает учредительные документы и проводит регистрацию религиозных объединений Русской Православной Церкви и их предприятий;

– осуществляет подбор нормативных актов по вопросам церковно-государственных отношений, а также дает консультации по юридическим вопросам;

– ведет подготовительную работу;

– защищает интересы религиозных объединений Русской Православной Церкви в судах;

– оказывает иные услуги правового характера.

Адрес: 107140, Москва, 2-й Красносельский пер., д. 7 (храм Всех Святых б. Ново-Алексеевского монастыря).

Телефон: (095) 264-11-70

Прием: среда и пятница с 10.00 до 14.00.

АОЗТ «КАНВЕСТ»

предлагает со склада в Москве
ленту медную для покрытия крыш и куполов

Тел.: (095) 480-88-44
487-00-54
489-72-25

ЛР № 030587 от 29.12. 93 г. Подписано в печать 08.05. 96 г.

Индекс 71157.

СОШЕСТВИЕ ВО АД

Икона XVI века.
Государственный Исторический музей

ОПЕЧАТКА

На стр. 38 подпись под фотографией следует читать: Святейший Патриарх Алексий вручает Указ о назначении благочинному Сретенского благочинического округа протоиерею Олегу Клемышеву.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

Отпечатано в типографии
«СОФРИНО»